

The book cover features a man in a black suit holding a glowing heart, standing next to a woman in a blue gown with long red hair. The background is a dark, gothic-style interior with arched windows. The title and author's name are written in white and blue text.

ОЛИВИЯ
РОСС ДООУ

Моя душа во власти
ТЪМЪИ

Annotation

Однажды моя жизнь круто изменилась. Нет, не так. Моя жизнь неожиданно оборвалась, и я оказалась в царстве вечной тьмы. Я пошла на сделку, чтобы остаться во дворце повелителя мертвых. Вот только стоило ли оно того? И что делать с зарождающимися чувствами к существу, которое не способно полюбить в ответ?

- [Моя душа во власти тьмы — Оливия Росс Доу](#)
    - [Глава 1. Непокорная душа](#)
    - [Глава 2. Новое знакомство](#)
    - [Глава 3. Переполох в царстве мертвых](#)
    - [Глава 4. Хороший песик!](#)
    - [Глава 5. Божественные игры](#)
    - [Глава 6. Лабиринт Минотавра](#)
    - [Глава 7. Прощальный ужин](#)
    - [Глава 8. Подружка невесты](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10. Что может пойти не так на свадьбе в царстве мертвых?](#)
    - [Глава 11. Женская солидарность](#)
    - [Глава 12. Автостопом по Земле](#)
    - [Глава 13. Долгожданная встреча](#)
    - [Глава 14. В плену у мрака](#)
    - [Глава 15. Дождь соединяет небо и землю](#)
    - [Эпилог](#)
-

**Моя душа во власти тьмы — Оливия
Росс Доу**

Глава 1. Непокорная душа

Полумрак холодной спальни окутывал приятной атмосферой отчужденности и одиночества. Можно было, наконец, свободно выдохнуть после долгого рабочего дня, накинуть любимый халат и насладиться стаканчиком терпкого ципуро. Никаких занудных душ и эгоцентричных богов. Даже прекрасное женское общество не вызывало непреодолимого желания окунуться в мир страсти и грязных утех. Наскучило...

Стоило расслабиться в мягком кресле у большого резного камина и пригубить долгожданный прохладный напиток, как дверь в комнату открылась, впуская незваного гостя. Отсутствие стука, такта и приличия, а также холодок, пробежавший по спине, указали на одну знакомую особу.

— Ну, здравствуй... — прозвучал мурчащий женский голос, и шелковый халат соскользнул с плеч на каменный пол.

— Эрида...

Предвкушающая улыбка приподняла один уголок губ, и я нетерпеливо повернулся.

Миледи направилась ко мне в соблазнительном нижнем белье с чулками на тоненьких подвязках. Черный корсет вел отчаянную борьбу с пышной грудью, готовый вот-вот сдаться. Пришлось сглотнуть ком в горле, приглушая зарождающийся голод.

— Не ожидал увидеть тебя голой в своей спальне в такой час. Что-то стряслось?

— Да. Я поняла, что этой ночью хочу быть не одна... — томно выдохнула она.

Хищница, самодовольно улыбнувшись, подошла совсем близко. Развязав халат, оголила мой торс и властно провела острыми ногтями по коже.

— Слабо верится, что из всех своих любовников, ты выбрала именно меня для того, чтобы избежать одинокой ночи, — поймал ее за запястье. — Я, разумеется, лучший из них, но чувствую есть кое-что другое, что привело тебя ко мне. Так к чему эти глупые игры? Ты

знаешь, я не выношу, когда мной играют... — попытался прочесть в ее глазах хоть намек на истинный повод столь позднего визита.

— Я вижу, ты этого хочешь. Так в чем проблема? — Эрида слегка прикусила нижнюю губу от возбуждения. — Можешь быть со мной грубым, если так больше нравится.

— Ты прекрасна и чертовски соблазнительна, — прошептал, наклонившись к сладким устами, — но я слишком хорошо тебя знаю. Что богине хаоса и раздора нужно на этот раз? — отстранился, хитро улыбнувшись. Секунда триумфа запечатлелась на моей довольной физиономии. В ожидании удивительной истории сложил руки на груди.

— Фу, какой ты скучный, — надув губки, она по-хозяйски уселась на кровать. — Ты и так знаешь, что мне нужно. Твоя помощь и поддержка.

Ее тон стал привычно деловым, но не потерял нотки сладости.

— Я не стану участвовать в твоих махинациях, в принципе, как и мешать. Ваши разборки с Зевсом меня мало интересуют, — я отправился к бару в углу комнаты, чтобы обновить свой бокал.

— Аид, да как ты смеешь?! Наши разборки? Он твой брат, родной человек, предавший тебя и бросивший в этой каменной яме навечно! Я же о тебе переживаю...

— Так дело только во мне? Можешь не волноваться, я прекрасно себя чувствую в своем подземном склепе.

— Я пытаюсь восстановить твоё честное имя, а вместо благодарности, ты ещё смеешь нос воротить! Неблагодарная сволочь! — богиня вспылила, схватила с ближайшей тумбы небольшую статуэтку и молниеносно метнула, целясь мне в лоб.

Право, реакции мне не занимать, так что вещица вдребезги разбилась о стену, пролетев со свистом мимо головы. Непроизвольно сжав кулаки, направился к эмоциональной бестии.

— Не забывайся, Эрида, — процедил я сквозь зубы. — На сегодня дискуссий достаточно. Грудь в руки и убирайся, не вынуждай выгонять тебя с позором.

— Ну, знаешь, со мной никто не смеет так разговаривать, — подскочила богиня, задрав голову. — Может ты и не так глуп, как многие считают, но тебе явно не хватает деловой хватки и дальновидности. Я предлагаю свободу выбора. Возможность

променять мертвые души на небесный дворец на Олимпе. Только представь, имя Аид будет ассоциироваться с уважением, могуществом и силой. Больше никто не посмеет сказать, что старший брат оказался самым беспомощным и бесполезным. Я помогу тебе изменить жизнь, в твоих руках будут не только паршивые пещеры с никчемными душами, но весь мир!

— Ты действительно считаешь, что жажду доказать всем вокруг, что я не хуже моего брата?

— Аид, милый... — богиня ласково коснулась моего лица, — я знаю, что ты несчастлив здесь. Неужели это не повод постараться изменить несправедливое отношение твоей семьи? Не сомневайся, можешь мне довериться, и вместе мы...

Неожиданные крики и шум за дверью прервали Эриду, не дав договорить. Я поспешно отправился узнать в чем дело, мысленно благодаря сестер Мойр за знак свыше, а богиня разочарованно фыркнула, признавая тот факт, что рыбка вновь сорвалась с крючка.

***

Я была одна на берегу реки темной мрачной ночью. Поблизости ни одной живой души, даже скрипа сверчка не слышно в сырой траве. Попытка вспомнить, как я здесь оказалась, разбилась об острые камни забвения в мыслях. Лишь тоска и одиночество толкались внутри, распирая до физической боли грудную клетку. Захотелось закричать, но я забыла, как это делать. Хотелось повернуть назад и убежать как можно дальше от этого места, но река приковывала взгляд. Я знала, что мне нужно подождать. Что я должна быть здесь.

Но другая часть меня закричала: «Беги!»

И я сорвалась с места, приложив огромную силу воли. Покидая злополучный берег, направилась в густой лес. Ветки деревьев цеплялись за одежду, царапали лицо и руки, всеми силами преграждая мне путь. Толстые корни торчали из-под земли, иногда появляясь словно из ниоткуда. Спотыкалась, падала, но вставала и продолжала бежать. За мной никто не гнался, лишь душило чувство тревоги и опасности, ужасающее ощущение, что, если остановлюсь — перестану существовать.

Вокруг было слишком темно, ничего не видно на расстоянии вытянутой руки. Вряд ли существовал шанс рассмотреть этот чертов обрыв заранее. Земля ушла из-под ног. Не знаю, насколько высоко я

была, но падение показалось мучительно долгим. Перебрав все варианты исхода событий, пришла к выводу, что шансы выжить равны нулю, так что решила расслабиться и получить удовольствие от парения над пропастью. Во всяком случае, это куда приятнее, чем убиваться предсмертной агонией.

Расправив руки, словно крылья, я звонко засмеялась встречному ветру. Если это мои последние минуты, проживу их с улыбкой! Избавившись от тревоги и страха, я смогла вдохнуть полной грудью. Лишь дрожащей тенью преследовала мысль нереальности происходящего, надежда на то, что это был необыкновенный сон не угасала. Жаль, радоваться оставалось недолго.

Заметив стремительное приближение водной глади, крепко зажмурилась.

Падение.

Удар.

Темнота...

***

— Сбежать задумала? — послышался усмехающийся мужской голос, сквозь плотную пелену временно потерянного сознания. — Это ты зря. От судьбы не уйдешь. Мне ли не знать. Забрал бы тебя с берега и спокойно поплыли. Но нет ведь, усложнить все нужно было. Поднимайся давай, в лодке сидеть положено.

— Кто вы? — попыталась прийти в себя и понять, что происходит вокруг.

— Харон, — отрезал незнакомец. Его лицо прятал огромный капюшон.

— Где я?

Присев, осмотрелась вокруг: ночь, густой туман и успокаивающий шум речного течения. Неожиданно нахлынули воспоминания побега с берега и падения с большой высоты. Ущипнула руку, на всякий случай, чтобы убедиться, что я жива и не сплю. Резкая боль не заставила себя долго ждать, точечно обжигая маленький участок кожи.

— Не обольщайся... — усмехнулся Харон, завидев облегчение на моем лице.

— Вы о чем?

— Ты правда не понимаешь, где находишься?

— Нет. Пытаюсь узнать у вас, но все попытки тщетны. Вы похититель? Или спасли мне жизнь? Вас благодарить или ненавидеть? Знаете, пожалуй, я пойду...

Поднялась на ноги, и лодка накренилась вправо. Потеряв равновесие, я стремительно полетела в холодную воду, оставив после себя кучу брызг. Харон презрительно отряхнулся и за шкирку вытащил меня из воды.

— Ты что за душа такая проблемная? Чего тебе нейдет? Сейчас уже прибудем в Аид, там и обретешь свой покой... или вечные муки, это уже как заслуживаешь.

— Душа?! Покой?! Ну, уж, нет! Я умирать сегодня не собиралась, — барахталась, продолжая висеть как беззащитный щенок, в руках проводника.

Харон бросил мое мокрое тело на дно лодки, а сам продолжил грести огромным веслом. От падения немного пришла в себя, признавая, что мне необходим план спасения, уж слишком легко мой спутник удержал меня одной рукой, не испытывая никакого дискомфорта, если не учитывать его влажную длинную рысу.

Тем временем лодка проплыла сквозь высокое узкое ущелье и попала в огромную пещеру с круглым озером по центру. Было мрачно и сумрачно, но достаточно светло, чтобы рассмотреть все вокруг. Слева находилась парадная широкая лестница. Крутые ступеньки вели к резной каменной двери со светящимися символами на поверхности. Жутко реалистичные скульптуры украшали дверной проем по бокам. Неподалеку в тени, чуть левее от парадного входа, стоял великан со множеством рук и голов. От его взгляда холодок пробежал по спине. Надеюсь, тоже статуя...

На противоположной стороне виднелся другой вход, расположившийся на пологом обрыве. Оттуда доносились жалобные крики, молящие о помощи и прощении. Там не было никаких деталей интерьера, кроме цепей и огромного замка, плотно запирающего этот проход. Тут и думать было нечего — решила я и обратилась к Харону.

— Мне, пожалуйста, налево.

Он лишь молча усмехнулся, продолжая грести с правой стороны. Лодка устремилась совсем не туда, куда мне было необходимо.

— Как там тебя? Харон! Немедленно высади меня вон там, — я указала в сторону красивой двери.

Мои слова не произвели нужного эффекта. Точнее, вообще никакого. Недолго думая, поддавшись страху и отчаянью, я подскочила и выхватила весло из рук проводника. От неожиданности Харон на секунду растерялся. Воспользовавшись замешательством, я столкнула его в воду, переставила незатейливое приспособление на левый борт и направила позаимствованный транспорт в противоположное направление.

— Вернись! Ты что творишь, безумная?! — кричал Харон, пытаясь залезть обратно в лодку.

Опустив взгляд на воду, я увидела светящиеся силуэты людей, поднимающихся к поверхности. Их жалобный вой становился все отчетливее, пока от них вовсе не стало закладывать уши. Они плыли в сторону проводника, враждебно хватая за рясу и пытаясь утащить вниз.

— Помоги мне вернуться в лодку, иначе я... — на мгновение он опустил под воду, отбиваясь от приставучих существ.

Поразмыслив какое-то время, я поняла, что не могу бросить в беде этого предателя. Остановив движение, дала возможность Харону доплыть до лодки, попутно отбиваясь от назойливых созданий.

Подав руку черствому спутнику, я никак не ожидала, что он потянет меня за собой в воду! Вмиг я оказалась частью действия, за которым наблюдала со стороны. Мне повезло, что весло, оставшееся со мной, отлично помогало отбиваться от разъяренного Харона и агрессивно настроенных существ.

— Ах, ты вредная девчонка! — проводник, забыв о существовании всего остального, пытался забрать мое единственное оружие.

— Сам такой! Просила же повернуть! — я показала ему язык и стукнула веслом прямо в лоб.

Завязалась нешуточная драка. Даже подводные духи отступили, но продолжали голосить еще громче, чем было. То ли болели за нас, то ли возмущались беспокойством, попробуй их разбери.

— Что, во имя Великих Титанов, здесь происходит?! — разразился гневный бас, так что самая несчастная душонка перестала вопить и притихла. Мы замерли в воде, мокрые и выбившиеся из сил. В глазах проводника пронесся страх, и ужас застыл на его бледном лице. Нетрудно было догадаться — появился главный.

— Простите, — как в школе, я подняла руку, ожидая возможности продолжить говорить.

Было достаточно далеко, чтобы рассмотреть того самого, кто внашал всем тревогу, но мне показалось, что я ввела его в замешательство, ответ последовал не сразу.

— Ну, говори!

— Я хочу попасть на вашу сторону, — несмотря на далекое расстояние, эхо с легкостью доносило мои слова.

— Неужели? — прозвучал ответ, вновь спустя короткую паузу. — И зачем же?

Тут уже задумалась я. Забыв о своем прошлом, целью жизни номер один стала необходимость попасть на сторону с красивой дверью. У меня ведь даже не было достаточно времени, чтобы обдумать и взвесить все «за» и «против». Вот только ко второй двери я точно не хотела, в этом была уверена.

— Хочу пожаловаться на вашего проводника, который не справляется со своими обязанностями! А еще у меня есть важная информация для вас! — решила пойти на уловку.

— Харон, плывите к берегу. Выслушаем нашего дипломата, — не скрывая сарказма, ответил незнакомец.

Я лишь обрадовалась, самодовольно улыбнувшись. Взглянула на Харона, но он оставался бледным и напуганным. Может все дело в жалобе? Наверное, зря я это сказала... С другой стороны, сам виноват. Объявив о временном перемирии, проводник помог мне залезть в лодку и добраться до назначенного места, где нас поджидал обладатель грозного голоса.

Кажется, потасовка с веслом и моим новым другом оказалась не ко времени для повелителя темной пещеры. Высокий мужчина стоял передо мной в шелковых штанах и распахнутом халате, позволяя рассмотреть рельеф накаченной груди. Замысловатый нательный рисунок почти полностью покрывал его упругий торс. Подняв глаза выше, что стоило мне некоторых усилий, я смогла рассмотреть его лицо. Темные, как смоль волосы, слегка небрежно растрепаны. Мужественные скулы покрыты легкой щетиной. А глаза, которые, казалось, пронизывали меня насквозь, выделялись удивительной особенностью: правый глаз был темно-карим, почти черным, а левый — небесно-голубым.

Пристально разглядывая незнакомца, я вовсе позабыла о приличиях и о времени. Тот, в свою очередь, с нескрываемым любопытством рассматривал меня.

— Кхм, кхм... — послышалось нервное покашливание от красивой девушки, стоящей слегка позади. Она была высокого роста с черными длинными вьющимися волосами. Ее наряд был крайне откровенен, а взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Где мои манеры? Меня зовут Аид, добро пожаловать в мое царство, — представился он, харизматично улыбнувшись.

— Кхм, кхм... — настойчивее добавила незнакомка.

— Это богиня Эрида, — как бы невзначай добавил он, — но лучше расскажи о себе. Откуда ты свалилась на мою голову в столь поздний час?

— Я... я... — все мысли спутались. Он сказал, богиня?

— Очаровательно. У тебя ведь нет никакой информации для меня? — он продолжал улыбаться, только на этот раз его тон и эмоции были полны иронии.

— Нет, но вы должны... должны...

Как назло, умение трезво мыслить улетучилось в самый неподходящий момент. Варианты ответов роились в голове перебивая друг друга, так что оставалось лишь глупо заикаться и хлопать глазками.

— А ты мне нравишься. Из тебя должна выйти неплохая жена. Харон, заверните мне этот подарочек, я беру, — Аид указал в мою сторону.

— Ты с ума сошел?! — воскликнула богиня.

— Ваше Темнейшество, мне кажется... — попытался добавить Харон.

— Тихо! — словно гром разразился голос повелителя.

Его волосы и плечи вспыхнули красным пламенем, глаза сменили цвет на темно-алый, а по всему телу вены вздулись и засветились под цвет огню. Я невольно взвизгнула, испугавшись такого представления. Остальные тотчас замолчали и покорно опустили головы вниз.

— Вот и ладненько, — Аид сделал глоток своего напитка и направился к роскошным дверям, потеряв интерес к происходящему.

Глава 2. Новое знакомство

После встречи с повелителем царства мертвых, Харон проводил меня мимо тех двух жутких скульптур через долгожданный проход. Силуэтом статуи напоминали красивых девушек, но вместо волос вились змеи, на руках были длинные острые когти, а изо рта торчали кривые клыки. Залюбовавшись, я остановилась. Пальцы сами потянулись коснуться гладкой кожи одной из каменных существ.

— При всем моем неуважении, я бы не советовал это делать, — неохотно протянул Харон. — Это горгоны. Дотронешься... пшых... — изобразил жестом взрыв, — и ты такая же статуя.

— Что?! Но зачем тогда они тут стоят? Кто-то может случайно прикоснуться! — я немедленно одернула руку.

— Еще чего. Свои все знают, а чужие к нам редко заходят...

— Теперь я понимаю, почему... — шепнула под нос, на что проводник усмехнулся.

Вскоре перед нами открылась огромная каменная зала округлой формы, темная и холодная, но вовсе не похожая на заброшенную пещеру. Игра теней и легкого света придавала этой комнате таинственности и изящности. Ионический ордер идеально сочетал в себе гармонию камня, цвета и плавных форм. Странно признавать, но мне понравилось это место.

Единственное, что выбивалось из архитектурного танца, это огромное зеленое дерево в самом центре. Поднимаясь кроной к высокому потолку, оно выглядело живым и полным сил, что казалось невозможным в отсутствии солнца и открытого воздуха. Несмотря на отсутствие ветра, листва плавно подрагивала, напевая едва слышную мелодию.

— Шепчущий дуб, — пояснил Харон, заведя мое любопытство. — Самое честное существо во вселенной. Оно знает все и, время от времени, делится с Аидом своими мыслями. Но никто, кроме повелителя, не слышит его шепота. — впервые его голос прозвучал относительно по-доброму. — Нам сюда, — он указал на один из проходов.

Вскоре мы оказались в комнате, которая, судя по всему, теперь должна была стать моим новым домом. Высокий потолок, каменные стены, ничего отличительного от прежних видов. Большая кровать, застеленная черным шелковым постельным бельем, была ярким атрибутом и выделялась среди остальных второстепенных деталей.

— Я пошел, — прервал Харон мои размышления.

— Постой...

Взглянув на него впервые за все время с момента нашего знакомства, увидела зеленые добрые глаза и совсем юное лицо, не по годам полное мудрости и жизненного опыта.

— Что-то еще? — бросил он небрежно.

— Не оставляй меня здесь одну... Я ничего не понимаю. Боги? Царство? Я все-таки умерла? Какая еще невеста?!

— Ты уже забыла, как веслом ударила меня по голове? Нет? А я вот навечно запомню, ведь моя карьера теперь висит на волоске после инцидента с тобой. Все души спокойненько переплывают со мной реку и идут дальше по своему пути. Угораздило же тебя бунт поднять. Знаешь, что неприкаемые в реке могли сделать с нами? Да, что я с тобой вообще разговариваю... — махнув рукой, Харон поспешно покинул комнату.

— Приплыли... — протянула я, в растерянности опустившись на кровать.

На всякий случай, еще раз попробовала себя ущипнуть. Если я теперь лишь душа, то почему все чувствую? Но больше всего меня напугало отсутствие каких-либо воспоминаний о прошлой жизни. Даже имя, казалось, крутилось на языке, но при попытке произнести ускользало снова и снова.

***

Посидев в комнате какое-то время, от силы минут двадцать, я переоделась в свитер и штаны, которые нашла в шкафу, и отправилась на осмотр территории и поиск приключений. Терять было явно нечего, а сидеть в четырех каменных стенах и выжидать свадьбу с огненным тираном особого желания, почему-то, не возникло.

Я вышла в главную залу. Первым делом, обратила внимание на дерево. Мне казалось, что оно зовет меня. Листья шептались, но сложно было разобрать о чем именно. Быстро отогнав эти мысли, настроилась на исследование владений. На каждую сторону

приходилось еще по четыре двери. Решила начать экспедицию с самой первой по правую руку. Но, к сожалению, она, как и следующая, были заперты. Зашла в третью.

Это была чья-то спальня, примерно такого же размера, как и моя. Большая кровать, небольшой бар для напитков и шкаф в углу. Напротив ложа располагался большой камин с резными орнаментами, рядом были два массивных кресла, а под ними на полу лежал пушистый серый ковер. Приятный слегка терпкий аромат наполнял комнату. Весьма уютно. Прошла дальше и присела на теплый ворс, уставшая от каменных поверхностей вокруг. Кажется, ничего мягче в своей жизни я не трогала. Ладони водили по покрытию, стараясь запомнить его на ощупь.

Вдруг в дверях послышался громкий шум. Все произошло слишком быстро, чтобы среагировать.

— Стой, не надо! — слышался мужской голос вдали.

На пороге появился огромный разъяренный пес с тремя головами. По челюсти каждой из них стекали слюни. Глаза горели красными огоньками. Он стремительно бросился на меня, опрокинув на спину, прижал массивными лапами к полу, так что я не могла двигаться. Пасти приблизились к лицу, почувствовала их мерзкое дыхание. Но, неожиданно, собака завиляла хвостом и облизала меня, каждым из трех языков.

— Фу, отпусти! — засмеялась, стараясь увернуться от непрошенной ласки.

— Лаки! — в дверях появился запыхавшийся Аид. — Кто плохой пес? Ты зачем убежал? Хотел съесть нашу гостью, да? Ух, ты, хитрая рожа, — повелитель потрепал пса за бока и помог мне подняться. — Уже успел подумать, он растерзал тебя на куски, как обычно любит делать с незнакомцами.

— А это возможно? Ну, я разве... не того?

— Умерла? Да. Но никто не запрещает сделать это еще раз. Только, в таком случае, ты упадешь ниже, в Тартар. И я бы не советовал это делать.

Собака подошла ко мне и облизала руку.

— Так, значит ты Лаки? Приятно познакомиться, — я почесала его за ушком, присев на край кровати.

— Это цербер. Верный друг и помощник. А твое имя для меня до сих пор является тайной. На берегу ты была не очень-то разговорчива.

— Тебе это не помешало взять меня в невесты... Я не помню своего имени.

— Понятно. Назову тебя Аэллой, если вдруг вспомнишь настоящее имя, милости прошу, — Аид налил прозрачный напиток в два бокала. Один протянул мне, второй пригубил сам.

Жидкость оказалась крепкой и жгучей, но послевкусие приятно порадовало оттенками грецкого ореха и инжира. Я скривилась, стараясь не подавать виду. Мой жених усмехнулся.

— Это ципуро, бодрит, не так ли?

— Почему Аэлла? — спросила о другом.

— Твой поступок напомнил мне одну девушку. Она героически сражалась и всегда шла до конца. Махание веслом сложно сравнить с победой над Гераклом, но все же что-то общее у вас есть, — Аид сел рядом.

Его красивое мужественное лицо притягивало взгляд, но в глубине души, понимала, что боюсь его. Не захочет ли он от меня того, к чему еще не готова? В мыслях сразу всплыла та девушка, Эрида. Ей я и в подметки не годилась. Мой рост позволял мне смотреть на всех снизу вверх, глупые веснушки покрывали щеки, а мои русые длинные волосы никогда не отличались покладистым характером.

— Что ты со мной сделаешь?

— То есть? — удивился повелитель.

— Ты сказал, что я стану твоей женой. Разве это не значит, что...

— Об этом не волнуйся, ты меня совершенно не привлекаешь, — одним глотком он допил напиток.

— Что, совсем?! — воскликнула недоуменно.

Темный правитель засмеялся.

— Зачем тогда ты это сделал?

— Ты так упорно хотела попасть сюда. Это был единственный способ оставить тебя здесь, царство мертвых — это не курорт для всех желающих. Я исполнил твою просьбу. Остальное меня не касается. Надеюсь, ты не станешь помехой для меня и моего авторитета. А теперь иди, я хочу отдохнуть.

Аид стал укладываться в постель.

— Но...

— Я сказал: вон! — крикнул он своим мощным басом, вспыхивая, как спичка, красным пламенем, и кинул в меня подушкой.

— Псих! — вернула ему вещь, попав прямо в лоб, и выбежала из комнаты.

Захлопнув дверь, остановилась отдышаться. Что это было? Стоило мне хорошо о нем подумать, как он вновь перевернул все вверх дном. Загруженная мыслями стала отдаляться от комнаты. Но вдруг меня отвлекла обворожительная незнакомка. Уверенной походкой от бедра она прошла мимо, даже не заметив моего присутствия, и упорхнула в спальню Аида. Настроение упало ниже некуда...

Всю ночь не могла крепко уснуть. Мысли о смерти, о богах и трехголовых псах не давали покоя, будоража воображение. Странно, что вообще душе необходим сон. Голода я точно не чувствовала, хотя по всем правилам живых, должна была давно слушать жалобное урканье недовольной пищеварительной системы. И та девушка... Зачем она пришла к нему ночью? Наверное, вопрос наивный, но мысли то и дело возвращались к тому, чем они могли заниматься... как и где...

Грохот за дверью стал хорошей причиной перестать принимать тщетные попытки заснуть. Накинув вязаный кардиган, вышла посмотреть, что стряслось. Увиденное, мягко говоря, шокировало мое, и без того усталое, сознание.

На полу в холле сидел великан. По виду он был расстроен, издавал жалобные звуки, похожие на рыдание. Сразу вспомнила, как из лодки видела похожего монстра на берегу. У него было огромное количество рук и голов. Выглядело это пугающе, но он был в беде, так что я собралась с силами и подошла ближе. Но он не обратил на меня внимание. Я что, действительно, такая неприметная? Тогда аккуратно коснулась одной из его рук и обратилась к нему мягким голосом:

— Что с тобой?

Великан вздрогнул и обратил внимание голов на меня. Страх на секунду парализовал тело, но я взяла себя в руки.

— Тебе нужна помощь?

— Хозяин будет ругаться. Я разбил вазу, видишь? — он указал на осколки сразу несколькими руками.

— Как тебя... вас... зовут?

— Бриарей. А тебя? — отвечали головы синхронно.

Немного поразмыслив, сказала:

— Мое имя Аэлла, приятно познакомиться с тобой, — доброжелательно улыбнулась.

— Шум, разруха и вновь рядом моя милая новоиспеченная невеста. И чего же тебе не спится? — слышался за спиной голос Аида, приятный тембр портила нескрываемая ирония.

Подпрыгнув от неожиданности, я развернулась к повелителю, на ходу придумывая план отступления.

— Прости, разбила твою вазу, а Бриарей хотел тебе доложить. Я уговаривала его этого не делать. Глупо было пытаться скрыть оплошность. Может как-нибудь попробовать ее склеить? — протороторила на одном дыхании.

Великан вскинул на меня сотни удивленных глаз, а повелитель увидел осколки у меня под ногами.

— Сама Гея, мать всей земли, преподнесла эту вазу мне в знак уважения. В ней я хранил душу Аристотеля, доброго друга и верного слушателя. И вот ты уничтожаешь ее и предлагаешь попробовать склеить? СКЛЕИТЬ?!

— Ну, вот опять...

Устало прикрыла лицо рукой и закатила глаза, пока Аид вспыхивал от гнева, заставляя свое тело светиться всеми жилками. Глаза горели красным огнем, а пламя трепетало, показывая все свое недовольство. Бриарей хотел было заступиться за меня, но я вовремя его остановила знаком, заставляя уйти, пока не поздно. Он нехотя послушался и оставил нас наедине.

Третьего раза вполне хватило для того, чтобы привыкнуть к подобному зрелищу. Быстро прикинув, что могу сделать, подошла к повелителю и обняла его. Так крепко, как только могла. Была мысль, что его пламя может обжечь, но рискнула и почувствовала лишь слабое поглаживание язычков огня на коже. Аид старался не шевелиться, лишь немного погодя, он ответил на объятие, обхватив меня сильными руками. Казалось, время остановилось, это мгновение длилось бесконечно долго и безобразно коротко.

Пламя медленно угасало.

Когда Аид пришел в себя, он оттолкнул меня и гневно прошипел:

— Иди спать и на этот раз постарайся ничего не сломать.

***

Когда не видишь солнечного света, трудно определить наступило утро или продолжается ночь. Поэтому услышав шорохи за дверью, подумала, что все вокруг проснулись, значит и мне следовало подниматься с мягкой постели. Нехотя встала и нашла, что можно накинуть из одежды. Выбор пал на короткое воздушное платье. Интересно, откуда взялись все эти вещи?

Покинув комнату, осмотрелась. Было куда более оживленно, то и дело бродили обычные люди, по крайней мере, внешне они выглядели именно так, либо странные существа, кто-то был с рогами, другие с крыльями. Я оставалась для всех незамеченной. Вдруг на секунду показалось, что время замедлилось. Видела лишь шепчущее дерево и слышала его зов, едва уловимую песню. Все остальные звуки растворились где-то далеко вдаль.

От размышлений меня отвлек знакомый злобный голос.

— Такое поведение непростительно! Ты подверг опасности мое царство и всех нас. Это непозволительно для божества твоего уровня!

Заглянув в щель соседней двери, той самой, что еще вчера была заперта, увидела Аида, стоящего за столом, перед ним находился Харон. Опустив голову вниз, он послушно выслушивал замечания.

— Я, конечно, прошу прощения... — не смогла пройти мимо и вмешалась.

— Доброе утро, моя милая невеста, — с улыбкой поприветствовал повелитель. Сегодня он выглядел слегка иначе. Небрежность в волосах и цветные глаза, конечно, никуда не делись, но вместо халата на нем была черная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, так что на упругой груди виднелись его тату. Темные брюки хорошо дополняли образ статного правителя. На секунду залюбовалась им.

— Моя Госпожа... — кивнул головой Харон.

— Его нельзя наказывать, — решила не тянуть кота за хвост и перейти сразу к делу.

— Это почему же? — удивился жених.

— Вина лежит только на мне. Он выполнял свою работу, пытался убедить меня и образумить. Конечно, он мог сделать это как-то иначе, подобрать слова, объяснить, что происходит... — с каждым словом моя уверенность пропадала, я поймала на себе недовольный взгляд проводника.

— Первое, что ты сказала при нашей встрече, это жалоба на него. Разве не так? Считаю, я послушный правитель подземного царства, и потому выполняю твою просьбу, — ответил Аид. — Эй, ты, уведи его и брось в ущелье, — приказал он знакомому великану, все это время стоящему в углу комнаты.

— Нет, прошу, не надо! — воскликнул Харон.

— Ущелье? — удивленно вскинула бровь.

— Да. Оно ведет прямо в Тартар. Туда ему и дорога, — невозмутимо проговорил Аид.

Здоровяк подошел к проводнику и подхватил его, словно пушинку.

— Бриарей, пожалуйста, не нужно! Поставь его на место, сейчас во всем разберемся, — умоляла я.

— И не мечтай, гекатонхейры слушаются только меня. Это большой плюс хороших охранников, — заявил повелитель, усевшись на большой роскошный стул, украшенный резной каймой. Он самодовольно сложил ноги на стол и пригубил заранее приготовленный стакан с крепким напитком.

— Пожалуйста... — прошептала, заглядывая в каждую пару глаз нового друга.

Бриарей посмотрел на Аида, потом на меня. Тяжело вздохнул, поставил Харона на место и покинул кабинет.

— Какого... Скотоса...?

Решила сменить тактику. Девушка я или енот облезлый, в конце концов?

Будучи в удачно коротком платьице, уселась на край стола. Наклонилась ближе к повелителю.

— Могу я попросить свадебный подарок? — попыталась изобразить томный голос.

— Какой же? — он не сводил глаз с моих стройных ног, а голос предательски дрогнул.

Поднявшись, зашла со спины. Положив руки на его плечи, плавно начала массировать их. Спустила руки ниже на грудь, нежно поглаживая. Наклонившись к самому уху, едва слышно прошептала:

— Это же такая ерунда, оставить все, как было и порадовать свою невесту. Никаких проблем и разборок. Как мудрый правитель, ты выберешь верное решение...

Стоило подумать, что дело в шляпе, почувствовать себя сильной и независимой, разрушительницей мужских сердец, как вдруг все пошло не по плану. Одним точным движением, Аид дернул меня за руку так, что я упала ему на колени.

— Думаешь, меня можно провести короткой юбкой? Милая, я не первое тысячелетие живу, — его холодная улыбка блеснула, усмехаясь надо мной и моими тщетными попытками манипулировать им.

— Бартер?

— А вот это уже другой разговор. Я отпускаю Харона немедленно приступать к своим рабочим обязанностям, а ты вечером придешь ко мне в спальню и сделаешь все, что захочу, идет?

Опешила и потеряла дар речи. Он это серьезно? Часть меня была в ужасе от услышанного. Торговать собой в обмен на спасение других?! Это не укладывалось в моей голове. Но, с другой стороны, если такое предлагает, значит, все-таки нравлюсь ему? За второе предположение, захотелось саму себя стукнуть в лоб.

— Ладно...

— Нет, не вздумай. Не могу позволить спасти меня такой ценой! — услышался голос Харона, который все это время наблюдал за нами.

— Ставки сделаны, ставок больше нет. Прошу всех покинуть мой кабинет, — грозно пробурчал Аид, намекая на бессмысленность продолжения разговора.

Мы с проводником поспешили покинуть злополучный кабинет.

— Не ожидал от тебя... Спасибо. Ты мне жизнь спасла, — впервые голос Харона прозвучал искренне и дружелюбно.

— Я тебя в это втянула, так что извини за все.

— Неважно, что произошло. Твой поступок заслуживает уважения. А что с охранником? Почему он оставил меня?

— Ночью он разбил какую-то важную вазу, я вышла его пожалеть. Затем появился Аид в своей привычной манере. Пришлось взять вину на себя. Не оставлять же бедолагу на съедение этому извергу, — тихо прошептала. — Только не говори никому.

— Ты и вправду удивительная душа, — Харон смотрел на меня изумленными глазами.

— Можно просто Аэлла.

— С тобой лучше дружить, Аэлла. Давай расскажу тебе, все, что хочешь, идет? Как благодарность за спасение.

— Было бы здорово! — радостно захлопала в ладоши.

— Отлично, тогда заскочу к тебе, как будет время, хорошо?

Проводник отправился выполнять рабочие обязанности, и я вновь осталась наедине с собой.

Глава 3. Переполох в царстве мертвых

Аид

Работа с документацией сильно вымотала. Обычно я очень внимательно изучаю дело о каждой душе, чтобы не ошибиться в выборе, куда ее отправить. Решаю, кому спокойно слиться со вселенной, а кому вечно страдать и молить о прощении. Вот и этот день не был исключением рутинной работы. Только лишь Аэлла периодически всплывала в мыслях. Было в ней что-то, что мешало сосредоточиться на деле. А еще мучил вопрос: кто подбирает ей одежду?

В кабинет постучали.

— Минос! Рад встречи, друг мой! — широко улыбнулся вошедшему.

— Аид, брат мой названный, давно не виделись!

Пожали друг другу руки.

— Столько дел последнее время. Смутное тысячелетие, слишком много спорных случаев творится, — вздохнул Минос, присаживаясь в кресло.

— Мне ли не знать. Вот и сейчас готовлю несколько направлений на Суд Мертвых Душ.

— Суд, конечно, хорошо. Но я вот к тебе с каким вопросом. Дела, говорят, у тебя криминальные происходят, — Минос стал серьезным, перешел на полусшепот.

— Это кто такое смеет говорить?!

— Ты только не нервничай. Ко мне обратилась высокопоставленная гарпия. Спустилась в твоё царство по бюрократическим вопросам, а её обокрали.

— Что же у неё пропало?

— Перо.

— Кому потребовалось грязное перо какой-то гарпии? Смеха ради? — усмехнулся я, но мой друг оставался невозмутимым.

— Это не шутки, Аид. Она та еще заноза. Нам проблемы с высшим начальством не нужны, сам знаешь, у тебя сейчас отношения с братом натянутые. Меня мой пост главного судьи устраивает, но,

если начнется переполох на твоём уровне, нас всех заденет по инерции. Понимаешь?

— И что ты предлагаешь? Искать по всему Царству мертвых потерянное перышко?

— Именно. А что нам еще остается?

— С чего начнем? — неохотно выдал я.

— С места преступления, — в глазах Миноса мелькнул огонек азарта.

***

На нужном месте оказались мы довольно быстро. Известная нам гарпия оформляла больничные в регистратуре подземного мира в соседнем крыле, так называемого, дворца. Кабинет был переполнен. Как всегда здесь стояли раздоры, шум и гам. Не зря же ее спустили в подземелье. Наверху суету не любят. Как будто мне в радость.

— Вот, смотри. Гарпия сказала, что заполняла документы за этим столом, когда почувствовала легкую боль, которой не предала значения сразу.

Мы заглянули под стол. Ничего. Пусто. Будто похититель оставил бы целую кучу улик при краже «драгоценного» пера.

— Ваше Темнейшество! Ваше Темн... — запыхавшись, к нам подбежал неуклюжий сатир. Всегда недолюбливал этих существ, рога и копыта совершенно не вяжутся с человеческим торсом. А сколько они пьют! Даже я мог бы позавидовать. И ни одной красотишки лесной мимо себя не пропустят.

— Что стряслось?

— Украли! Забрали! Отобрали!

— Скажи ты уже нормально, не вопи как молнией Зевса пришибленный, — проворчал Минос. — Прости... — обратился уже ко мне.

— Мою золотую веточку оливы. Сама Артемида дала на сохранение. А я не уберег. Что же со мной теперь будет?! — у бедолаги прямо-таки истерика, я брезгливо отошел на шаг назад. Не люблю чужие сопли.

— Ерунда какая-то, — задумался, пытаюсь собрать по крупичкам цельную картину. — Перо, потом ветвь оливы... Слушай, а с какого крыла пропало перо?

— С левого, — ответил Минос.

— У нас серьезные проблемы, мой друг. Кто-то решил устроить побег из Царства мертвых душ.

— Не может быть! Такое возможно? Нужно срочно что-то предпринять!

— Третий компонент, который понадобится нашему вору — это волос с гривы грифона, которым нужно перевязать левое перо гарпии и веточку оливы, — я скорее изумился изобретательностью беглеца. Это явно что-то новенькое. Об этом ритуале, кроме меня и знать-то никто не мог.

— Где нам искать грифона? А что, если его волос уже в руках похитителя? — Минос был в ужасе. Как друг, он верный и надежный, но, когда дело заходило о карьере, тут он был не в состоянии трезво мыслить.

— Знаю одного грифона, который может стать жертвой. Пошли, — подхватил друга за руку и повел в библиотеку, крупнейшую во вселенной.

***

— Аксекс! — я радостно воскликнул, увидев массивного льва с крыльями за очередной книгой. Он частый гость в моей обители, благодаря страстной любви к чтению.

— Аид, Минос, — он слегка кивнул головой. — Чем обязан почетному визиту самого Темного повелителя и Высшего судьи?

— Мы к тебе с необычным вопросом, — начал я, замешкавшись. — Не видел ли ты чего странного сегодня? Не пропадали ли волосы с гривы, случаем? — мы с Миносом переглянулись, боясь спугнуть посетителя, устроив еще больший скандал.

— Вообще-то было дело. Не стал беспокоить занятых божеств такой ерундой. Но действительно сегодня был похищен волос с моей гривы. Самый длинный и любимый. Не дело это, конечно. Хочется читать в безопасности. К счастью, воровку вашу видел. Попытался схватить, чтобы суду предать, так она так быстро ушмыгнула, что только когтем кусок платья задел. Вот он.

Впервые почувствовал, что значит выражение «душа ушла в пятки». Это был лоскут того самого короткого платья, которое демонстрировала Аэлла утром в кабинете! Как такое вообще возможно?! Я видел ее всего пару часов назад.

— Аид, ты выглядишь бледнее обычного. Ты знаешь, кто это может быть? У нас мало времени, все компоненты у беглеца! — переживал Минос.

— Нет, впервые вижу эту ткань. Думаю, нам стоит разделиться, чтобы быстрее отыскать вора. Следует искать уединенное место.

Что же я творю?

— Хорошо, осмотрюсь в недоступном крыле, может туда пролезла, — Минос отправился к выходу, не дожидаясь ответа.

Побежал осмотреть комнату Аэллы. Маловероятно, что она была там, но начать стоило именно оттуда. Ярость накатывала, постепенно заполняя жилы гневом. Старался держать пламя под контролем, но выходило плохо. Что она удумала на этот раз? Собирается сбежать?

Через несколько минут уже был в ее спальне. Как и стоило ожидать, комната была пуста.

— Думай, думай! Уединенное место. Дворец она знает плохо... Лодка! Она может быть на реке!

Что есть сил устремился на выход. Хоть бы не успела наломать дров...

На крыльце у самой воды столкнулся с Хароном. Потерянный и напуганный взгляд указывал на отсутствие лодки у берега.

— Аид, я... — начал он оправдываться.

— С тобой позже разберусь, — вспыхнул ярким красным пламенем, не в силах больше сдерживаться. — Аэлла! Живо тащи свою наглуую душонку сюда! — крикнул, что было сил, добавив ноту грозы в голос.

— Еще минутку! — слышался ответ с середины озера.

Мы с Хароном переглянулись.

— Она что, издевается?! — прорычал сквозь зубы.

Проводник лишь удивленно пожал плечами.

— Вот ты где! Аид, я все осмотрел... Воровки нигде не видно, — прибежал запыхавшийся Минос.

— Воровка? — повторил Харон.

— Потом объясню, — шепнул проводнику и уставился на водную гладь.

Лодка стала приближаться к берегу. В ней сидела моя проблемная невеста. Не знаю почему, но эта новость моментально согрела меня

изнутри. Она все еще здесь... Но желание прибить ее стало вдвойне сильнее.

— Во имя Всесильного Хаоса! Что ты творишь?! — пламя вспыхнуло с новой силой. Казалось, так высоко оно еще не поднималось.

— Все хорошо, Аид. Я должна была это сделать, — спокойно ответила Аэлла. Выбраться из лодки ей помог проводник.

— Вы знакомы? — удивился Минос.

— К сожалению, да. Позволь представить: моя невеста Аэлла, — прошипел я сквозь зубы.

— Невеста? А почему узнаю об этом в столь странных обстоятельствах? Ты насильно ее заставил? Иначе зачем сбегать-то? Теряешь форму, друг, — Минос залился звонким смехом.

Я смотрел на него, сжимая кулаки. Желваки играли на лице, было крайне тяжело держаться, так что застыл на месте, не в силах произнести и слова. Снова унижения, вновь я — злобный монстр, который не дает покоя несчастным душам.

— Приятно познакомиться, а вы...? Простите, мой возлюбленный ни словом не обмолвился о вашем существовании, — Аэлла, завидев мое состояние, подошла ближе и приобняла, положив теплую руку мне на грудь. Как ни странно, этот жест подействовал успокаивающе. — Нам, собственно, и некогда было разговаривать. Верно, любимый? — она нежно положила ладонь на щеку и повернула к себе.

Смог поймать ее заботливый взгляд. Моя невеста потянулась ко мне и поцеловала. Пухлые губы были мягкими и пылкими. Весь мир сошелся в этой хрупкой девушке, все остальное перестало на миг существовать. Не заметил, как пламя исчезло, а я, увлекшись, крепко прижал ее к себе, не желая больше отпускать.

— Кхм, кхм! — как бы невзначай, напомнил о себе Минос. — Это все, конечно, мило, — слегка расстроено начал он, — но как насчет побега и воровства? Нам придется отдать твою невесту под суд.

Нам пришлось вернуться в жестокую реальность. Осознав, что между нами произошло, мы как ошпаренные отпрыгнули друг от друга, смущенные и недоуменные.

— Верно, друг. Нам нужна правда, для начала. Аэлла, ты должна все объяснить, — спокойно начал я. — Зачем ты это устроила?

— Все просто. Мне дерево сказало это сделать, — невозмутимо ответила она.

Я, Минос и Харон удивленно переглянулись.

— Что, прости? Ты устроила переполох в божественном мире, обокрала трех уважаемых существ... двух так точно, заставила правителя подземного мира и высшего судью бегать за тобой, как ошпаренных. И это все потому, что тебе приказало дерево?! — не мог поверить своим ушам.

— Да. Шепчущее дерево. Я гуляла в поисках того, чем бы заняться. Увидела несчастное растение, без света и воды. Набрала из реки немного жидкости и полила его. Шепот дерева стал отчетливым и громким. Оно поблагодарило меня. Сказало, что могу сделать еще один хороший поступок. Именно тогда получила рекомендации, что нужно собрать для того, чтобы выпустить душу из царства мертвых. Но я не хотела бежать сама. Сегодня сюда попала одна душа. Это юная девушка, время которой еще не пришло. Лишь вернула ее туда, где она должна была быть.

— Ты полила божественное дерево? Аэлла, оно на то и божественное, его не нужно поливать, особенно водой из реки Стикс. Это немыслимо!

— Так значит ты слышала шепчущее дерево? Я думал, только Аид может это делать, — Минос задумался. — Если душа была здесь по ошибке, это ерунда. Считай, вырвалась пораньше без участия суда. Но вот с воровством нужно что-то делать. Гарпия с меня не слезет. У нее влиятельные покровители.

— Я все верну. Мне больше это не нужно, — она протянула мне три украденные вещи.

— Ну, уж нет. Сама это устроила, самой придется и разбираться. Нужно передать их прямо в руки владельцам, чтобы не было никаких претензий, — заявил я уверенным тоном. — Или лапам... что там у гарпий?

***

Аэлла

Вернуть Аксексу волос и ветвь оливы — сатиру оказалось проще простого. Я все объяснила и искренне попросила прощения, этого оказалось достаточно, чтобы расстаться добрыми друзьями. Минос сказал, что с гарпией стоит действовать осторожнее. Если она подаст

на меня в загробный суд, моей душе не спастись, и даже он сам, Верховный судья, не сможет вынести приговор в мою пользу.

Минос пригласил ее в свой кабинет, который находился на другой стороне, напротив двери Аида. Комната была немного меньше и скромнее, но все же внушала авторитетность личности главного судьи. Я и Аид спрятались под огромным каменным столом.

— Это возмутительно! Почему до сих пор не вижу перед собой наглого вора, который так оскорбительно отнесся к почетному гостю?! — возмущалась гарпия, усаживаясь на кресло.

— Прошу, чтобы разобраться с этим первостепенным для нас делом, нам стоит узнать подробные детали совершенного преступления, — судья держался достойно, пока отвлекал гостью.

— Понять не могу, зачем ты со мной пошел? — шепнула Аиду, который в очередной раз отдал мне руку. Несмотря на большой размер стола, вдвоем сидеть под ним было крайне тесно.

— И не надейся, я тебя одну больше не оставлю, глаз не спущу. Вдруг отвернусь, а ты еще какой переворот в моем царстве устроишь? — прошипел он недовольно.

— Ай, нога! — шепотом возмутилась я.

Чтобы не делать мне больно, Аиду пришлось встать на четвереньки, оказавшись со мной лицом к лицу. Он внимательно посмотрел мне в глаза, словно пытаясь увидеть в них что-то важное. Затем отвернулся и что-то недовольно пробормотал.

Я вспомнила его прикосновения во время нашего поцелуя. Щеки залил легкий румянец. И что на меня тогда нашло?

— Давай уже закончим с этим, — выползла из-под стола, не в силах больше выносить такой близости с повелителем.

Аккуратно воткнув перо в левое крыло, направилась обратно под стол, стараясь оставаться незамеченной.

— Юная леди, что вы делаете на полу в такой позе? — прозвучал изумленный голос гарпии.

— Упс...

Я стала медленно подниматься на ноги, попутно придумывая лучший вариант для объяснения своего неловкого положения.

— Понимаете, я... Когда вы... — взглядом искала помощи у Миноса, но тот лишь напугано пожимал плечами.

— Просим прощения за сложившуюся ситуацию, — Аид вылез из-под стола. — Верховный судья не должен был сегодня работать в этом кабинете, вот мы и решили с невестой пошалить здесь немного, — он грубо притянул меня за талию к себе, обольстительно улыбаясь. Что-что, а вот харизма его явное преимущество.

— Да, и мы уже уходим... — добавила я.

Нам почти удалось покинуть кабинет, как вновь раздался голос гарпии:

— Ваше Темнейшество, надеюсь получить приглашение на свадьбу. Очень хотелось бы быть свидетельницей столь грандиозного события, — она хитро улыбнулась.

— Разумеется, — учтиво ответил Аид и вытолкнул меня за дверь.

Оказавшись наедине в его кабинете, мы долго молчали и ждали возвращения Миноса. Минуты ожидания длились бесконечно медленно, пока, наконец, в дверях не появился долгожданный судья.

— Аид, нужно поговорить, — его суровый тон не предвещал ничего хорошего.

Они вышли, оставив меня одну. Подкралась подслушать, но разговор их был практически неслышным, лишь видела, как Аид менялся в лице.

Вернулся повелитель в кабинет уже один.

— Когда я пустил тебя в свои владения, попросил лишь о том, чтобы ты не лезла в мои дела и не подвергала риску мое влияние. Ты умудрилась за сутки нарушить это условие несколько раз! — начал он с порога, пламя вновь начало зарождаться на его макушке, расстилаясь и охватывая все больше участков кожи.

— Аид, я...

— Минос поведал мне, что все в Олимпе теперь шепчутся, что не могу справиться даже с одной душонкой, как теперь говорить обо мне как о грозном повелителе? Да, и еще, Зевс также желает с тобой познакомиться после наслышанного. Обе новости, знаешь ли, меня вовсе не радуют. Я предупреждал, чтобы ты не лезла в мои дела.

— Разве самого темного повелителя должны волновать глупые слухи? Я успела заметить, как к тебе относятся твои подчиненные, они боятся тебя, но вместе с тем и уважают. Ты умен, силен и очарователен. Уверена, Зевс и в подметки тебе не годится.

— Ты сказала, что я сексуальный? — он довольно улыбнулся.

— Что? Нет!

— Ладно, мне наскучило с тобой разговаривать. Иди и перестань отвлекать меня. Главное, постарайся не наделать глупостей, хотя бы до конца дня.

Я хотела возразить, но он перебил:

— Вечером жду в своей комнате, как и договаривались. Не забудь приодеться, — Аид приступил к бумажной работе.

— Да, как ты...

— Вон! — он вновь покрылся пламенем, и сверкнул своими красными глазами. Испугавшись, выбежала из комнаты. Пора бы уже к этому привыкнуть...

Глава 4. Хороший песик!

Оставшуюся часть дня я не могла найти себе места. Мысли о том, что он может попросить у меня взамен освобождению Харона, уносили далеко в категорию «восемнадцать плюс». А что, если он извращенец какой-то? Или еще хуже, вдруг ему не понравлюсь, и он вовсе меня не захочет? Стараясь откинуть глупые размышления прочь, решила выбрать себе наряд. Это должно быть что-то обворожительное, но при этом говорящее: «Я не такая».

Выбор пал на черное короткое платье. Прикрытая грудь показывала мою скромность, а оголенная спина давала намек на кокетство. Поправив прическу, вышла из комнаты, полная решимости, что выкручусь любым способом, но не дам ему желаемого. Однако, на всякий случай, под платье надела такого же цвета роскошное кружевное белье.

Вскоре оказалась у нужной двери. Сердце бешено заколотилось, а тело перестало слушаться. Сквозь оцепенение, услышала из спальни:

— Входи уже! Я не кусаюсь... сегодня, — шепотом добавил.

Открыла дверь, первым делом, мой взгляд упал на обнаженного Аида, лежащего на кровати. Лицо залил яркий румянец, старалась отвести взгляд от неприличного места. Но его красивое тело являлось для меня сильным магнитом, что сложно было не заметить. Он самодовольно улыбнулся.

Поднявшись с постели, медленно подошел ко мне. Положил руку на талию и прижал к себе. Я мгновенно ощутила всю твердость его желаний. Мой взгляд поднялся от гладкой мускулистой груди до игривых цветных глаз. Он потянулся к моим губам.

— Нет... — прошептала едва слышно и попыталась выкрутиться из его цепких объятий.

— Не понял...

— Я сказала, нет! — мой голос приобрел уверенность, вдруг поняла, что поступаю правильно.

— Странно, думал, ты сама захочешь провести незабываемую ночь с богом. Ну нет, так нет, — словно ни капли не расстроившись, он отвернулся и надел шелковый халат. — А чего пришла тогда?

— Слово дала. Я привыкла его держать.

— Ну, раз интим — это не твое, есть у меня для тебя другое задание.

Аид свистнул и в кабинет ворвался огромный Лаки. Увидев меня, он бросился, вновь завалил на спину и стал облизывать лицо. Это уже стало нашей традицией.

— Вот смотри: Лаки, съешь ее! — скомандовал повелитель.

Пес удивленно посмотрел на Аида, потом на меня.

— Подойди сюда!

Все три головы животного недоуменно склонились набок.

— Видишь, не слушается. Доверяю это дело тебе. К утру, чтобы справилась.

Пожала плечами и кивнула головой в знак согласия.

— Ладно, оставлю вас тогда... — он направился к выходу, но остановился в дверях. — Точно выбираешь пса, а не меня? Я не снимаю первое предложение...

— Точно. Да, Лаки? Кто мой красавчик? Ты, конечно... — потрепала собаку за уши, а та довольно завиляла хвостом.

***

До самого утра я провозилась с дрессировкой трехглавого цербера Лаки. Что странно, Аид больше не появлялся, хотя мы заняли его спальню. За проведенное время мы с собакой подружились и стали понимать друг друга с полуслова.

Задание было выполнено, слово сдержано. Не чувствуя непреодолимого желания спать, отправилась на поиски Аида. В кабинете его не было, но поскольку дворец уже начал отходить ото сна, мне быстро удалось узнать, где может находиться Его Темнейшество.

Со второй попытки мне удалось отыскать его в комнате, больше похожей на музей. Высокие стены украшали огромные картины, фрески и изображения, а также полки с разного рода артефактами. Пока проходила мимо висевших иллюстраций, мне показалось, что персонажи на них двигаются, слышались голоса и звонкий смех.

— Что это за место? — подошла к Аиду, который стоял, вдумчиво всматриваясь в одно из полотен.

— Часть нашей истории. Моей истории... — не отрывая взгляда, ответил он.

На картине перед ним был изображен сам Аид, стоя на коленях. Его спина была в крови, а рядом лежали два огромных белых крыла. Перед ним возвышался широкоплечий мужчина с бородой и длинными светлыми волосами. В руках незнакомец держал мощный серп, занесенный над головой подземного повелителя. Казалось, изображение находится в движении. Я могла услышать крик боли и отчаянья Аида, почувствовать его ужас и безысходность.

— Моя семья не самый лучший пример для подражания. Предательство глубоко въелось в наши сердца, не оставив место состраданию и справедливости. На картине мой брат. Очаровательно, не правда ли?

— Как такое возможно?!

— Родной отец сослал меня в Тартар, вскоре после рождения. Туда же он отправил моих братьев и сестер. Только Зевсу, благодаря матери, удалось избежать этой участи. Набравшись сил, он изгнал нашего отца и возомнил себя вершителем судеб. Предложил по жребию распределить обязанности между нами и еще одним братом Посейдоном. Но цена участия в этом была высока. Я должен был в назначенный час привести на место встречи смертного, самого плохого, какого только можно было найти. И казнить. Прямо у подножия Олимпа. Таковы были условия.

— И что же ты сделал? — слушала, затаив дыхание.

— Ничего. Я не смог. Струсил. Зевс и Посейдон приняли участие. Первый получил могущество и силу, а второй стал повелителем океанов. Меня же, как труса и предателя, изгнали сюда, в эту пещеру, чтобы до скончания вечности смотрел на то, как души мучаются и страдают, как меня обвиняют во всех грехах и страстях. Меня избегают, боятся и ненавидят за то, что забираю их близких. Видишь этот серп Крона? Им Зевс убил смертного. И им он отрубил мои крылья, чтобы я больше никогда не смог увидеть светлый мир с высоты прекрасного Олимпа... — проникновенный голос Аида отразился мурашками на коже. Столько боли и разочарования таил он в себе, неся этот груз через тысячелетия.

Приобняла его, положив руку на спину. Через тонкую рубашку нащупала на лопатках мужчины длинный шрам.

— Можно? — тихонько спросила. Аид молча кивнул, боясь пошевелиться.

Медленно расстегнув пуговицы, приспустила темную ткань. На спине повелителя виднелись две огромные раны, давно затянувшиеся, но болезненные до сих пор. Едва касаясь, провела пальцами по грубоватой коже, затем ниже вдоль спины. Аид обернулся и взглянул на меня как-то по-особенному, наполняя каждый вздох теплыми чувствами. Я залюбовалась. Цветные глаза лукаво светились, а легкая улыбка была полна шарма и очарования.

— Ваше Темнейшество! — в комнату ворвался человек, с которым я не была лично знакома, но видела пару раз в кабинете Аида.

— Я занят! — крикнул в ответ мой повелитель, отступая от меня на шаг назад.

— Он здесь и хочет вас видеть. Мой долг доложить об этом... — виновато понурил голову незнакомец.

— Этого еще не хватало! — Аид стукнул в стену кулаком, молниеносно вспыхивая, словно спичка. — Запри ее в комнате! — ткнул в мою сторону, — Проведи потайным путем. Тебе все ясно? Живо!

— Аид, что происходит?! — я не сводила с него глаз, пока верный слуга тащил меня силком все дальше. — Аид! — крикнула напоследок, голос надорвался от обиды.

Аид

Час от часу становилось нелегче. Направился в свой кабинет, мысленно перебирая варианты ведения диалога. Что его могло привести сюда? Неужели то, о чем предупреждал Минос? Придется выкручиваться, иначе я за себя не ручаюсь. По дороге успел умерить свой пыл и надеть маску безразличия.

Высокопоставленный гость расположился за моим столом, закинув ноги сверху. В руке его был стакан с моим лучшим сортом ципуры, а на лице слишком ярко играли пренебрежение и надменность.

— Брат... — скрипя зубами, поприветствовал я. Как мог.

— Ну, что ты. Можно просто Великий и Всемогущий Зевс, ты же знаешь, я против всякого апофеоза, — он злорадно улыбнулся.

— Чего тебе? — подойдя ближе, скинул его ноги со стола и указал на кресло напротив.

Фыркнув, он нехотя послушался.

— Самое могущественное божество не может просто зайти к брату и узнать, как его дела? Несмотря на то, что ты живешь в этой вонючей дыре и собираешь отбросы в виде грязных душ людишек по всей вселенной, ты остаешься членом правящей семьи. Моей семьи. В нас течет одна кровь, нас влечет одна сила. Сила к власти и могуществу. И даже...

— Заливай свои эгоцентричные мысли кому-нибудь другому. Либо говори зачем ты здесь, либо убирайся! — стукнув по стулу, стал терять контроль над пламенем, которое вмиг вспыхнуло, словно ожидая самой неподходящей минуты.

— Ух, ты! Да, ты же до сих пор не умеешь контролировать свои силы. Я думал, за пару тысячелетий, что мы с тобой не виделись, ты подрос хоть немного. Но нет, остался на уровне лесного пьяницы сатира. Чем больше о тебе узнаю, тем больше горжусь! — воскликнул он, подливая масло в огонь наглой ухмылкой и сарказмом.

Поймав себя на мысли, что Зевсу только и нужно было, что вывести меня из себя, постарался собраться и успокоиться. Подавив ярость, спокойно присел в свое кресло. Оставил комментарий брата без ответа, налил себе выпить и благоговейно улыбнулся. Мое безразличие, вот что могло вывести Зевса из равновесия.

— Ну, же, братец. Неужели ты не хочешь пообщаться со мной?

— Знаешь... — начал я с многозначительным видом, отмечая, что наконец, взял ситуацию под контроль.

— Ах, вот ты где!

В кабинет ворвалась Аэлла. Запыхавшаяся и лохматая, она влетела в комнату, яростно крикнув с порога.

— Великие титаны, за что мне это?! — уткнулся в ладони, не в силах сопротивляться наступающему гневу.

— Ну, знаешь, это уже слишком! Думаешь можешь рассказывать мне душещипательные семейные истории, а затем вот так просто запирать в комнате?! Я не вещь, чтобы со мной так обращаться!

Только выговорившись, она заметила, что среди нас имеется свидетель, и это самый последний бог, которого предпочел бы видеть в этой роли.

— Ой...

— Вы, наверное, Аэлла? — Зевс подскочил с места и элегантно поцеловал ей руку. Не отпуская ее, он продолжил, — Все небеса

только о вас и шепчутся. Приятно познакомиться, Вы сама нежность! Словно хрупкий подснежник, расцветший в мире, где всюду холод и одиночество...

Аэлла бросила короткий, но красноречивый взгляд на меня. Высвободившись из цепких лап брата, она подошла к моему столу.

— Не скажу, что ваши приятные эмоции от знакомства взаимны, — твердо ответила она, так что я удивленно покосился, оценив ее смелость.

— Ух, как грубо, — Зевс вернулся в кресло, свободно раскинувшись. — А она мне нравится, — добавил он.

Крепко сжав кулаки, подскочил с места, кинув на незваного родственничка гневный взгляд. Аэлла подошла ближе и положила руку мне на плечо.

— Прошу прощения, но нам с женихом нужно обсудить нашу свадьбу. Не думаю, что сейчас имеется событие важнее. Сможете ли навестить нас позже? Где-нибудь через пару-тройку тысячелетий.

— Может я специально посетил Вас до совершения этой нелепой ошибки, чтобы предложить более удачный вариант для замужества, — Зевс поправил свои золотые волосы и соблазнительно улыбнулся, по крайней мере, он явно так подумал.

— Тогда вы зря теряете время, — строго продолжала Аэлла.

— Она прекрасна! И где ты только такую отыскал?! — Зевс, подскакивая, радостно захлопал в ладоши. — Поделишься? Ну хотя бы на время?

— Хватит! Убирайся из моего дома. Иначе я за себя не ручаюсь, — Аид вмиг оказался лицом к лицу с братом. В его глазах мелькнул страх, но затем самоуверенность вновь взяла вверх.

— Что ж, еще увидимся, — он подмигнул мне и оставил нас наедине.

— Как ты здесь оказалась? — прошипел Аид.

— Неужели ты думал, что какой-то помощник удержит меня?

— Я же говорил, мой брат опасен, а ты привлекаешь к себе много внимания. В поднебесных царствах редко возникают подобные яркие душонки.

— Прикажешь сидеть в комнате и молчать в тряпочку?!

— Ты невыносима! Как можно умудриться стать центром сплетен Олимпа, будучи умершей душой за пару дней? С твоим-то ростом и

интеллектом на уровне хлебушка?! Ну, как?!

— Знаешь, а я подумаю над предложением Зевса. Все лучше, чем выслушивать постоянные упреки и гадости от тебя!

Набрав в легкие воздуха, она крикнула:

— К ноге!

Моментально в дверях показались удивленные собачьи морды.

— Фас! — она указала пальцем в мою сторону.

Лаки недоуменно посмотрел на Аэлла, затем на меня. Приняв решение, он злобно зарычал и направился ко мне. Слюни стекали на пол, а глаза виновато блестели, по-прежнему признавая своего друга. Пес набросился и повалил меня на пол.

— Аэлла! Что это значит?!

— Я хорошо справилась с ролью дрессировщика. Удачного дня, Ваше Темнейшество!

С этими словами покинула кабинет, захлопнув за собой дверь.

Глава 5. Божественные игры

Аэлла

Время томительно тянулось, напоминая теплый воск, скатывающийся по потухшей свече. Я не могла найти себе места, что совсем неудивительно, если принять во внимание последние события. Аид вызывал во мне крайне противоречивые чувства. Со одной стороны, его улыбка и яркая внешность заставляли меня витать где-то в облаках. Но оттуда, сверху, жестокая реальность стремительно возвращала обратно, напоминая о его грубости, наглости и вспыльчивости.

Было ошибкой отпустить девушку побыть одной, наедине со своими мыслями. Посоветовавшись с собственными тараканами, мы пришли к выводу, что этой свадьбе не быть. Я не знала, на что шла изначально, но теперь все ясно, как солнечный день где-то наверху на Земле. Лучше отправлюсь в Тартар, чем буду игрушкой в руках тирана. Пусть красивого, сильного... с этим его взглядом и харизмой... а когда его волосы вспыхивают красным пламенем... тут я и вовсе залюбовалась нарисованной в воображении картиной.

— Соберись, тряпка! — отругала себя и пригрозила кулаком.

И твердым шагом направилась из спальни. Переведя дух перед порогом кабинета Аида, постаралась сделать вид уверенной и решительной дамы.

— Аид! Нам нужно погово... — ворвалась в комнату, оказавшуюся пустой. — Надеюсь, меня хватит на еще один такой радикальный заход... — задумалась и прошла к столу.

Осмотрелась, в надежде, найти что-нибудь интересное. На столе лежал конверт, подписанный моим именем. Недолго думая, развернула и прочла аккуратный почерк: «Лишь услышишь шепот мой, когда погрязнешь в шуме диких мыслей».

— И что это значит? — спросила саму себя. — Лишь услышишь шепот мой... — начала повторять чувственные строки, — шепот... шепот... Шепчущий дуб!

Обрадовавшись хорошей идее, быстро побежала к мудрому растению. Я, конечно, зла на него, но записка очень интригует.

Тщательно осмотрев ствол и листья, не нашла никакой подсказки о том, что это все могло значить. То ли шепот не тот, то ли я не в силах это сделать. А ведь показалось, что Аид хочет извиниться... Так было бы романтично...

— Зачем вообще играть в эти глупые игры...? — расстроилась и уселась под кроной зеленых листьев.

Сделав глубокий вдох, расслабилась, чувствуя поддержку от величественного дерева. И вдруг послышалось знакомое едва уловимое звучание голоса или мелодии, затем ветвь дуба потянулась ко мне, словно на что-то указывая. Присмотревшись, на одном из листочков увидела схему, напоминающую маленькую карту. Захотелось мне посмотреть поближе, как живая подсказка упала прямо в ладони, завлекая нарастающей интригой.

Сорвалась с места, следуя указанным маршрутом. Вскоре перестала узнавать дворец. В эту часть подземного царства еще не удавалось забрести. Становилось жутковато, но я, не оборачиваясь, продолжала идти к цели. Свет — не то слово, которым можно описать владения Аида, но чем дальше продвигалась, тем темнее становилось вокруг. Приходилось постоянно щуриться и идти, ощупывая стены. Уже несколько минут направлялась по длинному коридору вперед, подглядывать в карту становилось все труднее, так что мой квест превратился в возможность проверить интуицию и здравый смысл. Ведь обратно я все-таки не повернула.

Никто ни разу не попался навстречу, не было ни души, ни божественного существа, коих бывает крайне много вокруг в приемные часы. Но внезапно через тягучую тишину прорвались какие-то звуки. Молодые мужские голоса эмоционально спорили в одной из комнат за приоткрытой дверью. Тихонько подошла и прислушалась.

— Нет, ни за что! Я не могу этого сделать! — воскликнул один. Молодой парень был высокого роста, худощавый с белыми кучерявыми волосами.

— Давай, Гипнос! Признай, что меч Ксифос куда проворнее, чем привычное копьё, — убеждал второй, такого же возраста, чуть пониже, с короткими черными волосами и басистым голосом.

— Копьё — это же олимпийская классика. Оружие самой Афины. А ты говоришь о каких-то варварских кусках металла.

— Варварских?! Ксифос отливали из самой бронзы!

— Это не делает его лучше, чем копьё, которое, как ты знаешь, полезно не только в ближнем бою, — Гипнос скрестил руки на груди, насмешливо улыбаясь.

— Ну, знаешь! А как же размер? Клинок тоньше и изящнее, чем грубая палка, — не успокаивался второй.

— Танатос, мой добрый друг! Я бы с радостью ответил на твой острый аргумент, но, кажется, нас подслушивают...

Не успела одуматься, как эти двое наглецов затащили меня в комнату и захлопнули дверь.

— Кто такая? — спросил темненький.

— Я... я... — слова вновь потеряли возможность цепляться за мой язык.

— Все понятно... — перебил мои нечленораздельные звуки Гипнос. — Ну, что, поиграем? — его хитрая улыбка скользнула по щекам, а ярко-голубые глаза засверкали от предвкушения.

Он провел рукой перед моим лицом. Комната поплыла и стала растворяться, я тут же погрузилась в глубокий сон...

***

Харон

Последняя душа нуждается в моей переправке, а затем можно будет отдохнуть и навестить Аэллу. Как она там, после той ночи? Выглядел Аид не сказать, что дружелюбно. Знала ли она на что идет, когда согласилась отдать свою душу во власть ему и вечной тьме?

Лодка качнулась и коснулась берега.

Старец в старых лохмотьях терпеливо ожидал своей участи. Завидев меня, он смело шагнул вперед и перелез в лодку. Усевшись на лавке, посмотрел вдаль, сквозь меня, глубоко опечаленными глазами.

Я привык к грустным и немым взглядам своих подопечных. Редко вступаю в разговоры, чтобы не раздирать свою сущность на тысячи мелких осколков, наполненных болью и ощущением бессилия. Взяв массивное весло, опустил в воду. Мы тронулись в путь.

Старик, словно что-то неожиданно вспомнив, начал судорожно шарить по карманам. Облегченно вздохнув, протянул мне сухую ладонь, а в ней лежала монета. Потертая, слегка помятая, невозможно было рассмотреть номинал и происхождение. Но повеяло от нее чем-то теплым и приятным.

— Оставь себе, старик, — отмахнулся, продолжая грести.

— Прошу, возьми, — испуганно хлопал глазами мой гость, — я не хочу вечно скитаться в страданиях, это плата за возможность добраться до Элизиума.

Усмехнулся.

— Плату за переправу уже как несколько веков не берем. Сейчас все зависит от чистоты души и прижизненных помыслов. От грешных мук монетой не откупишься.

— Я в своей душе не сомневаюсь. Жил по совести. Сына только честности научить не получилось. Но Зевс видит, я старался.

Молча продолжая путь, прислушивался к звуку воды, бьющейся о борт лодки. Отвлекало лишь едва уловимое ворчание старика.

Приплыв к берегу, помог подопечному подняться и ступить на твердую землю.

— Ты не переживай. Временно здесь будешь, суд определит, может и вправду, в Элизиум попадешь, — захотелось поддержать старца.

— Образуется все, — махнул он рукой, — но ты все равно возьми, пригодится еще.

Он сунул потертую монету мне в ладонь и скрылся за дверью, сдерживающую души, которые еще не обрели покой.

Пожав плечами, убрал плату в карман и отправился, как и планировал, навестить свою подругу.

Стоило подойти к покоям Аэллы, как стало немного не по себе. Что-то тревожное закралось в мысли. Я ускорил шаг и вскоре оказался в ее комнате. Пустое и безжизненное помещение встретило холодом и одиночеством. Осмотревшись, убедился, что ни девушки, ни каких-либо намеков, указывающих на ее местоположение, не оказалось.

Харон

— Где она? Что ты с ней сделал?! — завалился в кабинет Аида, после долгих поисков. Он перекидывал бумаги за своим столом и крайне удивленно посмотрел на мое внезапное появление.

— И тебе добрый вечер, Харон, — ответил он таким тоном, что я тут же осекся и вспомнил, что разговариваю с самим владыкой тьмы.

— Ваше Темнейшество, где Аэлла? Я не могу ее найти, обыскал все комнаты, где она когда-то бывала.

— Что ж, твоя забота о моей невесте, несомненно, греет душу.

Ироничная улыбка слегка скользнула по его лицу. Замешкался. Вдруг пришло осознание, что сильно рискую вот так открыто обсуждать с ним Аэллу.

— Где она, не знаю... Но, думаю, тебе под силу это выяснить. Если я не гожусь ей в роли жениха, может ты сойдешь, на крайний случай.

— О чем это вы?

— Я оставил ей записку, приготовил сюрприз, — вдруг продолжил он спокойнее. —

Хотел извиниться и предложение сделать, официально и красиво. Но она не пришла. Не знаю. Может сбежала. Может теперь боится на глаза попадаться...

Мне показалось, повелитель погрузился. Лицо помрачнело, а саркастичная ухмылка медленно сошла на нет.

— Какую записку? Она ее взяла?

— Ну, на столе ничего нет. Соответственно, пергамент у Аэллы.

— А что было в нем?

— Ты, мальчик, совсем забылся?! — Аид подскочил со стула. — Я и так сказал тебе больше, чем следовало! Убирайся, иначе...

— В Таргар отправите? — перебил я. — Это уже слышал и не раз. А вдруг она попала в беду? Вы об этом подумали? Где вы назначили ей встречу?

Мы оба удивились моему напору и появившейся уверенности.

— Ладно. Аэлла должна была найти подсказку у Шепчущего дерева, затем прийти в мою мастерскую.

— Но мастерская находится в другом крыле дворца!

— Я прекрасно знаю, где она находится, — возмутился Аид.

— Говорю к тому, что Аэлла вполне могла заблудиться!

— Чушь.

— Вас больше заботит возможность того, что она готова вас отвергнуть, или ее безопасность?!

— Противный мальчишка! — Аид ударил кулаком по столу. — Да, как ты смеешь?! — его голова вспыхнула красным пламенем, а глаза налились гневом.

— Отправимся по ее следу. Чувствую тут что-то не так.

— В моем дворце безопаснее, чем в самом Элизиуме, с ней ничего не могло произойти!

Махнул рукой и покинул кабинет. Интуиция подсказывала, что Аэлла в беде, а значит стоило поторопиться.

***

Дворец был огромен. Неизвестно, где именно Аэлла могла забрести не туда. Если стану обыскивать каждую комнату, могу потратить месяцы на ее поиски, особенно в одиночестве. Нужно было срочно что-то придумать. В голове созрел план, но я опасался проговорить его вслух, не то, чтобы приводить в действие. Но выбора не было, чувство тревоги за подругу лишь росло.

Решил отправиться к богине мрака Гекате. Одной из самых сильных и древнейших богинь, по уровню выше самого Зевса, дочери самих титаноидов. Она знает все о подземном царстве, включая Тартар. Только ей может быть известно, где сейчас Аэлла. Но, ко всему прочему, о ней говорят, как о злобной и опасной ведьме. Если она отправит меня в Тартар по щелчку пальцев, значит на то воля Мойр...

Чтобы найти с ней встречу, нужно по лестнице опуститься на самый нижний этаж, прямо до границы с Тартаром. Туда и отправился, шаг за шагом опускаясь все ближе к самому жуткому месту во вселенной.

Вскоре оказался у огромной каменной двери, на которой был высечен светящийся полумесяц. Стоило мне подойти ближе, проход открылся, а по бокам зажглись факелы, освещая длинный коридор, ведущий в неизвестность. Отступать было поздно, так что я уверенно направился вперед.

Шел прямо, пока не оказался в просторной комнате. Всюду горели огоньки, освещая приятную обстановку со множеством тканей и ковров, что смотрелось немного непривычно, все же Аид был поклонником минимализма.

— Неужели хваленый проводник душ заплутал в царстве мертвых? — из-за угла появилась скрученная старушка. Тысячелетия явно не пошли ей на пользу.

— Ты Геката?

— Зачем ты пришел? Нужно обладать недюжей смелостью, чтобы спуститься к злобной ведьме, — она подошла совсем близко. Я смог рассмотреть каждую морщинку, скрывавшую за собой огромную мудрость.

— Я спускался не к ведьме, а к великой богини мрака, сновидений и чародейства, дочери самих Перса и Астерии! К той самой, перед которой трепещет сам Зевс!

— Достойный ответ. Зачем пожаловал? — продолжила она с большим дружелюбием.

— Мне нужна твоя помощь. Моя подруга в беде, а я обязан ей жизнью.

— Друзья — это хорошо. Тогда услуга за услугу, — старушка хитро прищурилась. Глаза выдавали внутреннюю гармонию и красоту, кажется, в свое время она поиграла многими пылкими сердцами.

— Что я должен сделать?

— Вот ключ, который тебе нужен. Он приведет тебя к нужной двери. А долг вернешь, когда повелитель твой женится. В тот же вечер, когда закружатся молодожены в традиционном танце, приди к шепчущему дереву, положи ладонь на священный ствол и закрой глаза.

— Откуда вы...? — удивился я.

— Ступай, она нуждается в тебе.

— Благодарю, великодушная Геката. Я выполню все, что Вы сказали!

Поклонившись, поспешно отправился наверх, чтобы, как можно быстрее, отыскать Аэллу.

Ключ Гекаты поднялся над моей ладонью и повис в воздухе. Не успел вдоволь насладиться древней магией, как предмет направился на поиски нужной комнаты. Я поспешил за ним.

Никогда не был в восторге от заброшенной части замка, куда привел волшебный ключ. Видимо отсутствие посетителей, так привлекало повелителя для работы над его творением. Только единицы знают, чем он занимался в свободное, от исполнения обязанностей, время.

Стоило мне оказаться в коридоре недалеко от мастерской, как ключ упал на пол с раздавшимся гулом. Видимо, дальше нужно было действовать самому. Приходилось заглядывать в каждую темную комнату. В очередной раз, я присмотрелся вдаль и, не найдя ничего примечательного, развернулся уйти, но неожиданно наткнулся на чей-то силуэт.

— Кто здесь? — шепотом спросил я.

— Я здесь, — последовал ответ.

На несколько секунд задумался как быть, ведь самое очевидно решение, оказалось губительно провальным.

— Да, не трусь ты! — услышался знакомый смешок.

— Ваше Темнейшество! Вы...

— Что я?

— Вы здесь, — ретировался я, не отыскав более подходящего нейтрального ответа.

— Нашел что-нибудь? — Аид выглядел слегка взволнованным.

— Вам все-таки не все равно.

Но повелитель имел дар, одним только взглядом уничтожить любую хорошую мысль, так что я вновь осекся и принял более официальный тон в разговоре.

— Ваше Темнейшество, пока никаких успехов. Думаю, нам стоит разделиться.

— Ты думаешь? Серьезное заявление, — усмехнулся Аид. — Ладно, я пойду направо, а ты ступай налево. Через пятнадцать минут встретимся на этом месте.

Сказано — сделано. Мы разошлись по разным сторонам коридора. Продолжая заглядывать во все комнаты, я прислушивался к каждому шороху, чтобы снова не оказаться в уязвимом положении. Меня не отпускало ощущение, что магия перестала работать именно из-за появления правителя.

В очередном помещении, увидел тусклое освещение и бездвижное тело. Это была Аэлла! Бедняжка лежала на каменной плите без сознания. Подбежав к ней, осмотрел на наличие травмы. Она была целой и невредимой, словно сладко спала темной ночью. В голове мелькнула мысль, что знаю, чьих рук это дело. Но это вполне могло подождать. Я подхватил девушку на руки и направился к выходу.

В дверь ввалились хорошо знакомые мне личности. Веселые и возбужденные они что-то эмоционально обсуждали. С собой они притащили по ведерку поп-корна. Наконец, обратив на меня внимание, они продолжили также непринужденно.

— Харон! Как я рад, что ты зашел! Присаживайся, на тебя вкусняшек хватит. Сейчас такое зрелище будет! — предложил Гипнос, бог сновидений.

— Вы что, идиоты? Затеяли игру с невестой самого повелителя?! — разозлился я.

— Какую еще невесту? Это же душонка просто... мы подумали, сбежала... — с каждым словом уверенность Танатоса угасала, вместе с искрой во взгляде.

— Разбудите ее немедленно!

— Мы не можем, ты же знаешь. Она должна сама выбраться из лабиринта Минотавра.

— Вы сунули ее в лабиринт?! Это самый сложный уровень, оттуда почти никто не возвращался, — злость перешла в полное отчаянье.

— Вообще-то, никто... — прошептал Танатос.

— Что никто?

— Никто еще не возвращался из лабиринта Минотавра...

— Он вас убьет. Ну точно. Это будет первый случай, когда бога снов и, что самое интересное, бога смерти прибьют и изничтожат так, что даже в Тартаре необходимость отпадет.

Я положил тело девушки на камень, заглянул в ее невинное симпатичное лицо. Провел ладонью по щеке, убрав волнистый светлый локон. Те двое притихли, видимо, пытались осознать содеянное.

— Отправьте меня к ней... — вдруг решил я.

— Что? Это же верная смерть. Кто погибает там, назад не возвращается. Своего рода проклятье. Даже, если ты божественного происхождения. Единственный способ вернуться — убить Минотавра, что по определению, невозможно, — объяснял Гипнос.

— Все равно. Я должен помочь. Делай же! — ударив кулаком о камень, я злобно прошипел сквозь зубы, боясь не удержаться и закричать, что могло привести сюда Аида раньше времени.

Танатос и Гипнос редкостные идиоты, но они часть моей божественной семьи. В подземелье нас живет не так много, так что стараемся беречь друг друга и помогать время от времени.

Гипнос подошел и коснулся моего лба.

— Постарайся выбраться оттуда. Найди меч Тесея и нить Ариадны, — прошептал он на самое ухо. — Я бы отправился с тобой, если бы мог себя переправить...

Темный туман стал застилать мне глаза, а сознание медленно покинуло эту комнату, вслед за Аэллоу...

Глава 6. Лабиринт Минотавра

Аид

Пока осматривал комнаты, обдумывал слова, сказанные Хароном. Я ведь даже не подумал о том, что Аэлла может быть в опасности. Мысль о том, что она отвергла меня тогда в спальне, ввела в слепую ярость. Если с ней что-то случится... смогу ли простить себя? За такой короткий промежуток времени мне удалось испытать совершенно незнакомые чувства. Когда думаю о ней, внутри словно зарождается тепло. Интересно, верховный бог подземного царства мертвых способен полюбить?

Вскоре закончил проверять свою часть коридора и вернулся к назначенному месту встречи. Не успел заскучать, как послышались возня и странные звуки с противоположной стороны.

— Харон, все в порядке? Ты что-то нашел?

Направился в ту комнату, откуда, по моему мнению, доносился едва уловимый шум. Открыв массивную дверь, увидел, как Гипнос и Танатос сидят напротив огромного облака. В нем было изображение отдаленно знакомого мне места. Эти двое бросались поп-корном, веселились и указывали пальцем в экран.

Не успел я сообразить, что к чему, как внутри облака увидел Аэлли, напуганную и растрепанную. С ужасом в глазах, она пряталась и озиралась по сторонам.

— Кхм... кхм... — прокашлял я для привлечения внимания.

Парни обернулись и вдруг подскочили, обронив свой перекус прямо на пол.

— Что здесь происходит? — постарался держать себя в руках до выяснения обстоятельств.

Божества ошарашенно переглянулись.

— Она... играет... — пролепетал Гипнос.

— Во что же?

— Спасись из лабиринта Минотавра... — ответил Танатос.

— Вот оно что...

Я старался. Как мог. Но неистовая глупость этих двоих не могла остаться без внимания.

В одно мгновение вспыхнул таким пламенем, которое, думаю, еще никому не удавалось увидеть. Оказавшись впритык к Гипносу, схватил его за горло и поднял над полом.

— Как это понимать?! — взревел я.

Отшвырнув его в угол комнаты, подскочил к Танатосу. В руке появился двузубец. Вспыхнув в моей руке ярким огнем, он осветил всю комнату. Ударил божество, что было сил. Страх застыл в глазах бога смерти, а мое оружие осталось торчать из его груди. Затем попытался успокоиться и обдумать, что делать дальше.

— Оттуда никто не возвращался, верно?

— Прости, Аид. Мы не знали, что она... — прохрипел Гипнос.

— Возвращался или нет?! — рыкнул я.

— Нет...

Бросил взгляд в сторону, увидев ее, лежащей не небольшом возвышении. Подошел и тяжело вздохнул. Как я мог допустить, чтобы это произошло с ней? Наклонился и едва коснулся мягких губ. Ее приятный аромат заставлял сердце биться чаще.

— Отправь меня к ней...

— Харон уже там. Он постарается помочь.

— Не могу так рисковать. Слишком опасно. Я отправил ее в эту часть дворца, это все моя вина!

Гипнос оглядел безжизненное тело друга, затем направился ко мне. Боязливо коснулся моего лба.

— Молись, чтобы я не выбрался... — проворчал отчаянно, проваливаясь в глубокий сон.

***

Аэлла

На первый взгляд, многие считают меня невинной и глуповатой девочкой, которая легко теряет дар речи в непредвиденной ситуации. Возможно, отчасти так и есть. Дело лишь в том, что мне проще сделать, чем сказать. Сложно было сразу пригрозить ребятам, что я невеста темного повелителя. А вот понять, где нахожусь и научиться ориентироваться в незнакомом месте гораздо легче.

Итак, я попала в лабиринт. Представляю его в виде огромного круга, так как некоторые стены имеют округлую форму. Масштабы строения поистине изумляют. Что, кстати, снижает вероятность выбраться. Также, предполагаю, что здесь обитает какое-то чудовище,

время от времени оно вопит и, возможно, пытается меня найти. Здесь размеры лабиринта мне только на руку.

Блуждая по бесконечным коридорам, вышла к небольшому фонтанчику с журчащей искрящейся водой и каменной лавкой рядом. Присела перевести дух и обдумать дальнейшие действия.

— Аэлла! — прозвучал знакомый голос.

Харон появился из-за угла. Он схватил меня и прижал к себе.

— Какое счастье, что ты здесь! Думала, осталась совсем одна, — обрадовалась я.

— Ты не ранена?

— Нет. Ты знаешь, где мы?

— К сожалению, да... — протянул Харон. — Это обитель Минотавра. Огромного монстра, которому периодически закидывают жертв для пропитания.

— Ужас какой! Меня бросили сюда, чтобы я стала его обедом?!

— Местная игра... Хотя теперь, она не кажется мне такой веселой, как думал раньше. Надо отсюда выбираться.

— И как это сделать? Я долго блуждала, но выход найти не смогла.

— Выход всего один на несколько сотен километров. Единственный реальный способ выбраться — убить чудовище. Сделать это можно, отыскав нить Ариадны и меч Тесея.

— Эту нить? — достала из кармана клубок золотистых ниток.

— Откуда это у тебя?!

— Нашла. Я и меч видела. Но взять не решилась. Могу показать дорогу, — проговорила с легкой ноткой гордости за саму себя.

— Ты не перестаешь меня удивлять!

Мы отправились петлять по закоулкам лабиринта в поисках нужной комнаты. Идти было далековато, так что завела разговор:

— Как ты нашел меня?

— Здесь или во дворце?

— Оба варианта одинаково любопытны, — улыбнулась я.

— Мы с Аидом искали тебя, стали волноваться, что ты пропала.

— И он участвовал в поисках? Я шла сообщить ему, что не хочу никакой свадьбы.

Завернули за очередной угол и продолжили путь.

— Аид волновался за тебя. Сложно представить, как он отреагирует, когда найдет там твое тело...

— Мое тело?!

— Это всего лишь сон. Место вымышлено. А вот Минотавр вполне реальный.

— Ерунда какая-то...

— А здесь я отыскал тебя по твоему аромату, — смущенно добавил Харон.

— Что это значит? От меня дурно пахнет?! — я, как можно незаметнее, принялась к своей коффе.

— Вовсе нет, — засмеялся мой спутник, — души имеют свои выделяющие их ароматы, исходя из жизни, которой они жили. Мы, боги, легко улавливаем эти запахи.

— И какой же аромат исходит от меня? — я посмотрела на Харона, наблюдая за его реакцией.

— Цветы и мед, — он блаженно улыбнулся, затем пришел в себя и помотал головой.

— Почти пришли...

Вскоре мы вышли к небольшому строению, напоминающему алтарь. Крыша и стены уходили высоко к небу. Внутри находился меч, вставленный в крупный округлый камень. Харон направился внутрь достать оружие. Я последовала за ним, этот опасный кусок металла притягивал силой магнита, мне казалось, он светится и переливается, словно по нему движется какая-то сила или энергия.

Стоило нам зайти во внутрь и присмотреться к мечу, как камень вместе с ним растворился, а проход, в который мы зашли, захлопнулся, оставив нас в кромешной тьме и тихом ужасе.

— Я тут вспомнила, почему сразу меч не взяла...

— И почему?

— Подумала, это сильно похоже на ловушку...

Харон ничего мне не ответил, лишь недовольно фыркнул и что-то пробубнил себе под нос. За стеной, совсем близко, послышался рык чудовища. Он шагал в нашу сторону так, что пол сотрясался с каждым шагом. Нащупав Харона, я прижалась к нему от страха. Его сердце готово было выскочить из груди. Мысль о том, что даже божеству страшно, заставила меня впервые по-настоящему испугаться.

Дверь отворилась. Яркий свет ударил по отвыкшим глазам, так что ничего нельзя было рассмотреть. Я уткнулась в грудь Харона, потеряв всякую надежду выбраться из этой ситуации.

— Что, голубки, испугались? — послышался саркастичный тон повелителя.

— Аид, это ты? — Харон медленно отодвинул меня от себя.

— Аид, я... — шагнула ему навстречу.

— Сейчас не время, он уже близко. Бежим!

Повелитель схватил меня за руку и потянул обратно в запутанные ходы лабиринта, Харон едва поспевал за нами. Убежав на приличное расстояние от ловушки, мы остановились отдышаться. В одном из закутков присели на землю отдохнуть и обдумать план действий.

— Кто-то уже выбирался отсюда? Какие есть проверенные способы? — начала я.

— Нет. Никто, — сухо ответил Аид.

— Но как вы здесь оказались? Вас тоже сделали жертвами Минотавру?

Повелитель рассмеялся моим догадкам.

— Глупая. Кто же поведется на эту ерунду с играми? Мы блоки умеем ставить от проделок Гипноса. Не подумал, что и тебе может пригодиться... — усмехнулся Аид. — Мы сами пришли, — он кинул на Харона изучающий взгляд.

Они знали, что могут здесь погибнуть, но пришли за мной. Вдруг почувствовала себя в полной безопасности в компании отчаянных божественных спутников.

— Надо убить Минотавра, — заключил Харон.

— Нет! — воскликнула я. — Никого мы не будем убивать, это что, каменный век?!

— А ты предлагаешь в карты с ним сыграть?! — вмешался Аид.

— А можно?

— Нет! — хором ответили боги.

— Мы найдем выход из лабиринта, и никто не пострадает, — продолжила я.

— Отлично, мы ни одну сотню лет можем потратить, блуждая между каменных стен.

— А ты не можешь использовать свою силу? Ты же темный повелитель, может наколдуешь что-нибудь? — моя идея показалась

мне отличным вариантом.

— Я тебе что, Гарри Поттер? Сейчас только найду свою волшебную палочку, — Аид демонстративно пошарил по карманам.

Скрестив руки на груди, я закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Ладно, нам стоит идти дальше, — Харон прервал наши споры.

Мы снова продолжили путь. Заметила, что несмотря на то, что Аид и Харон давние друзья, шли они молча, изредка косясь друг на друга. Я плелась слегка позади, наблюдая за спутниками. Стоило мне подумать, что все не так плохо, и мы сможем выбраться живыми, как послышался дикий вопль и резкий шум. Земля всколыхнулась, и я, потеряв равновесие, чуть было не упала, но друзья вовремя удержали меня.

В нескольких метрах от нас приземлился откуда-то сверху сам Минотавр. По крайней мере, я так подумала. Это был огромный великан с человеческим телом и головой быка. Красные глаза горели от ярости, а острые рога устрашающе блестели. Он вновь зарычал и кинулся в нашу сторону, преисполненный жаждой крови.

Мы помчались прочь. Бежали так быстро, как только было возможно. Старалась изо всех сил не отставать, но вдруг споткнулась и кубарем покатила по каменному полу. Острая боль пронзила ногу. Взглянула на рану и меня замутило, было похоже на открытый перелом. Не знаю, отчего мне было хуже: от боли или от увиденного зрелища.

Минотавр оказался совсем близко. Слышала его учащенное дыхание и вонючий запах шерсти. Мир поплыл перед глазами. Голова закружилась и, кажется, на пару минут потеряла сознание.

Открыв глаза, увидела перед собой Аида, он пытался помочь мне подняться, но увидев, что я ранена, подхватил на руки и передал меня Харону.

— Прячьтесь! Я вас прикрою!

— Аид, стой! — крикнула вслед, но было уже поздно.

Харон завел меня за угол. Я судорожно перебирала варианты, как помочь Аиду.

— Мы не можем бросить его там! Он погибнет!

— Я помогу ему, сиди тут!

Проводник кинулся на помощь своему повелителю. Они оба были ловкими и смелыми, но Аид заметно превосходил Харона в силе и

выносливости.

Вскоре вернулся мой жених.

— Нужно уходить! — он поднял меня на руки.

— А как же Харон?

— Он справится, ему нужно лишь отвлечь минотавра.

Повелитель отнес меня подальше от места боевых действий и аккуратно уложил на резную лавку.

— Я попробую тебя вылечить, а ты закрой глаза и не подглядывай, идет?

— Ты умеешь лечить?

— Глаза закрой. И рот тоже. Не отвлекай мастера от процесса, — фыркнул Аид.

Я послушалась, хотелось поскорее избавиться от невыносимой боли.

Почувствовала тепло и легкое покалывание. Не удержалась и приоткрыла глаза. Сосредоточенный и серьезный, он водил рукой над моей раной, что-то бормоча себе под нос. Впервые могла видеть отсутствие наглой ухмылки и взгляд полный заботы и волнения.

Когда дело было завершено, Аид отвернулся и присел на край скамьи. Его скулы напряглись, а руки не могли найти себе места.

— Спасибо... — начала я.

Он молча кивнул.

— Что-то стряслось? — подалась вперед к нему и заметила, что моя нога в полном порядке. Перелома словно и не было.

— Плохо себя чувствую.

— Ты ранен?! Где болит? — осмотрела повелителя, но он был цел и невредим.

— По-другому ранен... внутри все щиплет и тянет.

— Совесть замучила? — усмехнулась, но Аид не оценил моей шутки.

— Неважно. Пора идти... — он поднялся, но я его остановила, схватив за руку.

— Правда спасибо. Ты пришел за мной, исцелил ногу... не думала, что я что-то значу для тебя.

— Издеваешься?! Это ты меня продинамила тогда в спальне. С Хароном кто обнимался? А адского цербера кто на меня натравил?

— А гадости зачем говорить было? Думаешь, поманил меня своим накаченным прессом и все? Я твоя навеки?! — подскочила на ноги, чтобы удобнее было кричать.

— Что тебе еще нужно-то? Красивый, сексуальный повелитель собственного темного царства, в жены взять готов, не курю, животных люблю. Разве мало?!

— Мало! Кольцо где? А предложение? Слова красивые? Отношение нормальное? Кроме криков и гадостей от тебя вообще ничего не слышно!

— Я, черт возьми, повелитель подземного царства! Ты от меня телячьих нежностей ждешь?!

— Знаешь...

— Во имя Святого Хаоса, что вы творите?! Выясните отношения в свободное от борьбы с монстром время. А сейчас бегите! — Харон появился из-за угла, а следом за ним бежал разъяренный минотавр.

Послушавшись совета, мы отложили разговор в дальний ящик и быстро направились прочь от преследующего нас вопящего монстра.

***

Аид

Думать было некогда. Либо мы спасемся, либо исчезнем навсегда. Странно, но больше всего переживал за Аэллу, ведь по моей вине она оказалась в этом жутком и опасном месте. Грудь вновь неприятно сдавило.

— Ладно, сейчас или никогда!

Остановился и повернулся к Минотавру. Махнул рукой, и в ней появился острый двузубец, воспламенившийся красным огнем.

— Аид, он сильнее! — вмешался Харон.

— Бегите, я разберусь с ним раз и навсегда! Меня не ждите... — встал в боевую позицию, собираясь с силами и готовясь к атаке.

Зверь был совсем близко. Земля сотрясалась от каждого его тяжелого шага, из ноздрей вырывался пар, а мощные руки хрустели хрящами. Я тоже размялся на всякий случай, пожал плечами, склонил голову в одну сторону, затем в другую. Была не была!

— А-а-а-а! — с боевым кличем кинулся в бой. Темный повелитель я или черт облезлый?!

— Стойте! — послышался тонкий голосок, когда мой двузубец лязгнул о меч Минотавра. — Не надо!

Я обернулся и увидел Аэллу бегущую к нам и размахивающую руками.

— Что в словах «бегите, я его задержу» тебе непонятно?! — воскликнул, когда яростное существо повалило меня на землю. Теперь мог почувствовать его несвежее дыхание и удивиться остроте клыков. Изо всех сил удерживал своим оружием тело зверя, пока он клацал зубами перед моим носом.

— Пожалуйста, хватит... — она подбежала и схватила Минотавра за руку.

— Аэлла, ты с ума сошла?! Он убьет тебя! — начал сильнее вырываться, чтобы помочь ей, но монстр меня обездвигил.

Но, к моему удивлению, вскоре он ослабил хватку, и я смог подняться на ноги. Существо больше не выглядело разъяренным. Спокойное дыхание, уставший взгляд и никакой агрессии.

— Спасибо... — протянуло божественное создание, обращаясь к Аэлле.

— Я заберу твою боль, хорошо?

— Что здесь происходит, тьма тебя побери?! — недоумевающе уточнил я.

— Чщ-щ-щ... — приставила палец к губам. — Идите, бегите к выходу, я потом вас догоню.

— Ну, уж нет. Я без тебя не уйду. Сейчас закончу начатое! — схватив оружие, направился к подобревшему монстру и замахнулся со всей силы.

— Не стоит...

Одной рукой Аэлла держалась за Минотавра, второй схватила меня. Двухзубец упал на землю со звонким металлическим стуком. То, что почувствовал в тот момент, было самым прекрасным в моей долгой жизни. Внутри угасло неприятное ощущение, но поселились тепло и свет. Перед глазами мелькали самые близкие и радостные моменты, которых было не так много. Улыбка моей нежной матери, теплые отношения с сестрой, дружба с Миносом, первая встреча с Аэллой... Все это было от ее прикосновения, принятие этого засело где-то в глубине, но так и не нашло выхода в осознанную мысль. Легкий волшебный туман окутал нас троих, странным образом объединяя человека с головой быка, повелителя царства мертвых и простую умершую душу.

— Харон, уведи его. Пожалуйста! Доверься мне... — попросила она появившегося проводника.

После этих слов, Аэлла отпустила руку, но потянулась обнять меня. Искренне, словно прощаясь, прижалась всем телом. Затем оттолкнула в сторону Харона. Он взял меня под руку и утащил в сторону. Запутавшись в собственных мыслях, послушно побрел за ним, разбираясь в пережитых эмоциях.

Проснулся я все в той же комнате, где Гипнос отправил меня в ловушку Минотавра. Он, вместе с Танатосом, с опаской ждали моего пробуждения.

— Живой?

Танатос аккуратно потер место удара на груди.

— Заживает еще...

— Это было лишь начало. Если она не вернется... если не сможет... — я поднялся и помог встать Харону.

Мы обернулись к неподвижной Аэлле. Ее тело продолжало неподвижно лежать на каменной скамье.

— Верни меня обратно! Мы не можем бросить ее там!

Схватив Гипноса за грудки, вспыхнул яростным пламенем до самых кистей рук. Тот почувствовал кусающиеся языки пламени.

— Не могу! Не могу... Слишком много сил потратил на вас троих.

Бросив его, повернулся к Аэлле.

— Давай же, просыпайся...

Шло время. Гипнос и Танатос покинули комнату, вернувшись к своим обязанностям. Вскоре и Харон не осилил столь томительного ожидания. Я остался с ней наедине.

— Черт бы меня побрал! — стукнул кулаком о каменную стену. Мелкие камешки посыпались с грохотом вниз.

Я стал крушить все вокруг. Ломая двери, каменную мебель, все, что попадалось под руку, за исключением прекрасной Аэллы. Придя в себя, поцеловал ее в лоб, и отправился, как можно дальше от этой комнаты.

***

На следующий день мне пришлось приступить к рабочим обязанностям. То и дело в мыслях всплывал образ Аэллы. Я продумывал, как можно спасти, вытащить оттуда, даже пусть ценой своей жизни. Работа не шла...

— Как вы, Ваше Темнейшество? — Харон зашел в кабинет. Бросил лишь гневный взгляд, полный боли и ярости.

— Я также... Мы же не можем просто сидеть и ждать... вдруг ее уже...

— Нет! Не смей! Она выберется. Она обещала...

— О ком шепчитесь? Я ее знаю?

Не мог поверить своим глазам. В кабинет легкой походкой вошла Аэлла!

— Ты смогла! — воскликнул Харон. Он рванулся обнять ее, но завидев мой взгляд, удержался.

Я подошел к ней совсем близко, опасаясь, что это лишь виденье.

— Ты пришла...

— Я же обещала, — она нежно улыбнулась.

— Но как ты смогла вернуться?

— Вот так, — Аэлла обняла меня и достала из моего кармана маленький клубок ниток. — Я спрятала его у тебя, а кончик нитки оставила у себя. Только не смогла уйти сразу. Минотавр, он не плохой, я осталась с ним, пока он не уснул. Он рассказывал о своей нелегкой судьбе, я поведала о том, что успела узнать о вашем мире, ему ведь никто не сообщает новостей.

— Нить Ариадны... — прошептал я. — Хитро. Могла бы сразу сказать, что у тебя есть план.

— То есть я виновата в том, что спаслась?

— Давайте не будем ссориться! — Харон влез между нами. — Расскажи, что это было с Минотавром? Как тебе удалось достучаться до него?

— Если честно, я не знаю. Побежала помочь тебе, а потом услышала тихий шепот, слабый намек на то, что в моих силах изменить все, не прибегая к силе. Доверилась интуиции, и вот я здесь! — она довольно захлопала в ладоши.

— Удивительно! — ахнул проводник.

— Давай покажу?

Не дожидаясь ответа, Аэлла схватила Харона за руку, и что-то незримое произошло между ними. Блаженная улыбка осветила напряженные до этого момента черты его лица. Закрыв глаза от удовольствия, он поддался одолевающим приятным чувствам.

— Все, сеанс окончен. Харон, чтобы я моргнул, и тебя здесь уже не было!

Проводник намеков понял и поспешно удалился.

— Зачем ты его прогнал? Он мой друг... — начала она заступаться за него.

— Может тогда ты за него замуж выйдешь? Смотри уже сколько вариантов: я, мой брат, проводник. Устроим шоу «Холостячка»?

— Зря я верила в то, что в тебе есть что-то хорошее. Ты прав, выбор у меня есть. И я выбираю не выходить за тебя. Только не такой ценой. Пусть отправлюсь под суд, но моя душа больше не будет принадлежать такому черствому и эгоистичному мужчине...

Притянул ее за талию и крепко прижал к себе.

— Извини, я повелитель царства мертвых, а не розовый мишка тедди.

— Довольно! — она попыталась оттолкнуть меня.

— Если захочу, ты будешь моей! Тебе ясно?! — удерживая ее, потерял контроль и загорелся жгучим пламенем.

— Более чем! — Аэлла наступила мне на ногу. Ослабил хватку, и она вырвалась из моих рук.

Кинув взгляд полный разочарования и пренебрежения, она выбежала из комнаты.

Сел за стол. Гнев, боль и ярость разрушали меня изнутри. Уткнулся головой в ладони. Попытался дышать и успокоиться. Не вышло. Вспыхнув с новой силой, одним движением сбросил все, что лежало на столе. В стены летели записи, ручки и лампа. Не мог понять на кого злюсь больше, но было ясно одно: я не хотел, чтобы она перестала быть моей.

***

Аэлла

Чем ближе было к ночи, тем тяжелее мне становилось. Пусть он не идеальный жених, но в чем-то он прав, и я жду от него слишком многого. Мне удавалось бороться с чувством вины до поздней ночи, но признав, что не выдержу больше и минуты, подскочила с кровати, накинула халат и направилась в его покои.

Тихонько приоткрыв дверь, я заглянула узнать спит ли уже повелитель. Но увиденная картина вовсе заставила меня потерять дар речи. Комната была полна полуголых девушек и выпивки.

Невыносимый запах перегара заставил закашляться, а вид того, как Аид лобызает длинноногую красотку, вовсе оказался тошнотворным.

Испугавшись, что меня могут заметить, я быстро закрыла дверь и убежала в свою спальню. Этой ночью мне не удалось сомкнуть глаз...

Глава 7. Прощальный ужин

Аэлла

Прошло несколько дней с тех пор, как мы выбрались из лабиринта Минотавра. Я всячески избегала общение с Аидом, и он, в свою очередь, не стремился к этому. Не понимала, что будет дальше. Не хватало смелости сделать решительный шаг и покинуть дворец. Но все же один невыясненный вопрос вынудил меня появиться в кабинете повелителя.

— Вчерашний суд разразился сущим скандалом. Душа была уверена, что заслуживает место в Элизиуме, — усмехнулся Минос, обсуждая дела с Аидом.

— Хватает же наглости у некоторых спорить с Высшим судом, — кивнул он.

— Никакого уважения, вот и я об этом!

Аид увидел меня в дверях и прокашлялся, указывая в мою сторону.

— Аэлла, — Минос слегка поклонился и поспешно направился к выходу.

— Верховный судья, могу я позже переговорить с вами о суде? Хочу получить решение о распределении и покинуть царство. Это возможно? — обратилась к Миносу, раз выдалась такая возможность.

Он удивленно посмотрел на меня, затем на Аида.

— Двери моего кабинета всегда для вас открыты, — Минос слегка улыбнулся и оставил нас с повелителем наедине.

Аид сделал вид, что ничего не слышал и уткнулся в бумаги.

— Могу я обратиться к Вашему Темнейшеству? — попыталась быть вежливой, но вышло слегка саркастично.

— Слушаю.

— Я давно не видела Харона. Уже пару дней он не приступал к своим обязанностям, вместо него другой проводник ходит по Стиксу.

— Может заболел? — ответил он, не поднимая взгляда.

— А боги болеют? — я подошла ближе.

— Да, если очень захотят...

— Аид... — облокотилась на стол, склоняясь прямо над ним, — ты ничего не хочешь мне сказать?

— Нет... — прозвучало от него крайне неуверенно.

— А если подумать?

Он бросил бумаги на стол и откинулся на стуле. Внимательно посмотрел на меня.

— Пару дней не видела и уже бежишь его искать?

— Сам повелитель царства мертвых ревнует и теряет уверенность в себе?

— Туше`, — усмехнулся он. — Да, я знаю, где он.

— Только не говори, что...

— Он в Тартаре.

— За что?

— Заслужил.

— Аид, нет! Ты не можешь так поступить с ним, он твой друг, и он спас мне жизнь!

— Конечно, мое участие в спасении даже никто не заметил...

— Возвращай Харона сейчас же!

— С чего мне тебя слушаться? Ты даже не моя невеста. Забыла, как бросила меня?

— Бартер?

— Как с языка сорвала. По старинке: с тебя исполнение одного желания этой ночью, а я, так и быть, возвращаю твоего дружка. Идет?

— Нет!

— Значит посидит еще в самом жутком месте в истории всего и всех.

— Ладно! Будет тебе незабываемый вечер, — недовольно фыркнула я, скрестив руки на груди. — Только после того, как увижусь с Хароном.

— Договорились.

Быстро покинула кабинет, не в силах смотреть на него и не вспоминать те его поцелуи с другой...

***

В библиотеке коротала время за очередной книгой о божественных приключениях. Устроившись на полу между полок, наслаждалась уединением с самой собой и даже не заметила, как кто-то подошел.

— Все читаешь? — этот кто-то присел рядом.

— Харон! Какое счастье! — я кинулась ему на шею, так что мы оба разлеглись прямо на полу.

Перевернувшись на спину, мы засмотрелись на потолок. Никогда раньше не обращала на него внимания. Во всю ширину библиотеки наверху виднелась огромная картина. Сильная и смелая, она показывала божественных существ во всей мощи. Некоторых я видела вживую, других успела рассмотреть в иллюстрациях книг. Несмотря на темные тона, изображение завораживало и словно гипнотизировало.

— Как красиво... — вырвалось из уст.

— Это Аид рисовал.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Без использования каких-либо божественных сил. Несколько сотен лет ушло на это творение, — в голосе Харона послышалась некоторая грусть.

— Это потрясающе! — я восхищенно рассматривала узоры.

— Это ты потрясающая, — проводник посмотрел на меня. — Спасибо, ты вновь спасла меня. Тартар не то место, где мне хотелось бы пробыть остаток вечности.

— Ты оказался там по моей вине, так что, глупо благодарить меня за это...

— Я не был бы так уверен. Мои решения привели меня туда, откуда ты меня вытащила. Тем более ты вовсе не виновата в том, что Аид заметил мою заинтересованность в тебе, — голос Харона перешел на шепот.

От неожиданности уставилась на него, потеряв дар речи. Мурашки покрыли все тело, прокручивая в голове интимность возможных историй с Хароном. Но мысли, так или иначе, возвращались к Аиду.

— Не переживай, — заметил мой настрой проводник, — я горжусь, что могу дружить с тобой. Большого мне не нужно. Я буду счастлив, если ты сможешь найти свое счастье с Аидом. Он очень непростой, даже для бога, но вижу, как он смотрит на тебя и на что готов пойти, поверь, это многого стоит. Еще ни разу за всю историю Аид не жертвовал собой ради кого-то.

— Могу тебе признаться?

— Разумеется.

— Импульсивность, непредсказуемость и самовольность Аида сводят меня с ума, в плохом смысле этого слова. А его самолюбие порой не помещается даже в огромной библиотеке...

Харон усмехнулся.

— Почти все это есть и в тебе. Я не забыл, как при нашем знакомстве, ты огрела меня веслом по голове.

Теперь уже мы засмеялись, негромко, но на душе стало теплее и легче.

— Может ты и прав. Но слабо верится в то, что он способен на искренние чувства. Стоит мне подумать, что он дорожит мной, как он обязательно все портит. В ту ночь, когда я вернулась из Лабиринта... он провел ее с толпой полуголых танцовщиц. Ну какие с ним серьезные отношения?!

— Не в моих силах переубедить тебя. Но хочу, чтобы ты знала. Когда ты шла по запискам, оставленным им, он хотел показать тебе одно тайное место, где думал извиниться перед тобой и сделать красивое предложение. Да, он вспыльчивый, не следит за языком, и перебарщивает с ревностью. Но еще никогда темный повелитель не терпел столько от непослушной души, так, чтобы потом еще и придумывать как извиниться.

Хорошие воспоминания стали всплывать одно за другим. Каким он был трогательным, когда рассказывал о своей семье, или заботился обо мне, залечивая рану. Тот нежный поцелуй, который являлся моей глупой импровизацией. Его губы...

— Просто дай ему еще одним шанс...

— Спасибо тебе. Мне стало легче дышать. Разговаривай со мной, пожалуйста, почаще. Ты хорошо на меня влияешь, — я благодарно улыбнулась, но краем глаза заметила появившуюся рядом тень.

— Кажется, я начинаю жалеть о том, что выпустил Харона. Маловато ты времени там провел, видимо, — раздался над головами голос Аида, мы вздрогнули и поспешили подняться.

— Ваше Темнейшество, — Харон слегка поклонился, — благодарю, что освободили меня и дали второй шанс.

— Да, как ты смеешь! — я подошла и стукнула повелителя кулаком в грудь. Он даже не шелохнулся, но удивленно уставился на меня.

Харон прикрыл ладонью лицо.

— Что ты там про импульсивность говорила...?

— А ты не лезь! — фыркнула я на него и продолжила, обращаясь к повелителю. — Харон твой друг, он готов был пожертвовать собой, чтобы спасти ТВОЮ невесту. И даже несмотря на то, что ты наказал его, он все равно приходит и рассказывает мне о твоих достоинствах!

— Лежа с тобой в обнимку?!

— Мы разглядывали твою картину! Ты со своей ревностью вконец обезумел! Псих!

Я побежала из библиотеки, чтобы не продолжать этот бесполезный разговор.

— Разве она не милая, когда злится? — услышала за спиной фразу от Харона и неосознанно улыбнулась.

Интересный факт, когда в подземелье вечерет, наступают сумерки. Это сложно заметить, если ты первый раз наблюдаешь такое явление. Но я уже привыкла, так что как только начало смеркаться, я залезла в шкаф, подыскать что-нибудь красивое. Слово свое я держать привыкла, так что не отправиться к Аиду было бы нарушением принципа.

После долгой примерки, выбор пал на длинное атласное платье красного цвета с глубоким вырезом по правой ноге. Легким перышком оно ощущалось на теле и прекрасно подчеркивало талию. Придала волосам соответственный вид, что делалось крайне легко, стоило рукой уложить или закрутить, как локон вставал на нужное место.

— Теперь он точно не устоит! — я покрутилась у зеркала, довольная результатом.

— Кажется, мне нужна помощь. Я и вправду едва стою на ногах, — Аид находился в дверях, опершись на дверной косяк. Сам он также был в вечернем наряде, солидном костюме с серебряными запонками.

— Надо стучаться, — я сделала замечание.

— Проходил мимо и увидел яркий свет. Когда заглянул, понял, что это твоя красота освещает мне путь... — он подошел ближе.

— Ты это всем своим художкам говоришь? Или только избранным?

— О чем это ты? — с недоумением спросил Аид, но вдруг по лицу пробежала тень, и я поняла, что он вспомнил тот вечер.

— Говори свое желание и покончим с этим побыстрее, — я старалась держаться уверенно и холодно.

— Хорошо. Поужинай со мной. Проведем этот вечер вместе. Никаких грубостей и колкостей. Я обещаю, буду вести себя как послушный повелитель, — он игриво подмигнул и протянул локоть.

Ничего не ответив, я приняла приглашение и взяла его под руку. Пусть это будет прощальный ужин, где мы окончательно расставим все по своим местам.

Не составило труда, узнать дорогу до того злополучного места, где я встретила Гипноса. Воспоминания захлестнули с головой, паника начала сдавливать грудь. Я почувствовала, как стала бледнеть и слабеть с каждой секундой.

— Аэлла? — Аид увидел мое состояние. — Тише, не бойся, — он аккуратно прижал меня к себе. — Я с тобой, слышишь? Больше никому тебя в обиду не дам, обещаю.

Повелитель положил ладонь мне на щеку и заглянул в глаза. Так глубоко, что я ощутила себя полностью обнаженной перед ним. Не успела заметить, как мое самочувствие пришло в норму. Краска быстро вернулась к лицу и залила щеки легким румянцем.

— Идем, осталось совсем немного...

Мы пошли дальше по знакомому коридору. Но свернули в сторону, отличную от той, куда я попала в прошлый раз.

— Это здесь.

Аид открыл неприметную дверь. Оттуда вырвался яркий свет, который на время ослепил нас обоих. Он шагнул вперед, игнорируя свечение, и потянул меня за собой.

Понадобилось время, чтобы отвыкнуть от постоянных потемок, и рассмотреть то место, куда я попала. А окружение и вправду было удивительным. Словно другой мир предстал передо мной во всей волшебной красе. Яркое теплое солнце на чистом голубом небе приятно припекало. Вокруг росло много зелени и ярких цветов. Это было похоже на огромный парк, только без людей, шумных детей и мусора.

Легкий летний ветерок теребил мои волосы. В воздухе стоял аромат ромашек и меда. А пение птиц стало приятным дополнением к общей картине.

— Что это за место? — с нескрываемым восторгом спросила я.

— Мое детище.

— Ты сам сотворил все это?

— Да. Я никогда не был в Элизиуме, но представил каким был бы мой рай, и постарался передать это в моей мастерской. Но это еще не все, смотри, — он указал куда-то в сторону.

Присмотревшись, я увидела статную фигуру животного. Это был олень с огромными светящимися рогами. А неподалеку паслись белые лошади, завидев нас, они распустили крылья, взмахнули массивными перьями и вмиг испарились.

Не успела я налюбоваться удивительными животными, как мне на запястье села бабочка. Каково было мое удивление, когда у насекомого я рассмотрела лицо и человеческое тело. Вскоре появилась целая куча подобных созданий, их крылья светились и переливались в лучах солнца.

— Они прекрасны... Их ты тоже придумал?

— Нет. Это все вымирающие виды божественных созданий. Они были отвергнуты как человеческим миром, так и нашим. Я приютил их и дал возможность жить без страха и тревог. Больше всего на свете я люблю приходить сюда. Любоваться солнцем, яркими красками, жизнерадостностью здешних жителей.

— Идем, нам сюда.

Мы вышли к поляне, которая была усеяна темными тюльпанами. Там же лежало покрывало и стояла корзина с продуктами.

Аид пригласил жестом присесть, а сам стал возиться с ужином.

— Что бы ты хотела сейчас съесть?

Я задумалась. В царстве мертвых все это время ничего не ела, да и особо не предлагали, а своей прежней жизни не помнила.

— Закрой глаза и представь, что для тебя самое вкусное? — не унимался Аид.

Попробовала последовать его совету. В мыслях всплыли шоколадный круассан и теплый мятный чай. Не успела я произнести это вслух, как повелитель стал доставать из корзины именно то, что пришло мне на ум.

— Так необычно... — протянула я, разворачивая пирожное.

— Что именно? — уточнил Аид, прожевывая свое.

— Ты пригласил меня на ужин. А мы сидим в сказочном месте, ранним утром и едим булочки...

Незаметно улыбнулась.

— Ты меня явно недооцениваешь.

Аид щелкнул пальцами. Солнце стало опускаться к горизонту. Яркие краски залили небо, придавая облакам легкость сахарной ваты. Желтый диск погрузился лишь на половину и застыл, словно в ожидании.

— Неплохо... — признала я, стараясь не сильно показывать свое восхищение.

Кто бы мог подумать, что божество, которое постоянно живет под землей среди мертвых душ, имеет такую тягу к светлomu и прекрасному?

— Ты не мог пригласить меня только для того, чтобы полюбоваться красивым закатом. Что тебе нужно, Аид?

— Мне нужна ты...

— Даже никаких поводов придумывать не будешь? — я чуть не подавилась ароматным чаем.

— А зачем? Мы оба знаем, что нужны друг другу. Ты не помнишь своего прошлого, а значит не можешь быть уверена в том, что попадешь в Элизиум. Для тебя хороший вариант остаться здесь, где есть у тебя друзья, вроде проводников и охранников.

При намеке о Хароне, его лицо слегка скривилось.

— Но зачем я тебе? В девушках недостатка не имеешь, вниманием не обделен. Да и без меня станет только спокойнее...

— Не все так просто. Многие наслышаны о нашей предстоящей свадьбе, и если от самого темного повелителя убежит жалкая душонка, что обо мне подумают? Тем более Зевс имеет на тебя виды.

— То есть ты так боишься за свою репутацию, что готов уговаривать меня остаться в подземном царстве?

— Ну, это если вкратце, — Аид невозмутимо стал поедать очередной круассан.

Обида закипела во мне, как в раскаленном котле. «Жалкая душонка», «Зевс имеет виды»... Он серьезно предлагает мне фиктивный брак с сомнительной выгодой? С другой стороны, доля правды в его словах есть. Да и глупо было бы скрывать, что меня привлекает его обаятельная улыбка, лукавый взгляд... мускулистая грудь, рельеф которой виден даже под рубашкой... Но все же, чаще возникает желание его придушить, чем поцеловать.

Аид заметил, что я надолго задумалась.

— Никакого интима, оскорблений и хамства с моей стороны. Я предлагаю тебе партнерство, которое будет выгодно всем.

— И ревновать не будешь?

— Какая ревность? Я выше человеческих слабостей. Меня лишь оскорбляла мысль о том, что моя невеста водится с низшими существами.

— Точно... опять тема авторитета, — я саркастично покивала головой.

— Дай мне шанс... — неожиданно мягко начал Аид, — ты больше не разочаруешься во мне.

Предложение все больше казалось мне заманчивым, разочарование ушло на второй план. Вот только что, совсем без интима? Разве это интересно? Взгляд сам по себе упал на его руки. Сильные и мужественные, с красивыми длинными пальцами, они двигались уверенно и властно... поедая что-то похожее на бутерброд.

— Ладно... мне кажется, мы бы могли стать красивой парой, если научимся ладить друг с другом.

— Ну, это вряд ли. Какая красивая пара из бога и посредственной умершей душонки... — бросил он, отмахиваясь.

— Это будет сложнее, чем я думала... — я опустила голову в ладони, демонстративно вздыхая.

— Может потанцуем?

Когда я подняла на него взгляд, он уже стоял босиком на траве и протягивал мне руку. Не думая, вложила кончики пальцев в его ладонь. Повелитель прижался бедрами, обнимая меня за талию. Со всех сторон слышна едва уловимая мелодия, что-то среднее между пением птиц и звучанием мелодичных инструментов. Поддавшись музыке и романтической атмосфере, мы закружились в плавном танце, забывая обо всем вокруг. От моих ладоней стало исходить свечение, разрастаясь и растекаясь по нашим телам, оно распространяло тепло и детскую непосредственную радость. Но вдруг я, запнувшись, потеряла равновесие, и мы упали в траву. Звонкий смех раздался по всей долине, а мне, наконец, удалось почувствовать себя по-настоящему счастливой.

Глава 8. Подружка невесты

Следующие дни прошли в подготовке к торжественной церемонии. Аид считался одним из главных олимпийских богов, так что событие должно было быть по масштабности в пору его титулу. А-то вдруг репутация пострадает? Закатав рукава, я приступила к планированию. Захотелось устроить красивое мероприятие, пусть это слегка понарошку, но ведь какой девушке не хочется красивого праздника? Интересно, был ли у меня муж в прошлой жизни? Или дети... Вдруг я уже организовывала свою свадьбу, танцевала в белом платье и целовала любимого мужчину...?

Аид сразу попросил не беспокоить его со всякой мишурой. Может это и к лучшему, если учесть, что его чувство стиля не выходило за рамки черного постельного белья. Мы также почти перестали видаться. Делали вид, что очень заняты своими хлопотами, но я чувствовала некоторую недосказанность между нами.

Подхватив пробники различных тканей и несколько эскизов, которые мне нужно было передать Арахне, я направилась в бюрократический отдел, для встречи с этой талантливой ткачихой. О ней слагали легенды, будто ее ткани на ощупь подобны мягким перышкам новорожденного птенчика. А блеск изделий слепил самых изысканных олимпийцев.

Пока дотасила свою ношу, несколько раз пожалела, что у меня не сто рук, как у Бриарей. Стоило вспомнить о нем, сразу пришла мысль, что могла бы попросить его о помощи. Развернулась, чтобы найти охранника, как тут же вещи из рук стали сваливаться одна за одной. Тогда я решила не менять направление, крутанулась вокруг своей оси и окончательно растеряла все, что держала.

Тяжело вздохнула и, присев, принялась собирать рассыпавшиеся по полу образцы. Место оказалось весьма людным. И как было принято среди порядочных божественных существ, ни один рогатый не соизволил мне помочь.

— Вы посмотрите на нее! Новая подстилка для нашего красавчика! — слышался писклявый голосок какой-то незнакомки.

— А вы знали, что она мелкая душонка, которая сама напросилась жить во дворце?! — добавила ее подруга.

— Серьезно?!

— Он сам мне рассказывал!

— А самая главная сплетня, знаете какая? Она не знает его маленький секретик!

— Глупышка... — засмеялась девушка.

Я искоса поглядывала на стоящих поблизости нарядных дамочек. Высокие, яркие, они выделялись среди остальных существ. Их окутывала легкая светящаяся аура, а взгляды, обращенные на них, были полны восхищения. Словно магнитом что-то притягивало, заставляя любоваться этими фуриями. К удивлению, одна из них не поделила настроение остальных. Оставив свою компанию, она направилась ко мне.

— Давай помогу...

С этими словами незнакомка подхватила часть моих вещей.

— Не слушай их... они неплохие, если узнать их получше, — продолжила она.

— Кто вы?

— Это сестры Аида и Зевса. Та, что рыжая и самая юная — Гестия, а с темными волосами — Деметра. А меня зовут Гера.

— Приятно познакомиться...

Я чудом поймала падающий из рук эскиз.

— Пойдем уже, помогу тебе донести, — засмеялась Гера.

Мы направились на встречу к Арахне. Ею оказалась забавная полноватая женщина с самыми добрыми глазами, что я когда-либо видела. С нескрываемым восторгом, она взялась за мои идеи.

— Все будет в лучшем виде, куколка.

Ее добрая улыбка осветила морщинистое лицо, и она ускакала воплощать замыслы в жизнь.

— Не ведись на безобидную обложку, Арахна не так проста, как кажется, — сообщила Гера, когда мы вышли из шумного отдела и остались одни.

— Неужели она способна кого-либо обидеть? Показалась такой милой...

— В свое время она выткала любовные похождения Зевса, заставив его изменить своей супруге. За это и была заколдована в тело

доброй альтруистки.

Лицо богини едва заметно изменилось. В нем я увидела ненависть? Но лишь на мгновение. Затем она стала вновь дружелюбной и любезной.

— Те девушки что-то говорили о секрете Аида, ты не знаешь, о чем это они? — сменила я тему на более волнующую.

— Не бери в голову, не такой уж это и секрет. Надо будет — сам расскажет, — отмахнулась она.

В беседе мы дошли до моей комнаты. Мне понравилась эта девушка, грустные глаза выдавали большую печаль, но доброе сердце было полно надежды.

— Может проведем вечер вместе? Я уверена, тебе не показывали местное злачное местечко, где вдоволь хулиганят местные божества. Заодно отметим твой девичник.

— Отлично! — обрадовалась я, но постаралась отреагировать как можно сдержаннее. Подумает еще, что я тут изгой...

— Я зайду за тобой вечером. Принарядись, как следует, чтобы каждая душа обзавидовалась такой невесте, — Гера подмигнула и быстро ушла.

***

Как и обещала, Гера зашла за мной поздно вечером. Я с облегчением вздохнула, так как уже давно сидела готовая к бою со спиртными напитками. В мысли закралась идея сообщить Аиду о своих планах, но с другой стороны, хотелось действительно отдохнуть и ни о чем не волноваться. Кто знает, как он отреагирует на эту новость?

Оделась я, как и просила Гера, соответственно темной невесте на девичнике. По крайней мере, представляла себе именно так. Черный корсет, утягивающий талию до такой степени, что невозможно сделать нормальный вдох, кожаные лосины и сапоги с высоким голенищем. В общем, выглядела я сексуально, развратно и очень непривычно. Ну а кого стесняться? Я лишь жалкая душонка, что развела на женитьбу правителя мертвых. Что мне терять?

Увидев меня, Гера одобритительно присвистнула.

— То, что нужно! Ты красотка.

С этими словами, она достала темную короткую фату и прицепила к моей прическе.

— Это отлично подчеркнет твой наряд!

Сама богиня выглядела не менее шикарно. Белое платье по колению имело глубокий разрез, а сзади расстиралось легким шлейфом. На шее красовалось широкое ожерелье, искрящееся бриллиантами. А на голове блестела диадема, обрамленная золотыми кудрями.

Гера повела меня известной только ей дорогой. Немного напряглась, когда мы покинули привычную обитель и вышли к озеру. Завернув за темный угол, вышли на незнакомую мне улочку. Она была грязной и вонючей, так что я незаметно поежилась, боясь показаться чересчур нежной.

— Вот мы и пришли, — богиня указала на деревянную дверь, едва удерживающуюся на петлях.

— Гера, ты уверена...?

— Не бойся! Это только на вид адское местечко, внутри вполне уютное. Райончик спальный, не всегда руки Аида доходят навести здесь красоту.

Я пожала плечами, но позволила завести себя внутрь. Как оказалось, все, и вправду, было не так плохо. Разумеется, неприятный запах лишь усилился, а количество пьяных существ на квадратный метр многократно умножилось, но в целом было весьма недурно. Тем не менее, оставаться здесь надолго желания не возникло. И как теперь отсюда выбраться, не задев чувства Геры? Она так хотела устроить мне девичник...

Мы сели за свободный столик. К нам тут же подбежала шустрая официантка.

— Что будете пить, прекрасные дамы?

Рыжие волосы были убраны в пучок, а глаза светились двумя задорными огоньками. От девушки исходила энергия и оптимизм. Слегка непоседливая фигура только усиливала ее особое очарование.

Я задумалась, поэтому Гера все взяла на себя.

— Мне ципуро, моей спутнице тоже. А там уже посмотрим, — бросила она, даже не одарив сотрудницу взглядом.

Та нисколько не обиделась и направилась выполнять заказ.

— Ну, что? Поищем жертв на сегодняшний вечер? — Гера осмотрела присутствующих хищным взглядом.

— Я пришла просто отдохнуть от привычной рутины. Может просто посидим, поболтаем?

— Гулять, так гулять! — выпалила богиня и помахала рукой двум молодым парням.

Ребята смерили нас оценивающим взглядом и моментально оказались рядом, поправляя прически и раскидывая шаловливые руки.

Мне стало не по себе. Я вовсе не хотела заводить здесь знакомства с мужчинами. Пусть и всего на одну ночь.

Извинившись, поднялась, чтобы выйти, но тут взгляд упал на одно бесформенное тело в самом углу забегаловки. Это был Аид! Он рассиживал в компании двух хвостатых красоток, которые наглаживали его грудь и даже там, где вовсе не должны были касаться. Он, в свою очередь, даже не глядя на них, яростно возмущался:

— Как вы не понимаете?! Я же сам Аид, повелитель мертвых, а она-то простая душа, душонка... душоночка... — он громко икнул. — Не могу же я испытывать к ней чувства? Я, кажется, ап... апе... апереори ничего не могу чувствовать... — он снова икнул.

Мои щеки залило волной гнева, стыда и жалости... Больше невыносимо было оставаться в этом месте.

— Гера, я не могу...

Меня замутило. Тяжелый ком подкатил к горлу, а перед глазами все начало вращаться.

— Ну куда ты? Познакомься с мальчиками, они такие очаровашки!

Один из них, кажется это были близнецы, поцеловал ей руку, собираясь продолжить ласки, но она его остановила.

Я вышла из-за столика и решительно направилась к выходу, но второй парень остановил меня, схватив за руку. Грубым порывистым движением он притянул к себе.

— Отпусти! — крикнула я и стукнула каблуком по ноге.

— Не смей поднимать руку на Курета, — взревел тот самый «очаровашка» и замахнулся, чтобы ударить меня.

Но его руку молниеносно перехватили. Сперва, я не поняла, что происходит. Но передо мной появился Аид. Вспыхнув красным пламенем, он нанес моему обидчику сокрушительный удар в грудь, отчего тот отлетел к противоположной стене бара. Я хотела кинуться к повелителю с благодарностями, но мой защитник, как стоял, так и рухнул плашмя на пол с гулким грохотом, и затих, постепенно тлея и затухая.

Я осмотрелась, Гера исчезла. Взгляды посетителей были обращены в мою сторону. Поняла, что нужно поскорее отсюда убираться, но своего жениха бросить в беде не могла. Размяв пальцы, попыталась поднять своего благоверного.

— Давай помогу, — с другой стороны подбежала та самая официантка.

Вместе нам удалось дотащить повелителя до моей спальни, потому что она оказалась ближе всех. По секрету сказать, не обошлось без происшествий и на этот раз. Пару тройку раз, мы все-таки уронили Его Темнейшество на землю, уж слишком тяжелая была ноша. С другой стороны, пусть вообще спасибо скажет за то, что мы так надрывались, могли оставить его прямо в той зловонной дыре.

Бросив бесчувственное тело на кровать, мы сели рядом, уставшие и запыхавшиеся.

— Меня Талия зовут, — произнесла вдруг официантка.

— Аэлла, будем знакомы, — я протянула ей руку.

— Ты его невеста, да? Кажется, такие заведения, как наши, это не твое, — усмехнулась она.

— Это все Гера. Затащила меня отметить девичник. Она очень мила и добра ко мне, только не пойму, куда она делась из бара.

Официантка залилась звонким заразительным смехом.

— Гера-то добрая? Она самая жестокая, ревнивая и неадекватная богиня, которую я знаю. Кажется, ты совсем не разбираешься в богах, — усмехнулась она.

— Но зачем все это было устраивать...? Ничего не понимаю.

— Может все дело в том, что она жена Зевса? Слышала он беседовал с тобой как-то.

— Жена Зевса?! Но откуда она могла узнать, что мы с ним разговаривали?

— Слухи на Олимпе быстро расходятся. Слышала про Арахну? Она ведь была красавицей, каких свет невидывал. Вот Гера и приревновала. Околдовала ее. Но ткачиха молодец, не унывает. Давно все обиды забыла. А вот богиню так и гложет ревность и злоба. От нее за версту этим несет, как ты могла не заметить.

— Сумасшедший день... — выдохнула я и уткнулась в ладони, с огромным желанием закутаться в кокон и никогда из него не высовываться.

— Не расстраивайся... — Талия слегка толкнула меня своим плечом. — Я уверена, все наладится. Можешь со мной общаться. Я точно нормальная. По крайней мере, к пьяным демонам в объятия обещаю не бросать.

— Отлично, мне это уже подходит.

Мы засмеялись.

— Если честно, мне бы хотелось тебе еще кое-что рассказать... — начала официантка неуверенно.

— Я Аид, Хаос всех подери! Кто следующий?!

Повелитель начал ворочаться в постели.

— Спасибо тебе, Талия. Но договорим в другой раз, хорошо?

Она понимающе кивнула и, оставив меня наедине с моим спасителем, удалилась. Проводив подругу до дверей, вернулась к Аиду. Удивительно, как он вообще сумел мне помочь, когда едва на ногах держался?

Я тихонько прилегла рядом. Можно было пойти в его спальню и оставить тело в одиночестве, но не захотелось. Он был рядом со мной, такой безобидный и близкий. Я не удержалась и дотронулась до его щеки. Затем провела пальцами ниже от шеи до его груди. Потом до пресса... затем одернула руку.

— Зачем остановилась? — слышался игривый шепот Аида.

— Эй, ты что, не спишь?! — я стукнула его в плечо, заливаясь краской смущения.

— Я же бог, алкоголь хоть и действует на меня, но очень быстро отступает... к сожалению...

Говорил почти внятно, но было заметно, что он только на пути к полному выздоровлению.

— Если тебе интересно, мне хочется убить тебя за то, что я нашла тебя в баре, с какими-то хвостатыми бестиями...

— А сама-то ты там как оказалась? — он слегка приподнял голову и осмотрел мой наряд. — Вау... для меня так не наряжалась...

— А зачем мне стараться? У нас же уговор... никакого интима, помнишь?

— Помню... — Аид тяжело вздохнул.

Он совсем близко... в моей кровати... в мыслях всплывают мои прикосновения к нему... Низ живота затянуло, а щеки стали еще краснее.

Да, что это со мной?! Нет, я не могу...

Я подскочила с кровати, и отошла в сторону, стараясь не смотреть на него и попытаться вовсе забыть о его присутствии. Казалось, стоит хоть разок на него взглянуть, и я не сдержусь. Что это? Наваждение? Магия харизмы и красивого тела? Нет, только не думай о теле!

— Как считаешь... — послышался голос Аида над самым ухом, — можем мы на сегодня забыть о глупых договоренностях и просто побыть вместе?

Его горячее дыхание коснулось шеи. Рука удивительно аккуратно легла на плечо. Медленно спустилась вниз по руке. Это было нежное и мягкое прикосновение, которое вызвало волну мурашек следом. Я вздрогнула, когда пальцы, едва касаясь, легли на запястье.

Затем он властно развернул меня к себе, зафиксировав руки над головой. Между нами оставались считанные сантиметры. Напряжение нарастало, желание усиливалось, рассудок больше не мог противиться...

— Думала, я смогу спокойно смотреть на твой вызывающий вид?! — он буквально прорычал это так страстно и чувственно, что его слова тут же отозвались в моем теле.

— Разве простая душонка может привлечь самого повелителя...?

Ну, вот, зачем я это сказала?! Неужели не могла промолчать? Ведь так хотелось упасть в его крепкие объятия и утонуть в них...

Но мои слова не охладили пыл Аида, еще больше распаляясь, он воскликнул:

— А разве простой душонке позволительно столько времени сводить с ума самого владыку царства мертвых?! Ты невыносимая, вредная, строптивая, но в то же время, ласковая, верная и теплая..., и такая желанная...

Он наклонился к моему лицу и втянул в себя воздух.

— Ммм... Обожаю, как ты пахнешь...

Его глаза вспыхнули красными огоньками, желание достигло предела. Одним движением он сорвал одежду. Я на миг испугалась. Он же аккуратно подхватил меня на руки и опустил на кровать. Движения были страстными и порывистыми, но при всем этом он продолжал оставаться нежным.

В эту ночь я отдала себя целиком во власть тьмы. Теперь я принадлежу только ей, теперь я принадлежу только ему...

Глава 9

Я проснулась, лежа в своей кровати. Она показалась мне, как никогда, мягкой и теплой. Сладостно потянувшись, ощупала место рядом. Но там было пусто... Осмотрелась, в комнате была совсем одна. Сбежал? Побоялся посмотреть в глаза? Сожаление о содеянном застряло внутри, как кость в горле. Но воспоминания одно за другим всплывали, заставляя трепетать все тело. Его прикосновения, поцелуи, ласки... Он и впрямь искусный любовник. Вместе с хорошими мыслями, нагрянули и другие. В сознание вцепились все девушки, которых он когда-либо любил и желал... Я вряд ли им и в подметки годилась.

С грузом на сердце, нехотя, поднялась с постели. Небольшое изменение в углу комнаты привлекло мой взгляд. На туалетном столике лежала записка: «Спасибо за волшебную ночь. Позови, когда захочешь повторить. Целую, ПЦМ».

Кровь в венах закипела, в сердцах я разорвала несчастный клочок бумаги, с раздражением ворча под нос.

— Позвать, когда захочу?! У нас свадьба уже завтра! И догадался же подписать: «Целую, повелитель царства мертвых».

Куски записки, я порвала на более мелкие, их, в свою очередь, на мельчайшие.

Лохматая, с горящими от злости щеками, побежала в кабинет работяги. Застала его на рабочем месте, вальяжно развалившимся в своем царском кресле.

— Аэлла, доброе утро...

Вместо ответа я демонстративно высыпала на стол то, что осталось от его послания, в слегка переработанном мною виде.

Аид не удержался и открыто рассмеялся, глядя на мое растерянное лицо. Я поймала себя на мысли, что впервые слышу его смех. Льющийся заразительно и приятно для слуха.

— Что? — уже без злости, недоуменно спросила.

— Прости... — выйдя из-за стола, он направился ко мне и нежно чмокнул в нос. — Глупая шутка, согласен.

Его улыбка позволила мне растаять, как мягкое сливочное мороженое.

— Я бы сказала: ужасная! — скрестив руки на груди, отвернулась в сторону.

— Тебя не смущает, что ты завернута в простыни? Я ничего не имею против такого облика, но у нас небольшое совещание по судебным вопросам. И, кажется, теперь нам всем будет крайне тяжело сосредоточиться на наших скучных темах...

Его голос звучал удивительно ласково. Без привычной иронии и наглой ухмылки.

Я обернулась и увидела в другом конце кабинета восседающих Миноса и еще двух незнакомых мужчин, одетых официально, как и подобало в данной ситуации. Они молчали, но было видно, что удивление их не знало границ. Неловко поежившись, приподняла простыни повыше и деликатно кивнув им в виде приветствия, быстро ретировалась, словно меня там никогда и не было.

***

— Аид, прошу прости... Я сама не своя последнее время... — начала я с порога, вернувшись в кабинет, когда собрание было окончено. На этот раз одетая.

— Это было даже забавно, — повелитель игриво улыбнулся.

Его глаза засветились ярче прежнего, а внутри заиграл страстный огонек.

— Не верится, что я могу интересовать тебя. Это какое-то сумасшествие! Ты с первой минуты знакомства предлагаешь стать твоей женой. Зевс заявляется со своей величественной моськой и повторяет за тобой предложение. Я чувствую себя жалкой пешкой в ваших семейных разборках...

Я замолчала, пораженная своим открытием. Вся картинка тут же сложилась в один единственно возможный пазл.

— С ума сойти! Ты спас меня из озера только для того, чтобы насолить брату, не так ли? Специально устроил всю эту возню, чтобы стать обсуждаемым на Олимпе! А тут, такая удача, душонка-то проблемная попалась... — я зарылась руками в волосы, стараясь справиться с отчаяньем.

— Аэлла... — Аид подошел ближе и мягко коснулся моих плеч.

Захотелось оттолкнуть его и убежать как можно дальше, но решила лишний раз не горячиться и дать возможность ему высказаться.

— Ты права. Мне незачем тебе лгать, говоря о высокой любви. Все верно, это было только ради того, чтобы лишний раз задеть Зевса и привлечь внимание Олимпа. И разумеется, я не могу полюбить тебя. Не потому что ты недостойна этого, а потому что я не в силах дать тебе то, что ты заслуживаешь. Несмотря на твой скверный характер, ты показала себя сильным партнером. С тобой я готов пойти на край света, в уверенности, что смогу положиться на тебя в самый постельный момент...

— Постельный? — переспросила я.

— Не сбивай с мысли. Так вот, ты способна успокоить меня в приступе гнева и эта твоя новая способность, дарить чувство счастья от прикосновения... Ты нужна мне, девочка. Я уже не могу без тебя. Пропаду и вновь стану никем, безликим и забытым в темном царстве. Ты готова спасти меня? Аэлла, ты станешь моей женой?

Аид встал передо мной на одно колено и протянул маленькую коробочку в форме черного сердца. Внутри было кольцо: белое золото с темным камнем в центре. Засмотревшись, мне показалось, что внутри него цвета движутся и переливаются.

Все было прекрасно, то, что я давно хотела. Мой принц стоит передо мной и просит стать его женой. Даже кольцо было фантастически красиво. Но его слова... о том, что он не сможет полюбить меня, доставляли мне боль... Но так ли это на самом деле?

— Нет! Я не верю и отказываюсь в это верить! — я отбросила коробочку с кольцом в сторону.

Повелитель поднялся и уставился на меня удивленными глазами.

— Невозможно, чтобы ты не мог полюбить. Это могут все, у кого есть сердце! Не может быть иначе. Вспомни, прошлую ночь! Неужели это ничего для тебя не значило?! — оказавшись к нему совсем близко, я слегка ударила его в грудь, злясь на него, на себя, и на всех создателей, кто когда-то придумал Аида именно таким... Я чувствовала себя беспомощной и разбитой.

— Прости... Я не могу разделить с тобой искренних чувств. Но обещаю сделать все, чтобы ты была счастлива...

Он поднял кольцо. Бережно взял мою руку в свою. Надел на палец заветное украшение.

— Будь моей... большего я не прошу... — накрыл ладонью мою кисть.

Я стояла не в силах пошевелиться.

— Хорошо... — прошептала сквозь выступившие соленые слезы.

Одна за одной они скатились по щекам. Я не могла уйти, но остаться было еще тяжелее. Чувства разрывали мою душу изнутри, скребли острыми когтями, оставляя глубокие раны.

Аид обнял меня. Так крепко, как только мог. Он разделял мою боль. Его сильная рука поглаживала спину, волосы...

— Моя маленькая девочка... прости, что я не достоин тебя... прости, что прошу слишком многого... я должен тебя отпустить... — приговаривал он на самое ушко, так что его горячее дыхание, обжигало кожу.

— Но я не могу...

Не знаю, сколько мы простояли так, обнявшись. Но я смогла успокоиться и совладать с эмоциями. Его прикосновения и слова, показывали совершенно противоположное, в отличие от слов. Внутри зародилась надежда, что я еще могу его спасти... могу подарить этой страдающей душе покой и любовь...

В день свадьбы началась особая суматоха. Такое количество гостей давно не посещало царство мертвых. Нарядные, задорные, они болтали друг с другом и, как могли, веселились. Но были и те, кто вел себя боязливо и настороженно, постоянно озираясь по сторонам. Не все чувствовали себя уютно в царстве мертвых. Стоило только мелькнуть охранникам, так слышался отчаянный вопящий визг.

Я попросила Аида найти мне Талию, ту официантку, что помогла тогда выбраться и бара. Посвящать в подробности нашего знакомства я не стала, лишь сказала, что она мне необходима в этот день. И не ошиблась. Талия появилась в комнате в тот самый момент, когда я пыталась выпутаться из пышного свадебного платья.

От помощи прислуги и других божеств категорически отказалась. После встречи с Герой, страшно было не то что кому-то довериться, но и лишний раз заговорить.

Добродушная официантка оказалась как нельзя кстати. Вдвоем мы быстро справились с тяжелыми слоями наряда. Затянув корсет и

поправив юбку, Талия отошла полюбоваться.

— Потрясающе! Ты такая красивая! — она радостно захлопала в ладоши. Задорные ямочки украсили пухлые щеки.

Посмотрела в зеркало и одобрительно кивнула. Легкое полотно с черного корсета опускалось по рукам темными цветами и расстилалось по юбке, оставляя все более редкие следы, приближаясь к пышному воздушному подолу.

— Я сделаю тебе прическу!

Талия взялась за мои волосы. Колдуня над головой, ее руки слегка светились, отчего локоны легко укладывались волосок к волоску. Я вспомнила, как однажды коснулась Минотавра и Аида в его мастерской, мои ладони сверкали в точности, как у умелой официантки...

— Готово!

Длинные светлые пряди кудрями рассыпались по плечам и спине. Вишенкой на торте в волосах появилась небольшая темная диадема, украшенная черными камнями.

— Это черный алмаз, — пояснила Талия, любуясь мной, как собственным экспонатом.

Я покружилась у зеркала, смиряясь новым образом.

— Как я устала от темного цвета! — устало вздохнула.

— На ритуальные церемонии только олимпийцы могут надевать белое...

Махнув головой, стряхнула тяжелые мысли и натянула улыбку. В отражении знакомая девушка грустно улыбнулась мне в ответ. Что-то в глубине души не давало насладиться столь важным и ответственным днем. Думаю, дело было вовсе не в платье... Даже тревожные зовы совести о фиктивном браке отошли в сторону. Ощущалась смутное чувство тревоги и беспокойства. Словно каждая клеточка моего тела вибрировала, пытаюсь о чем-то предупредить.

— Не будем заставлять гостей нас ждать, — Талия открыла передо мной двери.

Все гости, собравшиеся в холле, устремили взоры на появившуюся невесту. В надежде найти знакомые лица, я рассматривала толпу, стараясь мысленно откидывать завистливые и пренебрежительные взгляды.

— Долго это еще будет длиться? — шепнула я Талии, когда волнение среди гостей поутихло.

— Ты же знаешь, что до утра. Терпи... — девушка поправила мне юбку и жалостливо улыбнулась.

Я заранее старалась заранее морально подготовиться, но так и не смогла свыкнуться с мыслью, что нахожусь не в своей тарелке. Эти высокомерные взгляды, бесполезные разговоры, тихие обсуждения за спиной. Уже начинала кружиться голова.

Невеста должна развлекать дорогих гостей до самого заката. Ароматные закуски, алкогольные напитки и полезные знакомства. После официальной части с фуршетом, появляется жених, и начинаются танцы. Первыми танцуют виновники торжества, затем присоединяются и остальные. И только на рассвете звучат долгожданные клятвы и проводится обряд, который скрепляет молодых на всю оставшуюся вечность.

Как солнце проходит через смерть и возрождение, так и жених с невестой должны вместе с гостями провести это время, пока на рассвете не появится новая ячейка божественного общества.

Звучало все, конечно, романтично и символично, но уже спустя пару часов меня замутило. Ноги постоянно путались в проклятой юбке, со всех сторон слышались едкие комментарии о моем росте и весе, а перед глазами беспрерывно мелькали божественные лица, сменяясь демоническими и наоборот. В какой-то момент, это стало невыносимо. В легких катастрофически не хватало воздуха. Забыв о приличиях, я выбежала из дворца и направилась к озеру. Открытое пространство и отсутствие толпы позволили дышать ровнее и избавиться от наплывающей тошноты.

— Сбежавшая невеста?

Обернувшись на голос, столкнулась лицом к лицу с Хароном. Он принарядился, сняв свой привычный балахон. Брюки и нарядная рубашка раскрыли его в совершенно ином свете. Я не смогла не залюбоваться очаровательным парнишкой.

— Харон! — кинулась обнять своего друга. — Что ты тут делаешь?

— Не мог же я пропустить такой день... — он грустно улыбнулся, положив руку на мою щеку.

— Прекрасно выглядишь, — похвалила я. — Тебе стоит подумать над сменой имиджа.

— Традиции не позволят.

Мы усмехнулись и замолчали, каждый о своем.

— Обворожительно прекрасна и грустна... — протянул Харон, заглядывая за завесу моей натянутой улыбки.

— Я не выдержу этого... Мне здесь не место. Зря только в это ввязалась...

— Не соглашусь. Ты любишь его. А все, что делается ради любви, не может быть зря. Выше голову, я верю, все образуется.

Весь день нуждалась в этих теплых дружеских словах. Преисполненная благодарности, я обняла Харона.

— Спасибо... мне нужно было это услышать...

Как только на душе посветлело, через плечо проводника увидела приближающийся силуэт. Попыталась издали рассмотреть, кто это. Но как только человек вспыхнул ярким пламенем, и два глаза-огонька засветились словно фонарики, все стало очевидно, как темный день в темном царстве.

Я отпрянула от Харона, пытаюсь предугадать действия Аида. Когда тот подошел ближе, заслонила проводника своим телом, не давая возможности нанести ему вред.

— Могу и сам прекрасно справиться, — Харон поднял меня за талию, словно пушинку, и убрал в сторону.

Их взгляды пересеклись. Кожей ощущала напряжение, а воздух был готов заискриться.

Вдруг произошло то, чего моя воспаленная фантазия придумать не могла.

Аид протянул руку проводнику. Пламя сходило на «нет», а лицо практически перестало враждебно искривляться. Моему другу ничего не оставалось, как принять его жест доброй воли.

— Спасибо... — прошипел Аид сквозь зубы.

— За что?

— За ту помощь, которую ты оказываешь моей невесте, — продолжал повелитель уже более расслабленно.

Харон еще что-то хотел ответить, но, вовремя опомнившись, сдержался.

— Поздравляю тебя, — он снова захватил меня в объятия и быстро скрылся, оставив нас с Аидом наедине.

Было забавно наблюдать за реакцией повелителя. Его скулы напряжены, а взгляд готов убивать.

— Ну, ладно Харон! Он — мужчина! Ему простительно, что не может удержаться, чтобы не коснуться такой красоты... Но ты! Как можешь ты обнимать постороннего в день своей свадьбы? — его глаза продолжали сверкать бешеными огоньками.

Я улыбнулась, глядя на него.

— Уж не ревнуешь ли ты меня, Повелитель? Незнающему любви — ревность должна быть незнакома...

Аид поджал губы, изо всех сил борясь со рвущимися из него эмоциями.

— Ты права, — наконец выдавил он из себя. — Эти чувства мне не известны...

Удовлетворенно кивнув, я поспешила перевести разговор в более спокойное русло.

— Скажи мне лучше, почему ты здесь? Ты должен был прийти после заката.

Он повернулся ко мне, его взгляд сразу смягчился.

— Ты ослепительнее всех олимпийских богинь, вместе взятых... — Аид коснулся моей руки. — Я пришел пораньше, чтобы не оставлять тебя на съедение божественным мегерам. Хотел прийти к самому началу, но... меня задержали.

Не убил Харона, сделал комплимент, еще и пришел раньше времени, с мыслью поддержать. Кажется, я начинаю верить в чудо.

Растаяв от восхищенного взгляда, я повисла у него на шее. Теперь была полностью готова покорять предвзятых богов и сверкать, вызывая завистливые вздохи.

Перед гостями мы появились вдвоем, держась за руки. Теперь уже меня принимали, как за свою, поздравляли и желали счастья. Даже сестры, Деметра и Гестия, дружелюбно заискивали и приторно улыбались. Наблюдая за находящимися здесь разными божествами, я пришла к одной удивительной для меня мысли. Аид показался мне самым честным и достойным из всех присутствующих. Он не старался найти в ком-то спасение и не стремился обсудить чужой наряд или поведение. Был дружелюбен, но в меру холоден. Если его что-то не

устраивало, говорил прямо, без присущих здесь всем игр и притворства.

Когда я выслушивала очередную болтовню от какого-то дальнего родственника Аида, мой жених спас меня, деликатно обозначив желание пообщаться наедине со своей возлюбленной.

— Идем...

Он взял меня за руку и завел за угол. Нас было оттуда не видно, тень от стены удачно укрывала нас от посторонних глаз.

Аид припал ко мне телом. Зарылся носом в волосы. Обнимая и нежась ко мне, как хищный мурчащий кот. Слегка растерявшись, я замерла, боясь пошевелиться. Нужно время, чтобы привыкнуть к такому повелителю. Он же стал покрывать влажными настойчивыми поцелуями шею, поднимаясь выше, к дрожащим губам. Только тогда я поняла, как истосковалась по его ласке. Но вдруг Аид отстранился и прошептал, тихо, но крайне серьезно.

— Прощу, чтобы ни случилось... помни, мои поцелуи, хорошо?

— Аид, о чем ты говори...

— Ах, вот, где вы, голубки! — меня перебил звонкий голос, с явными нотками враждебности.

Мы обернулись. Перед нами стояла девушка, она кого-то мне напомнила, но не могла уловить кого. Ее вызывающий черный наряд и темные волосы, убранные в хвост, говорили о том, что она на стороне жениха. Какая неожиданность. Не удивлюсь, если со всей вселенной здесь собрались самые импозантные дамы, знавшие когда-то Аида, посмотреть на ту кралю, которая все-таки завербовала темного повелителя.

— Эрида... что ты здесь делаешь?! — рыкнул он.

— Гелиос сказал, пора...

Ее радостная ухмылка так и кричала нам в лицо, как она собой довольна, что появилась в самый неподходящий момент.

— Что это значит?

— Гелиос — бог солнца. Значит светило за горизонтом, и пора приступать к нашему танцу в торжественном зале.

***

Вскоре гости были приглашены пройти в основной зал. Я удивленно хлопала глазами и рассматривала помещение, ведь для меня это оказалось полной неожиданностью. Я готовила основной холл,

вокруг Шепчущего дерева, где и проходил фуршет. Все украшения и декорации были приготовлены специально для этого.

Но то место, где мы оказались, потрясло своим великолепием. Раньше не доводилось побывать здесь, о чем начала незамедлительно жалеть. Довольно светлая комната уходила округлым куполом вверх, расписные стены сами по себе веяли изяществом и грациозностью. В дополнение, дикие темные и фиолетовые тюльпаны красовались в пухлых вазах. С потолка ниспадали таких же цветов отдельные вуали, танцующие на никому неведомом ветру. А пол был усыпан свежими лепестками.

Стоило пройти дальше, как, начиная с головы, по мне стал опускаться светлый обруч, а за ним менялось и свадебное платье. Теперь оно было под цвет окружению с фиолетовым отливом. Казалось, оно стало еще пышнее, но при этом легче. Корсет больше не давил, а ноги перестали постоянно наступать на свисающий подол.

— Когда ты все это сделал?! — я удивленно уставилась на Аида, который самодовольно улыбался, завидя мое сменившееся настроение.

— Это был сюрприз... Надеюсь, тебе нравится?

— Неплохо для бога, который не способен любить...

— Я обещал сделать тебя счастливой...

Заметила в его глазах промелькнувшую на секунду грусть.

— Потанцуешь со мной? — повелитель протянул мне руку в знак приглашения.

— Ну, даже не знаю... У меня есть на примете пара божеств...

Аид притянул меня властным движением к себе. Огненные чертики заплясали в его глазах. Вдруг заиграла музыка, и мы закружились в свадебном вальсе.

Глава 10. Что может пойти не так на свадьбе в царстве мертвых?

Харон

Все прошли в бальную залу. Я сам участвовал в подготовке этого места, но все же не мог не полюбоваться на хорошо сделанную работу. В глазах Аэлла почти нет места грусти, даже осмелюсь подумать, что с ним она может быть счастлива. Кто я такой, чтобы мечтать о той, кто обещана самому темному повелителю, сыну Кроноса, брату всемогущего Зевса.

Немного постоял, облокотившись о стену, наблюдая за улыбками гостей, за их расслабленностью и весельем, отчего стало невыносимо тоскливо на душе. Развернулся, желая поскорее выбраться из этой суеты.

— Ах! — воскликнула незнакомка, с которой я случайно столкнулся.

— Прошу прощения...

Хотел было идти дальше, но вдруг остановился. Девушка была неотразимо прекрасна. Небесно-голубые глаза, фарфоровая кожа, аккуратным бантиком губы. Золотистые волосы убраны в пучок, волнистые пряди прикрывали часть лица. Но, что удивительно, одета она была в брючный комбинезон красного цвета. На торжественные мероприятия, как принято, жители царства мертвых надевают темные вещи, олимпийцы — светлые. Но такой яркий цвет могут позволить себе лишь ярые бунтари, бросающие вызов всей божественной системе. Кажется, я влюбился...

— Ничего страшного, — она слегка улыбнулась.

— Я Харон, — словно зачарованный протянул руку.

— Я знаю... Потанцуем? — загадочно полушепотом предложила незнакомка.

Мне лишь оставалось кивнуть и последовать за моей музой. Аид и Аэлла уже заканчивали традиционные па, и к ним начали присоединяться пары со всех концов комнаты.

Вот мы уже кружились почти в самом центре нарядной залы. От спутницы приятно пахло, расстояние между нами произвольно

сокращалось, а напряжение в воздухе стремительно росло. Я потянулся к манящим алым губам. Она подалась мне навстречу. Но вдруг, как молнией Зевса, меня осенило, что я должен быть сейчас в другом месте. Окинул взглядом Аэллу, они еще кружились в танце. Значит было не поздно.

То обещание, что я дал Гекате, чтобы помочь тогда Аэлле, я непременно должен был сдержать. Держать слово — это дело чести. Неважно насколько прекрасна моя новая знакомая.

Я остановился и с великой грустью посмотрел ей в глаза.

— Мне нужно уйти... Но я обязательно вернусь, и мы продолжим, хорошо?

Она помотала головой.

— Либо сейчас, либо никогда...

— Значит никогда, прости...

Девушка разочарованно покинула меня и скрылась среди гостей. Что есть сил помчался к Шепчущему дереву. Как и просила Геката, положил руку на ствол и закрыл глаза. Наверное, я выглядел крайне глупо. Но не на секунду не колебался в том, что делаю все правильно.

Кто-то подошел сзади и закрыл ладонями мне глаза.

— Угадай кто? — слышался голос с легкой хрипотцой.

— Геката, это вы?

Я обернулся. Передо мной стояла моя прекрасная спутница, все также загадочно улыбаясь.

— Ты сдержал свое слово, — она заговорила молодым и приятным голосом.

— Не понимаю...

— Тех, кто верен себе и своему слову, всегда ждет награда...

Геката прильнула ко мне и впилась в губы страстно-сладостным поцелуем. Слегка насытившись, она вновь заговорила.

— Мой истинный облик. Все считают меня ворчливой ведьмой — пускай. Тебе же я откроюсь настоящей. Ты первый, кто прошел мою проверку...

Я хотел ответить, но вдруг слышались возня и удивленные возгласы из торжественной залы. Мы переглянулись и направились узнать в чем дело.

***

Аид

Она прекрасна. Живая, страстная, иногда дикая, как кошка, но и такая же ласковая. Впервые хочется любоваться кем-то. Просто находиться рядом. Удивительно незнакомое чувство. И в то же время пугающее. Но тревогу вызывало не только оно. Кое-что произошло прямо перед началом свадьбы. Я попытался все уладить, но даже не представляю хватит ли этого до конца церемонии, и во что это может вылиться.

Постарался отбросить плохие мысли и полностью отдаться этому вечеру. В конце концов, я обещал Аэлле. Пусть она обычная душонка, а я темный повелитель, но ведь в сказках бывают такие истории любви? Любовь... Кто бы мог подумать, что я стану размышлять на столь сопливые темы? Чувствую, она на меня влияет, меняет изнутри. Заставляет становиться кем-то новым. Но нравится ли мне это? Как бы я хотел знать ответы, на эти вопросы.

Стоило лишь Аэлле припасть к моей груди во время танца, положить нежные маленькие ручки мне на плечи и сладко промурлыкать: «Спасибо тебе за этот вечер...», я сразу осознал, что делаю все правильно. Уткнулся подбородком ей в макушку и прикрыл глаза, чтобы насладиться этой близостью и запомнить обволакивающее чувство спокойствия.

— А, вот и я!

Неожиданно раздался голос, звонко прокатившись по стенам залы, обрывая музыку на середине ноты. Все взоры обратились в сторону двери. Туда, где вдруг возник образ богини, которую знали здесь все, но никто не ожидал увидеть. Жгучие рыжие волосы, деловой костюм, разделенный вертикальной линией на два цвета: черный и белый. Среди гостей слышались недоумевающие возгласы, а я и вовсе побледнел, оставаясь стоять, как вкопанный.

— Аид, кто это? — тихо спросила Аэлла.

— Как, девочка? Ты не знаешь, кто я? — крикнула она в ответ. — Аид, душонки совсем страх потеряли?! Я Персефона, жена Аида и повелительница царства мертвых!

По толпе пошла новая волна перешептывания. Кто-то с интересом наблюдал за происходящим, другие хихикали и бурно обсуждали возможные последствия, другие вообще ничего не понимали. Прикрыл лицо рукой, желая исчезнуть. Я бы даже не отказался, пожить в Тартаре некоторое время, пока все не утихнет, само собой.

— Жена?! — повторила невеста.

Богиня уверенным шагом направилась к нам. Присутствующие расступались, давая возможность беспрепятственно приблизиться ко мне на расстояние менее одного шага.

— Думал, твои охранники удержат меня до утра? Не смейся... — прошипела она. — Дорогие гости, почему притихли? Музыка! Мой муж хочет потанцевать со своей новой игрушкой, — злобно улыбнувшись, Персефона просверлила взглядом Аэллу.

Бедная девушка уставилась на меня глазами, полными горя и отчаянья. Только теперь пришло осознание, что же я натворил...

Аэлла

Не в силах больше держаться, я побежала прочь, как можно дальше от Аида и всех, кто был поблизости. Слезы наливались все быстрее и становились все горячее, разъедая глаза и мешая рассмотреть, куда бежала.

Сложно представить, как мне удалось найти свою спальню. Захлопнув дверь, я упала на пол, отдавшись горьким чувствам потери и предательства. Я кричала, вопила и что-то бормотала, словно в бреду, больше не стараясь сдержать боль, а полностью покоряясь ей. В комнату забежала Талия. Она бросилась ко мне. Положила мою голову к себе на колени и стала медленно гладить по волосам.

— Почему, Талия? Почему мне никто не сказал?!

— Прости меня. Дорогая моя, умоляю, прости, — Талия сама была готова расплакаться. — Я попыталась тогда ночью, когда мы сидели на кровати. Но Аид перебил меня, а после мы попросились. Подумала, что может оно и к лучшему... Я же вижу, как ты к нему относишься.

— Это так больно... словно сердце выдернули из груди. Талия, почему я — душа, но мне все равно больно?!

— Если чувствуешь боль, значит продолжаешь жить... значит, способна любить и быть любимой, — она продолжала поглаживать меня, что слегка успокаивало.

— Но я больше не хочу его любить! — провыла я, заливаясь новым потоком слез.

— Это зря. Аид, конечно, дурак, что не признался сразу. Но у них с Персефой уже несколько веков натянутые отношения. Она бывает внизу только половину года, вторую проводит на Олимпе.

— Предлагаешь, быть ему заменой основной жены на те полгода, когда она в отъезде?!

— А, что, мысль неплохая, — Талия слегка улыбнулась.

— Почему он мне не сказал? Он ее любит?

— Я думаю, это стоит спросить у него самого. Но, как мне кажется, не сказал он только потому, что боялся тебя потерять.

— Может ты и права, — стала понемногу приходить в себя.

Эта ситуация переставала быть непоправимо ужасной. Ведь, если Аид подтвердит слова Талии, я смогу ему простить эту оплошность. Интересно, у богов принято разрывать церемониальные обещания?

***

Аид

Направился напрямик к себе в кабинет, попросив Миноса и Харона распустить гостей. Сложно описать мои чувства, но кажется, я ненавидел Персефону, всех существ во вселенной, а главное, самого себя. Я заигрался. Заигрался в того, кем никогда не был и быть не собирался. Я, Аид, повелитель темного царства, сын Кроноса и Реи, тот, кто всегда был независим, своеволен и строптив. Выпивка и обворожительные дамы — вот мои любимые занятия. Замкнутость и холодный расчет — вот мои вечные спутники. Как глупо было мучить Аэллу все это время.

В кабинете меня ждала моя обожаемая женушка. Прикинувшись лапочкой, положила изящные руки на мою шею и обольстительно улыбнулась. Уверенность, сила и самодостаточность — вот то, с чем ассоциировалась она в моих мыслях.

— Хулиганил, пока меня не было?

Движения, мимика, лукавый огонек во взгляде, все указывало на то, что она играет. Ей никогда не было особого дела до моих любовных походов. Уже давно нас ничего не связывало, кроме общего царства мертвых.

Персефона, дочь Зевса, когда-то была обаятельной олимпийкой, сводившей с ума многих мужчин. Красива, чиста и учтива. Разве мог я к ней не присмотреться? Ну, а главным ее достоинством было, все-таки, близкое родство с моим братом. Я похитил ее и женился, чтобы насолить Зевсу. Но тот не особо расстроился, а мне пришлось поделить с богиней свое царство. Глупая история глупого бога мертвых.

— Зачем пришла, Персефона? Впереди было еще два месяца до твоего появления, — я аккуратно убрал ее руки.

— Была наслышана о готовившемся празднестве, куда не получила приглашения. Представь мое удивление, когда меня не включили в список гостей на такое торжество в собственный дом? — она заискивающе мурчала.

— Теперь ты разрушила все, что я выстраивал последнее время. Можешь возвращаться на Олимп, — мой голос прозвучал тише и спокойнее, чем я ожидал.

— Ну, ну... — положила холодные ладони мне на щеки. — Ты не расстраивайся, если она тебя любит, то обязательно простит.

С этими словами богиня потянулась к моим губам. Не успел я опомниться, как дверь в кабинет открылась, и на пороге появилась Аэлла. Ну, почему все так?!

Оттолкнул от себя Персефону и уставился на девушку. Красные заплаканные глаза, полные разочарования, устало смотрели куда-то сквозь меня. В груди вновь защемило, случился какой-то спазм, но я взял себя в руки и не показал виду.

— Персефона, оставь нас, — приказал я.

Плутовка послушалась, ее лицо светилось от самодовольства.

Собравшись с мыслями, заговорил первый.

— Прости. Я дурно поступил с тобой, — отстраненно начал я.

Аэлла сделала два шага вперед. Посмотрела на меня пронизывающим взглядом, пробивающим сильнее копыя.

— Ты любишь ее?

— Нет, — ответил не задумываясь.

— А меня?

— Ты знаешь ответ...

— А меня?!

— Нет...

Старался не смотреть ей в глаза. Больше никто не должен страдать.

— Аид, я... — она сделала еще шаг навстречу.

Но я отступил назад.

— Не стоит.

— Но...

— Не стоит нам больше видеться. Было глупо устраивать весь этот цирк. Я увлекся ребяческими проделками с братом. Оставайся в царстве. Нет никаких условий и ограничений. Отныне каждый из нас сам по себе.

— Что ты такое говоришь?! А как же твои слова? Обещание? Ты хотел сделать меня счастливой, помнишь? — с каждым словом она становилась все ближе, пока не оказалась совсем близко.

— Я лишь держу свое слово... — прошептал я.

— Что?

— Уходи.

— Нет! — девушка кинулась обнять меня, но я не смог бы выдержать этого.

Грубо оттолкнул ее и добавил:

— Убирайся! Я не хочу тебя видеть!

Голос потерял былую стойкость, переходя в отчаянье.

— Я не могу тебя больше видеть... — вновь повторил уже тише.

Слезы вновь покатались по ее щекам. Еще какое-то время, она просто стояла и смотрела на меня. Еще никогда я не чувствовал себя так плохо от одного взгляда. Внутри меня что-то сжималось, тянуло и давило. Каждый вдох приносил еще более отвратительные ощущения. Хотелось вырвать руками из груди то, что способно причинять невыносимую физическую боль самому богу. Я отвернулся. Отвернулся, чтобы не потерять остатки уверенности в содеянном. Я решил, уничтожить все, что было между мной и обычной душой. Так было правильно. Так было нужно.

Глава 11. Женская солидарность

Харон

После очередной неудачи я присел на пол у дверей Аэллы, стараясь прикинуть чем бы мог ей помочь. Вот уже два дня после разговора с Аидом она никого не пускала в комнату, и сама не появлялась ни на минуту. Чувство огромной вины осадило плечи. Казалось, я мог предотвратить это, рассказать о Персефоне, о том, что умолчал Аид. Но я не сделал ничего. Скорее всего, не хотел расстраивать ее, верил, что все образуется само собой наилучшим для всех образом. Повелителя я не винил. Думаю, он вполне мог быть солидарным с моими размышлениями и надеждами.

— До сих пор там сидит?

Подошла рыжая девушка и бесцеремонно уселась совсем близко.

— Да... Я видел тебя на свадьбе. Ты поддерживала ее.

— Старалась.

Светлые глаза незнакомки заметно погрустнели, но даже это не избавляло их от маленького задорного огонечка, живущего внутри.

— Я Талия. А ты Харон, верно? Наслышана о тебе. Нелегко, наверное, каждый день видеть столько умерших душ... Слезы, отрицание, гнев... И все выливается на тебя одного. Я училась технике расслабляющего массажа, хочешь попробовать?

Мало того, что растерялся с ответом, я, кажется, вовсе забыл, как дышать. Удивленно рассматривал ее множественные веснушки и ямочки на щеках.

— Ладно, извини, — засмеялась она. — Глупая шутка. Я видела, ты теперь вместе с Гекатой. Мне ее точно не переплюнуть. Хотя, ты вполне ничего.

Талия окинула меня оценивающим взглядом.

— Привык быть суровым? Понимаю... Я вот не такая. Хоть и работа у меня не очень веселая, но стараюсь себя поддерживать...

Уверен, она говорила что-то еще, но никак не мог сконцентрироваться на сути слов. Ее речь лилась словно приятная музыка, такая чарующая и гипнотизирующая.

— Я тебя заболтала, наверное...

— Нет. Мне нравится тебя слушать.

— Мне еще никто такого не говорил, — Талия засмеялась, вновь демонстрируя забавные ямочки.

— Попробуй, может тебе удастся достучаться до Аэллы. Мне не открывает.

— Думаю, еще не пришло время. Она хочет сама справиться с этим. Может стоит довериться ей и просто подождать? Ты не подумай, я ей только лучшего желаю. Но, что мы сейчас можем ей дать? Разбитое сердце добрым словом не вылечишь...

— Возможно, ты и права... — я вдруг ощутил свою беспомощность.

Было глупо считать, что в моих силах уберечь ее от этой боли. Но глупость это или самодовольство, с правдой придется смириться. Я поднялся и отряхнул традиционный балахон.

— Пойдем, сделаю тебе успокаивающий чай... — Талия подскочила и поманила за собой. — И про то, что умею делать массаж, я не шутила... — шепотом добавила, подмигнув с особым очарованием.

Словно замороженный, я отправился следом.

***

Аэлла

Послышался настойчивый стук в дверь.

— Харон, уходи! — крикнула я в ответ, не желая подниматься с кровати.

— Преимущество повелительницы царства мертвых — могу входить в любую комнату, куда только пожелаю. Даже игнорируя слабое волшебство. Как тебе удалось опечатать вход?

В спальне стояла Персефона в привычном черно-белом наряде и с надменной улыбкой.

— Ты? — я приподнялась на кровати. — Что тебе нужно?!

— Зайка, ну зачем так грубо? Мы же с тобой не враги, — богиня присела на край постели. — Я пришла поддержать тебя.

— Что-то слабо верится. Ты меня презираешь и ненавидишь... я бы на твоём месте чувствовала примерно это.

Персефона засмеялась.

— Ты часто пытаешься прикинуть, что думают богини? И как, получалось хоть раз попасть в точку?

— Вообще-то, нет...

— Вот и ответ. Я не люблю Аида, мне нечего с тобой делить. Но, в свою очередь, однажды я пострадала также, как и ты. Осталась один на один со своими чувствами, а он поскакал к другой. В этом весь он. И даже нет смысла его в этом винить. Разве мы не знали в кого влюблялись? Повелитель мертвых, гроза и ужас всех живых, судья и палач. Тьма давно поселилась в нем. Обида на брата, на родителей, на всех вокруг очернила его божественную сущность. Он сам страдает и причиняет боль любому, кто оказывается слишком близко.

Отчаянно сопротивляясь, я пыталась представить Аида в ином свете. Где бы он выглядел благородным, великодушным, заботливым. Но, как бы я не старалась, подобные воспоминания ускользали от меня, оставаясь неприметной тенью где-то далеко в подсознании.

— Дело твое, верить мне или нет, — продолжила богиня, — но сможешь ли ты смотреть теперь ему в глаза, находиться рядом после всего того, что произошло? Уйти под суд? А что, если Верховный судья вынесет приговор в сторону подземного царства? Тебе придется до скончания веков сидеть под его опекой. Смотреть, как он продолжает находить себе невинные души, пользоваться их расположением, а затем выкидывать, как ненужный мусор. Как тебе перспектива на оставшуюся вечность?

— И что ты предлагаешь?

— Есть у меня один вариант. Ты останешься только в плюсе. Сможешь начать новую жизнь. Никакого Аида, никаких слез. Будет возможность вернуться домой, — голос Персефоны лился как приятный тягучий бальзам по ранам моей расколотой души.

Возможность избавиться от предательства звучала крайне заманчиво. Но готова ли я забыть про Аида и про это место, успевшее стать мне родным?

— Нет, я не могу... Что, если станет хуже? Я не помню свою прежнюю жизнь. Как я могу сравнить, чего хочу больше? И вряд ли существует что-то или кто-то, способный заменить мне его.

— Романтичная натура ты, однако, — усмехнулась богиня. — Послушай вот что, если мои вышесказанные аргументы не действуют, значит пора использовать секретное оружие. В твоей прежней жизни уже был человек, за которого ты вышла замуж. Он там, наверху, горюет о тебе и умоляет о возвращении. Что ты предпочтешь,

одинокое пребывание в царстве мертвых, вечно любясь похождениями Аида, или мирное существование на земле с любящим мужем? Выбирай...

— Но разве возможно вернуть мне прежнюю жизнь?

— Для меня — разумеется. Я не пленник темного царства, как Аид. Я дочь Зевса, дитя дня и ночи. Это был мой выбор: стать повелительницей. Мое могущество распространяется далеко за гранью подземного дворца.

— Буду ли я помнить о том, что было здесь?

— Нет. И это еще один подарок тебе. Считай, женская солидарность. Я чувствую в тебе родную душу... насколько это возможно для богини такого уровня, — она поправила прическу и задрала нос повыше, чтобы вдруг никто не успел усомниться в ее превосходстве.

— Я должна подумать...

Так страшно сделать этот шаг, чтобы перечеркнуть все, что случилось со мной в подземном царстве. Яркими образами стали всплывать цветные искрящиеся глаза Аида, его харизматичная ухмылка, глупые фразочки и такие страстные, но в то же время, нежные объятия, которые заполняли собой наши сердца. Или же только мое...?

Когда пришла в себя и осмотрелась, ужаснулась, что я все-таки это сделала. Приняла тяжелое решение. И вот шла следом за Персефой, удаляясь все дальше от дворца, стремясь за своей судьбой. Или же, наоборот, убегая от нее.

— Это река Лета, — богиня, наконец, остановилась.

Я слабо представляла, где нахожусь. Все было словно в тумане. Но я узнала бурление воды, свежесть в воздухе и легкую прохладу. По берегу росла трава, по запаху, я узнала ароматную мяту.

— Зачем мы здесь?

— Лета — сестра Гипноса и Танатоса, с которыми, насколько я знаю, ты успела познакомиться. Она богиня Забвения. Стоит тебе испить воды из этого притока, как все воспоминания о подземном царстве исчезнут раз и навсегда. Затем я отправлю тебя в твой настоящий дом, где ты получишь шанс на новую жизнь.

Часть меня отчаянно сопротивлялась и умоляла убежать обратно в комнату. Но другая шептала голосом Персефоны, повторяя ее сладкие

речи, что вернуться на землю не такая уж и плохая затея.

Не успела принять решение, как склонилась над водной гладью. Теперь притягивала сама река. словно подтверждая слова богини, она искрилась и переливалась, гипнотизируя и приманивая, как глупую мушку на свет фонарика.

Разорвала ладонями ровное течение. Набрала зачарованной воды. И сделала глоток. Почувствовала, как боль отступает и приходит умиротворение...

***

Мелиноя

С широкой улыбкой я направлялась домой с ночных игр. Аид разрешает покидать царство, чтобы ночью попугать живых. Как богини духов, мне это не составляет труда. А уж, сколько удовольствия! Пусть прислугой быть не всегда весело, но я готова служить повелителю верой и правдой. И я не одна такая. Верных поданных у него куда больше, чем он сам представляет.

Решила сделать небольшой привал на берегу реки, чтобы полюбоваться видами самого красивого царства. Я люблю это место, у меня этого не отнять. Восторженно улыбнулась волнистому отражению в воде. Темная кожа, черные, как смоль, волосы и светло-голубые глаза.

— Мелиноя, да ты красотка! — похвалила сама себя и поправила прическу.

Как вдруг заметила движение у берега. Спряталась за большой валун, чтобы не попасться на глаза какому-нибудь влиятельному божеству. Аид не распространяется о том, что разрешает мне вот так слоняться по окрестностям царства и за его пределами.

— Это река Лета, — послышался хорошо знакомый голос повелительницы.

— Зачем мы здесь?

Я сразу узнала несостоявшуюся невесту Аида.

— Лета — сестра Гипноса и Танатоса, с которыми, насколько я знаю, ты успела познакомиться. Она богиня Забвения. Стоит тебе испить воды из этого притока, как все воспоминания о подземном царстве исчезнут раз и навсегда. Затем я отправлю тебя в твой настоящий дом, где ты получишь шанс на новую жизнь...

Аэлла направилась к воде. Персефона внимательно провожала ее пристальным взглядом, периодически вращая кистью, словно накладывая заклятье...

Я с ужасом наблюдала за происходившим действием. Главное, я ничем не могла помочь бедняжке. Прислуге, даже при всем желании, олимпийскую богиню не одолеть.

Когда невеста повелителя испила из реки Забвения, ее глаза стали стеклянными, а лицо, словно кукольное, застыло, избавившись от былых эмоций. Я не могла точно знать, успела ли пожалеть о содеянном ее душа, но во взгляде осталась то ли легкая печаль, то ли облегчение. А может быть и то, и другое одновременно.

Затем богиня, взмахнув руками, открыла проход прямо в воздухе. Они вместе исчезли, а я так и осталась на берегу, в гордом одиночестве, пытаюсь понять, что же здесь все-таки произошло...

***

Аид

Работа не шла. Я взял перерыв, мыслями вновь и вновь возвращаясь к разговору с Аэлкой. Убеждал себя, что поступил правильно. Она ждала от меня куда большего, чем я был в силах дать. Любовь, чувства, взаимность... разве это слова для повелителя мертвых? Тьма, страх и ужас, вот мои вечные спутники. Так было, есть и останется навечно. Я уставился взглядом в пустоту, ведя бесполезный внутренний монолог, который лишь делал мне только хуже.

— Ваше Темнейшество! — в кабинет завалилась Мелиноя, вся запыхавшаяся и испуганная.

— Выглядишь так, будто не ты пугать смертных ходила, а они тебя своим бытом и скукой ужаснули...

— Я видела Аэлку! С Персефой... Простите, я должна была ее остановить. Но как? Каспера в нее пустить? Изведет же потом...

У служанки полились слезы, состояние, казалось, граничит с истерикой. Ее всю трясло, а слова с трудом можно было разобрать. Но только не мне.

— Что с Аэлкой?!

— Простите меня... простите...

Я подскочил к ней и схватил за плечи.

— Говори же!

— Она выпила из реки Забвения. А затем богиня вернула ее в мир живых...

— Нет!

Я размахнулся и ударил кулаком в стену, так что вмиг образовалась огромная трещина, устремившаяся в потолок.

Мелиноя взвизгнула и присела, прикрывшись руками.

— Харона сюда, быстро! — рыкнул я, стараясь собраться с мыслями.

Что удивительно, когда я в слегка расстроенном состоянии, все вокруг начинают как-то пошустрее крутиться. Моргнуть не успел, как проводник появился передо мной. В его глазах читался страх, судя по всему, прислуга уже успела ввести его в курс дела. Сложно было подобрать слова, чтобы начать разговор. Между нами ощущалось напряжение с тех пор, как появилась Аэлла.

Кажется, я стал немного сентиментальным.

— Харон... Пусть этот разговор останется только между нами, идет? Мне придется покинуть царство на время, хочу, чтобы ты прикрыл меня.

— Покинуть? Но как? Без крыльев невозможно подняться наверх.

— Есть один путь. Но мне понадобится время...

— Я не могу отпустить тебя одного, это слишком опасно!

— Волнуешься?

— Еще бы! Если ты пропадешь, Персефона будет за главную. Она же меня заживо сожрет! — возмутился Харон, но тут осознал сказанное. — Я... она у тебя хорошая...

— Расслабься, она, похоже, никому здесь не нравится, — отмахнулся я.

— Но зачем же было брать ее в жены?

— Сложная тема. Попытка расстроить брата, желание обрести семью. Да и Персефона тогда была иной. Милой, романтичной, немного даже наивной... Может то, какая она сейчас, и вовсе только моя заслуга... Она мне быстро наскучила, а во дворец пришла красавица-нимфа. Я до сих пор не знаю, где она теперь. У нас все так головокружительно начиналось, а потом Минта просто исчезла.

— Как и Аэлла...

— Что?

— Нет, ничего.

- Нам нужен план побега из царства мертвых, — я задумался.
- Не думаю, что это побег. Ты же все-таки здесь главный.
- Харон, ты портишь всю романтику бунта.
- Какого бунта? Нас всего двое, вряд ли этого достаточно для стихийного мятежа.
- Это будет долгая дорога... — я вздохнул, потирая переносицу.

Глава 12. Автостопом по Земле

Харон

Ни за что бы не подумал, что когда-нибудь попытаюсь выбраться из царства мертвых, еще и с самим Аидом. Зато, если Аэлле нужна помощь, мы окажемся рядом. Чувство вины не отпускало меня. Вдруг этого бы не произошло, не уйди я тогда с Талией? Еще и эта путаница... тысячу лет никому не был нужен, а тут вдруг сразу две красивых и интересных девушки. И зачем я им только сдался?

Мои сентиментальные размышления прервал Аид:

— Долго еще?

— Скоро придем.

— Уже бы давно подходили к ущелью. Только время тратим, — бурчал повелитель.

— Я же уже говорил, без Гекаты мы не сможем найти Аэлли на земле. Ты же сам это знаешь.

— Знаю, но ведьму эту не люблю. Точнее, она меня... Долгая история, — отмахнулся он.

— Проверку не прошел?

— Нет... А ты... — в глазах Аида мелькнула догадка.

Я лишь горделиво выпрямился в ответ.

— Нашел, чем гордиться. Подставил всех божественных мужчин, еще и радуется. Где твоя мужская солидарность?

Пока повелитель ворчал, мы добрались до нужного места. Не успел я постучать в дверь, как она открылась, и на пороге появилась Геката в ярком образе. Красивая, элегантная и властная. Я восхищался ею и, вместе с тем, побаивался.

— Геката... — начал я, но богиня жестом заставила меня молчать.

— Я чародейка, прекрасно знаю, что вас сюда привело. Но хочу, чтобы Аид лично попросил меня помочь. Как следует, с волшебными словами.

— Я думаю, мы и сами справимся... — повелитель развернулся, готовый уйти, как можно быстрее.

Остановив его, развернул обратно, и всеми возможными невербальными способами намекнул на необходимость данного дела.

— Твоя взяла... — вздохнул он. — Геката, помоги мне... по... жа...луйста... — последнее словно выдавил с огромным усилием.

Богиня усмехнулась.

— Вот, — она протянула клочок бумаги. — Здесь все, что вам нужно.

Геката самодовольно сложила руки на груди.

Аид принял записку и потеревил в руках, словно решаясь на что-то.

— Ты прости меня... — начал он едва слышно. — Я был не прав, когда нарушил то обещание и не прошел твою проверку. Ты достойна лучшего, так что, считай тебе повезло не связаться со мной... Вот Аэлли дергают туда-сюда, я сам ее впутал. Теперь не знаю, как освободить.

— Может стоит отпустить ее? Пусть живет себе на земле, — голос богини смягчился, звучал как-то по-дружески просто и заботливо.

— Я хотел... мне нужно лишь убедиться, что она в порядке.

— Тогда идите, путь будет нелегким. Когда встретишь Аэлли, передай ей это, — она протянула небольшой кулон. — Пригодится.

Покинув покои Гекаты, мы направились на выход из дворца. Путь к ущелью был недолгим и вполне безопасным. Каменистые равнины, каменные степи, горы и пещеры. Кругом только камни и камни... Что это? Куст? Нет, снова камень. Царство мертвых никогда не отличалось яркими красками и разнообразием ландшафта. Мы шли молча, каждый размышляя о своем. Не знаю, что сидело в мыслях Аида, но я думал о нем. Никак не ожидал, что он наберется смелости извиниться перед Гекатой. Может и правда Аэлла на него хорошо влияет? За то недолгое время, что провела под землей, ее душа успела изменить всех, кто имел честь познакомиться с ней поближе. С ее появлением в мире мертвых стало как будто светлее. Не могу после этого представить без нее дворец и самого повелителя...

Шли мы не долго и вскоре оказались на краю глубокой пропасти. Внизу был виден огонь и доносились крики измученных грешных душ. При взгляде наверх, голова начинала кружиться. Там было видно голубое небо... но очень и очень высоко.

— И что будем делать? — спросил Аид.

Не успел ответить, как за нашими спинами раздался звериный рев.

Обернувшись, мы увидели огромного трехголового пса. Его глаза наливались кровью, а слюни стекали по острым клыкам, падая вниз.

— Лаки! Малыш, иди сюда! — радостно воскликнул Аид, но пес не разделил с ним удовольствия от встречи.

Собака зарычала и стала медленно приближаться к нам, будто выслеживая добычу.

— Аид, что Лаки здесь делает?

— Сторожит ущелье, чтобы никто не сбежал... точно... может из-за этого он так напрягся?

— Еще чуть-чуть и напряжемся мы, падая в ущелье...

— Напряжемся. Ты неправильно сказал, — поправил Аид.

— Сделай уже что-нибудь!

Пес присмотрел во мне первую жертву, уже был в паре шагов от меня.

— Лаки, сидеть! — крикнул Аид командным голосом.

Собака, не задумываясь села, устремив три пары удивленных глаз на повелителя. Затем, тряхнув головами, он подбежал к Аиду и начал облизывать ему руки.

— С ума сойти... сработало...

— Что это было? — я пытался отдышаться.

— Аэлла его дрессировала, команды с ним учила.

Аид ностальгически улыбнулся и потерялся где-то в своих мыслях.

Вдали послышался громкий стук. Еще раз. И еще. Монотонный, звонкий, металлический.

— Аид, я знаю, что нужно делать!

***

Гефест

От постоянного жара, щеки горели огнем. Нужно было поскорее закончить работу, чтобы успеть в срок. Так что, не теряя времени, я ковал щит по заказу Зевса. Во времяковки мои широкие массивные руки начинали светиться золотым отливом, что придавало мне еще больше силы.

Звяк... Звяк... Звяк...

Лилась мелодия кузницы, такая приятная для моих ушей. Руки не чувствовали усталости, глаза не знали сна. Мое оружие считалось лучшим во всей вселенной, нельзя было допустить ни одной оплошности. Вот и в этот раз отец доверил выковать щит, который будет повелевать бурями. И несколько молний докинуть в придачу. Все привыкли считать, что Зевс сам молнии производит и использует. Но тут без моего участия никак. Каждую творю здесь, в своей кузнице.

— Гефест! Дорогой друг! Какая неожиданность, что ты здесь...

В мастерскую ворвался Аид с привычным ему притворством и подхалимством.

Звяк... Звяк... Звяк...

— Гефест? Все трудишься? Это хорошо, но у меня есть к тебе дело...

Звяк... Звяк...

— Ну отвлекись ты хоть на минуту!

Не отрываясь от дела, я нехотя ответил:

— Чего тебе? Занят я.

— Дело, говорю, есть. Помощь твоя нужна.

— Времени нет. Работа кипит.

— Как всегда многословен и снисходителен, — прошептал он своему другу.

— Аид, иди своей дорогой...

— Гефест, ты знаешь, я не пришел бы без повода. Пусть мы с тобой не очень ладили...

— Не очень ладили?! Ты столкнул меня в ущелье! Я упал на самое дно, в Тартар, и теперь хромаю на обе ноги!

— Зато ты тут неплохую кузницу себе обустроил, видишь, какое местечко тебе подкинул...

Я бросил гневный взгляд на своего дядюшку.

— Убирайся лучше, подобру-поздорову...

— Вот, может это поможет? Сойдет за плату? Нам правда нужна помощь ... — обратился второй, протягивая монету.

Молча взял плату и положил на рабочий стол. Нагрев мощную кувалду, дождался, пока она разгорится до красна.

— Это значит, да? — уточнил Аид, но я не ответил.

Размахнулся привычным инструментом, и, что было сил, ударил по подаренной монете.

— Мог бы просто «нет» сказать... — расстроился второй.

Отложив оружие в сторону, взял в руки подверженную небольшим пыткам плату.

Рассмотрев поближе, одобрительно кивнул. Чистое серебро, высокая проба. Что уникально, на ней было мое изображение. Залюбовался.

— Хороша монета, где взял?

— Я Харон, проводник душ. Старик один передал, сказал, пригодится.

— Не обманул мудрец, выслушаю вас, — я отложил кувалду, руки перестали светиться.

— Нам нужно приспособление, чтобы влезть по ущелью наверх, — начал Аид. — И желательно прямо сейчас. Дело у нас срочное.

— Ха-ха-ха... — засмеялся я, наполняя мастерскую басистым эхом.

— Он не шутит. Нам, правда, надо наверх, — добавил Харон.

Я недоуменно уставился на собеседников. Неужто не шутят?

— Царь мертвых тайком бежит из своих владений? Да еще и меня помочь просит? Не день, а сказка! — обрадовался я.

Аид и Харон недоуменно переглянулись.

— Помогу я вам. Есть кое-что в запасе.

Порывшись среди готовых изделий и другого непонятного хлама, отыскал изобретение, как раз на подобный случай. Не для Аида, конечно, готовился, но знал, что однажды, кто-нибудь придет с подобной просьбой. Собственно, назло дяде и хотел помочь незнакомцу сбежать, но, видимо, у сестер Мойр с чувством юмора по-прежнему все туговато.

— Вот, — протянул им две пары особых ботинок с шипами на подошвах.

— Ты не понял, — Аид изобразил полное иронии лицо, — нам сбежать надо, а не в показе мод поучаствовать.

— Разве выдержит? — уточнил Харон.

— Обижаете. Качественная работа. Гекатонхейра без проблем наверх утащит.

Не особо вежливые гости уставились друг на друга, но приспособления все же взяли.

— Спасибо, Гефест. Можем ли мы как-то отблагодарить тебя? — поинтересовался Харон.

— Ты что, мы же ему монету дали, — прошептал Аид и ударил локтем своего собеседника.

— Моя давняя мечта побывать наверху. Отсюда я могу видеть лишь небо, усыпанное звездами или лучами солнца. Принесите мне цветок.

— Цветок?!

— Да. Хочется полюбоваться настоящим чудом...

— А ты романтик, — удивился Аид. — Почему сам не поднимешься? Тебе никто не запрещал.

— Запрета не было, но и возможность забрали.

Я обошел рабочий стол и вышел к повелителю, так чтобы он увидел меня во весь рост. Рукой указал на свои уродливые ноги, которые были искривлены, словно после тяжелого рахита.

— Юху... — присвистнул повелитель. — Как тебя угораздило-то?

— Это все ты! — я стукнул кулаком по ближайшей поверхности. — Из-за тебя я теперь выгляжу вот так! Мне бы хоть разок взглянуть на красивый нежный цветок...

— Ладно, будет тебе целый букетик от нас. Хотя... — Аид уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился.

Оставаясь спиной ко мне, он повернул руки ладонями вверх. Они слегка засветились. Почти сразу я почувствовал тепло в ногах, затем легкое покалывание. Но затем — невыносимую боль. Колючую, резкую, словно кости передвигались и смещались.

— Вот и все, делов-то! — повелитель похлопал ладонями, скидывая оставшиеся мелкие частички волшебства.

Я с нетерпением взглянул вниз. Это невозможно! Мои ноги были прямые и красивые. Попробовал походить и потопать. С неожиданной легкостью выходили движения, которые еще пару минут назад вызывали сильный дискомфорт.

Не в силах сдержать эту радость, я подошел к Аиду, схватил его в крепкие объятия и поднял над землей. Он оказался еще меньше, чем я представлял с расстояния. Будто обнимал любимого плюшевого мишку.

— Спасибо, дядя, спасибо!

— Ты же сам его и покалечил, — шепотом удивился Харон, вскидывая руки.

— Не знаю, я сам не понял, — попытался пожать плечами Аид.

Вернув повелителя на каменный пол, отправился искать дополнительные ботинки для побега своего размера.

— Ты что же, с нами идешь?

— Разумеется! Вместе сбежим, вот будет весело!

Аид

Могучая компания отправилась к ущелью, чтобы проведать Аэllu и понюхать цветы. Последний пункт, как выяснилось, являлся обязательным и не подвергался каким-либо сомнениям.

Прикрепив к стопам затейливое приспособление Гефеста, я вышел на край обрыва. Стена, по которой можно было влезть наверх, находилась по ту сторону.

Решившись, отошел на несколько метров назад, затем разбежался, что было сил. Оттолкнулся от земли, вытянул ноги вперед и стал надеяться, что прикоснусь к отвесной стене раньше, чем упаду в Тартар. К моему везению, так и произошло. Ботинки вонзились острыми иглами в камень, крепко удерживая меня над обрывом. Стоит отметить, что одной физики тут явно было недостаточно, у Гефеста своя особая магия. Даже большой рюкзак за спиной не мешал мне без особых усилий находиться под прямым углом к ущелью.

— Давайте сюда! — я махнул рукой своим спутникам.

Вскоре в нескольких метрах прицепился Гефест. Харон же заметно нервничал. Потратив несколько минут на моральные сборы, он все-таки решился присоединиться к нам. Но то ли оттолкнулся недостаточно сильно, то ли прыгнул рано, мы сразу поняли, что до стены он не долетит. Так и сложилось, проводник начал падать вниз. Перевернувшись в воздухе, он постарался дотянуться руками до каменной поверхности, но ему не хватило половины метра. Невероятным чудом мы смогли схватить его за руки. Он повис над пропастью, доверяя нам свою жизнь. Раскачав его, помогли прицепиться острыми иглами к стене. Когда дело было сделано, Харон встревоженно выдохнул и кивнул нам в знак благодарности.

Мы отправились в вертикальное путешествие над темной бездной, откуда доносились леденящие душу крики и всхлипы.

— Харон... — начал я, — что у вас с Гекатой?

Делая шаг за шагом, мы двигались довольно долго, так что захотелось немного разрядить обстановку.

— Если бы я знал... Кажется, она ждет от меня следующего шага, но я не знаю хочу ли этого. Извини, мне не следует это с тобой обсуждать.

— Отчего же? У тебя есть более подходящий, умеющий слушать верный друг и соратник?

Харон усмехнулся.

— Я должен сказать тебе то, что меня давно гложет... Я находился у покоев Аэллы, сидел и ждал, что может вскоре она позволит войти и поддержать ее. Но тут появилась Талия, очаровательная подруга, и я словно замороженный отправился за ней, — проводник остановился. — Если бы я не ушел, Персефона бы не попала к ней, понимаешь?

Я непроизвольно сжал кулаки. Взгляд бегал из стороны в сторону, пытаюсь определить за что зацепиться, прежде чем наделаю глупостей. Глаза Харона были наполнены отчаяньем и беспомощностью. Он переживал за Аэллу не меньше, чем я.

— Ладно, — я похлопал Харона по плечу, отчего он сначала вздрогнул, — музы они такие, сам не раз попадал в их коварные ручки.

— Музы?

— Талия одна из девяти божественных муз. Красота, шарм и очарование их постоянные спутники. Они окутывают магическими сетями мужской разум. Твоя, к тому же, муза комедии. Что может быть сексуальнее, чем хорошее чувство юмора?

Мы отправились дальше, Харон задумался.

— Аид...

— Знаю, — перебил я.

— Что? Я даже ничего не сказал.

— И не стоит портить момент зарождающейся дружбы, — кинул на него косой взгляд. — Твоя помощь для меня бесценна, но ты это делаешь не для меня... а ради Аэллы. Она своенравная, чувственная, живая. Но она моя, ясно?

Своим тоном постарался передать серьезность своих утверждений.

Харон лишь кивнул головой и погрузился в размышления.

***

Наконец, в уставшие лица подул свежий ветер. Сбросив тяжелую обувь, мы осмотрелись вокруг. Гефест тут же принялся рассматривать растения. Он нашел маленькие голубые цветочки и принялся к ним с завидным наслаждением. Удивительно, как в таком грозном кузнеце-великане сочетается со всем прочим его тонкая душевная организация.

Но я и сам был не прочь полюбоваться земными видами. В мастерской старался по памяти воспроизвести красоту этого мира, но все же он получился отличным от оригинала. Не хуже, не лучше, просто другой. А к чему нужно было привыкнуть, так это к яркому солнцу, которое слепило глаза, даже сквозь веки. Как все-таки привыкаешь к вечным сумеркам.

— Пора идти, — скомандовал я. — Гефест можешь остаться тут, если хочешь. Мы вернемся, чтобы всем вместе спуститься обратно.

— Нет, я хочу с вами, — отрезал тот. — Не пропущу земные приключения с дядюшкой-беглецом.

— Что дальше? — перевел тему Харон.

Я достал листок, который передала Геката. Там была небольшая карта, которая показывала, где находимся мы, а где Аэлла. Весьма удобная штука. Присмотревшись, я определил примерный путь.

— Нам туда, — указал в сторону леса и отправился в путь.

— Стой! — остановил Харон. — Может лучше поехать по шоссе?

Недалеко послышался шум мотора и скрип резины. Идея оказалась неплохой. Согласно кивнув, я отправился в сторону дороги, мои спутники — следом.

Остановившись у края асфальта, стал ожидать транспорт, который сможет нас подкинуть в пункт назначения.

— Вон, смотри, машина! — воскликнул Харон и стал махать руками, чтобы та затормозила. Но я его резко остановил.

— Это же Хонда Инсайт. Я лучше справлюсь.

В ожидании мы простояли пару часов, пропустив мимо больше двадцати машин. Харон с Гефестом сидели на обочине с крайне недовольными, уставшими лицами, подпирая подбородки руками.

— Вот наша, — улыбнулся во все тридцать три зуба и вышел вперед, преграждая путь транспортному средству.

С визгом тормозов, на обочину съехал красный Ягуар Эф-тайп. Из него выскочил недовольный мужчина, он что-то кричал и нецензурно

ругался. Я прошел мимо, полностью его игнорируя, и сел за руль.

— Быстро, быстро! — крикнул я.

Харон и Гефест запрыгнули в машину. Утопив педаль газа в пол, мы устремились в путь, оставив шокированного владельца за бортом. Племяннику было более-менее комфортно, так как кабриолет позволял свободно возвышаться его голове. Но все же с этим внешним видом нужно было что-то делать.

— Гефест, умеешь маскироваться?

— Давно не тренировался, но попробую.

С этими словами, он закрыл глаза и стал понемногу трансформироваться, уменьшаясь в росте и весе. Традиционный греческий наряд кузнеца, с фартуком во весь торс также сменился на более земную одежду. В зеркало заднего вида, я увидел молодого парня, подтянутого, с округлыми бицепсами, с немного квадратным лицом.

— Отлично, — выдохнул я, переставая переживать из-за неуклюжего великана на своем временном попечении.

С полным комфортом мы двигались в нужную сторону, пока я не заметил странный круизер, который сидел у нас на хвосте уже несколько километров. Вскоре он начал набирать скорость. Поравнявшись с нами, неизвестные открыли окно. Я увидел дуло пистолета.

— Кажется, кто-то обиделся из-за машины. Ох, уж, эти людишки. Слишком зациклены на материальных ценностях...

Я вжал педаль газа в пол, чтобы ускориться. Но преследователи не растерялись и открыли по нам пальбу. Харон и Гефест прижались к сиденьям, но мне прекрасно было известно, что пули никак нас не ранят, меня-то уж точно. Был уже некоторый опыт...

Черный круизер не отставал. Он стал зажимать нас к обочине. Пожалев уже ставший родным Ягуар, я принял решение остановиться и цивилизованно поговорить.

Преследователи высыпали из машины, спрятались за открытыми дверьми и встали в выжидательную позицию.

— Ребят, — я вышел из машины, поднял руки и направился к ним, — не стоит обижаться, мы бы обязательно вернули машину.

Кажется, переговорщик из меня оказался не очень, потому как, открыв огонь, они стали обстреливать меня и мой любимый

счастливый костюм. Я шел навстречу пулям, которые отлетали от тела. Это начало раздражать, кровь закипела в моих жилах. Держа пламя под контролем, я окинул бандитов ярко-красным взглядом, затем приблизился к ним.

— Убирайтесь, пока я добрый! — зарычал я.

Как ни странно, в таком состоянии, я оказался более убедительным. Так что мои новые друзья незамедлительно покинули место столь теплой встречи.

— Едем, — буркнул я друзьям, печально оглядывая продырявленный костюм, и мы продолжили свой путь.

Глава 13. Долгожданная встреча

Аэлла

Прозвенел будильник. Нехотя открыла глаза и потянулась. Рядом дремал любимый муж. Поцеловав его в нос, поднялась с кровати и накинула теплый халат. Умылась и отправилась на кухню приготовить завтрак и кофе.

Теплые оладьи, в скором времени, приманили Джима. Приобняв меня сзади, он поцеловал в шею, затем начал оставлять дорожку из поцелуев ниже, приспуская халат и оголяя плечи.

— Джим! — я засмеялась и попыталась выкрутиться. — Давай завтракать.

Мы сели за стол. Я смотрела вокруг, на комнату, своего мужа. Меня не отпускала мысль, что все это чужое. Такое неприятное чувство, словно проживаешь не свою жизнь. Махнула головой, чтобы перестать об этом думать.

— Какие планы на сегодня? — спросила я.

— Хотел заехать в офис, а потом можем...

Джим продолжал говорить, но я не слушала, снова погрязнув в омуте тревожных мыслей. Он сидит передо мной, такой заботливый и любящий, красивый, стройный. Уверена, за ним не одна поклонница бегала в свое время. Наверное... я даже не помню, как мы с ним познакомились.

— Аника? Ты меня слушаешь?

— Да-да, — кивнула в ответ, потеряно улыбнувшись.

Подняв чашку теплого чая, я вышла в небольшой сад, позади дома. Пара пестрых попугайчиков заливали утреннюю песню, а прохладный ветер перебирал листву на деревьях, не успевшую нагреться в лучах только проснувшегося солнца.

Вдруг в углу двора послышался странный скрежет. Сделала пару шагов вперед и присмотрелась. Через забор перелетело тело и упало на газон. Следом еще два приземлились по похожей траектории друг на друга. Хотела закричать, но, присмотревшись к одному из них, передумала. Темные волосы, цветные глаза, дорогой костюм. Он явно не был похож на вора. Поднявшись с земли и отряхнувшись,

незнакомец, в свою очередь уставился на меня, с какой-то грустной нежностью. Мне показалось, что я его уже где-то видела раньше.

— Говорил же, надо было в дверь позвонить, — заворчал Харон.

— Это Аид придумал лезть через забор. Я руку ударил... — проворчал кузнец.

— Пожалуйста, не пугайся, — заговорил человек в костюме, подходя ближе.

— Кто вы?

— Мы...

— Мы полицейские, — перебил его молодой светловолосый парень. — Ваши соседи находятся под подозрением. Мы их проверяли. А к вам случайно попали.

— Да... Я Аид Дарк, а это мои коллеги. Тот здоровяк — Гарри Олдман, а второй — Харлей Дэвидсон.

— Как актер и бренд мотоциклов? — удивилась я.

— Именно, — Аид лучезарно улыбнулся и подошел совсем близко. Положив руку мне на плечо, он продолжил. — Мы, как блюститители закона и порядка, просто обязаны поинтересоваться все ли у вас в порядке? Никто не обижает? Устраивает ли жизнь, не желаете вернуться в...

— В город! — перебил его Харлей.

— В точку, — подтвердил он.

— Да, все хорошо, спасибо...

Оказавшись в некотором ступоре, я пыталась переварить, что происходит вокруг.

— Милая, все в порядке?

Из дома вышел Джим и окинул присутствующих недовольным взглядом.

— Ой, точно. Это мой муж, его зовут Джим Барре, а я Аника Барре. Приятно познакомиться, — я протянула всем троим руку для приветствия.

Аид изменился в лице и сцепился взглядом с, так называемым, мужем.

— Ты замужем? — коротко спросил он.

— Да. Уже давно, наверное...

— Шесть лет, — ответил Джим.

— Не так уж и давно, — Аид подошел в упор к моему партнеру.

Уткнувшись грудь в грудь, они, казалось, не переставали передавать друг другу какие-то мысленные сигналы. Но, что я точно ощущала, так это напряжение в воздухе. Еще чуть-чуть и полетят искры.

— Не хотите чаю с оладьями? — предложила я, чтобы разрядить обстановку.

Незваные гости прошли в дом, а я остановила Джима. — Поаккуратнее с ними, это полицейские на задании. Нам следует подействовать им.

— Ты документы их видела?

— Какие документы?

Джим тяжело вздохнул и отправился на кухню.

***

За обеденным столом собрались я, мой муж и три странных полицейских с удивительными именами. Мы молча завтракали, хотя, честно сказать, каждый кусочек застревал у меня в горле. Украдкой старалась наблюдать за Аидом. От него веяло чем-то знакомым и даже родным. А пахло от него, почему-то, шоколадными круассанами и мятным чаем.

— Так наши соседи преступники? — первая не выдержала затянувшейся тишины.

— Нет, все в порядке, мэм, — ответил Харлей. — Оказалась ложная наводка.

— У вас такая сложная профессия. Должно быть ваши жены гордятся вами.

Аид и Харлей переглянулись.

— Очень, — послышался голос жующего Гарри Олдмана.

— У вас вкусные оладьи, — произнес Аид, заглядывая в глаза, словно что-то искал в них.

— Благодарю...

У Джима зазвонил телефон.

— Нет, я сейчас не могу, — ответил он в трубку, окидывая взглядом присутствующих гостей. — Да, но... Может позже? Да, я понял. — он убрал телефон и виновато опустил глаза.

— Все хорошо, иди.

Мы поднялись из-за стола. Джим крепко обнял меня и поцеловал в губы, как-то слишком по-хозяйски, будто пытался показать всем, кто

есть кто.

Аид

Когда этот индюк вцепился в нее своей варежкой, я вовсе потерял контроль. Вспыхнув ярким пламенем, пытался совладать с собой, но вилка, оказавшаяся невовремя в руках, растаяла и растеклась по столу, как странное желе серого цвета. Пока парочка не могла оторваться друг от друга, друзья пытались потушить меня салфетками и всем, что попадалось под руку. К счастью, а может и, к сожалению, они успели это сделать до того, как Джим повернулся к нам, чтобы попрощаться. Только вилку было уже не спасти, но я успел накрыть ее кухонным полотенцем.

Джим ушел, как я давно и хотел, но напряжение так и осталось висеть в воздухе. Еще никогда Аэлла не была такой близкой и такой далекой одновременно. Хотелось прикоснуться к ней, захватить в объятия и больше никогда не отпускать. Но поздно. Слишком поздно.

Она отправилась сполоснуть посуду. Оставив ребят в гостиной, я подошел к ней.

— Ты здесь счастлива?

— Что? — удивилась она.

— Тебе хорошо здесь?

— Да, конечно. Прекрасный дом, любящий муж. Это чудное место. Каждое утро я выхожу, люблюсь зеленью и птицами, готовлю вкусную еду или что-нибудь читаю. Кто может пожаловаться на такое?

— Верно.

Вновь тишина. Тягучая. Неповоротливая. Колющая.

— Можно я прикоснусь к тебе? В последний раз?

— Извините, я не понимаю...

Я повернул ладонью ее лицо к себе и поцеловал. Умоляя и в то же время прощаясь. Желая оставить с ней все самое хорошее, что во мне когда-то было. Пытаясь смириться с мыслью, что другой сможет подарить ей счастливую жизнь, которой она достойна. Запоминая. Я жаждал сохранить в памяти ее аромат и вкус, но в то же время мечтал забыть ее и все, что с ней было связано.

— Кто ты? — прошептала она, отрываясь.

— Я тот, кто, казалось, не способен был полюбить... Прощай, моя милая Аэлла.

Больше не в силах видеть ее, я развернулся и направился к выходу.

— Стой! Почему ты меня так назвал? Кто вы такие?! — она кричала вслед, но я только ускорил свой шаг, скрываясь за дверью.

***

— Я считаю это полным фиаско, — кузнец первым подал голос, пока мы шли до машины, оставленной на углу улицы.

— Заткнись, Гефест, — проворчал я.

— Аид, ты поступаешь глупо, — Харону удалось удивить меня своим неожиданным высказыванием.

— Серьезно? — я остановился и вызывающе посмотрел на него.

— Да. Ты ее любишь, и я уверен это взаимно. Даже после реки Забвения, Зевсом клянусь, она тебя узнала. Ты видел, как она посмотрела на тебя? А ваш поцелуй?

— Что ты сказал? Зевсом, да?

Вены и жилы стали приобретать характерный светящийся оттенок, а глаза горели яркими огнями.

— Да, это твой брат, которому хватило смелости оказаться первым. Я понял в чем твоя проблема, ты трус. Ты струсил тогда, когда мог бросить вызов Зевсу и струсил сейчас, когда мог вернуться вместе с Аэллой.

— Ей будет лучше без меня, — прорычал я, сжимая кулаки.

— Это твое решение, но не ее. Ты всегда решал все за нее и ни разу не спросил, чего она сама желает.

Приготовился поставить на место несносную выскочку, но нас отвлек визг тормозящей резины. На этот раз показались целых три черных внедорожника.

— Ну, нет... — вздохнул Харон.

— О, да...! — радостно воскликнул я.

Уверенно направился в сторону бандитов, которые поспешно занимали удобные позиции. Увидев мое приближение, они открыли огонь. Дернув плечом, я дал волю пламени, которое разрослось по голове и рукам. В ладони появился двузубец, также искрившийся ярким огнем. Мое лицо исказила самодовольная предвкушающая улыбка.

У меня не было ни времени, ни желания думать о последствиях, о будущем, об этих несносных людишках. Возненавидел этот мир за то,

что она принадлежит теперь ему. Метнув двузубец, попал в капот одной из машин. Стремительно приблизившись, стал раскидывать нападающих в разные стороны, как жалкие пешки, не испытывая никакой жалости. Я наслаждался и упивался властью над ними.

— Зато спать крепко будет, — Гефест пожал плечами, наблюдая со стороны.

— А укладывать его ты будешь? Нам с ним обратно еще идти, — проворчал Харон.

Глава 14. В плену у мрака

Харон

Войдя в местную знаменитую забегаловку для отщепенцев, стал взглядом искать Аида. Уже привык за столько дней, словно волнующаяся мамочка, забирать ребенка из сада в одно и то же время, в надежде, что он ничего не натворил.

— Привет, красавчик. Ты расслабиться или за Аидом? — Талия встретила своей обворожительно лукавой улыбкой.

— Где он? — вздохнул я.

Муза кивнула в сторону углового столика, где собирались игроки в покер. На мое удивление, подойдя ближе, я обнаружил, что повелитель не играет и выглядит вполне сносно. Вчера, например, пришлось нести его до покоев на своих плечах.

— Аид, нам пора.

— Мамочка пришла, отлично. Ребят, всем пока, встретимся в песочнице завтра в это же время, — пробубнил он, поднялся и поплелся следом за мной.

Мы вышли из бара. С одной стороны, я был рад переменам в его поведении, но с другой... интуиция подсказывала, что это всего лишь затишье перед бурей.

— С меня хватит, ясно? — Аид повернулся ко мне, а я пытался рассмотреть в его взгляде хоть что-то намекающее на его мысли.

— Ясно, — соврал я.

— С этого момента царство ждут некоторые изменения, — он лукаво улыбнулся, подмигнул и исчез в тени сумрачного мира.

Этого я и боялся.

***

Следующие дни можно было смело назвать самыми худшими в истории царства мертвых. В подземелье появились новые демоны. Полупрозрачные черные субстанции, которые стали контролировать всех и каждого. Стоило ошибиться или не выполнить работу в срок, они хватали работника за шкирку и без всяких выяснений отправляли напрямик в Тартар. Многие в ужасе сбежали наверх, остались лишь самые верные повелителю или те, кому выход в другие миры был

заказан. Теперь мрак стал гуще и темнее, а холодная пустота придавала этому месту ощущение запустения.

Сам Аид изменился не меньше. Его глаза почернели, в цвет его души. Красное пламя больше не покидало его плеч и стало постоянным жутким спутником. Лицо, будучи под напряжением светящихся вен и жил, начало терять привычные черты. Он старался ни с кем не разговаривать. Даже попасть к нему на прием было крайне сложно. А сам он больше не покидал своего кабинета.

Сколько бы раз я не пытался поговорить с ним по душам, постараться облегчить его состояние, он каждый раз отвергал любую попытку заговорить с ним о личном. Но в этот раз у меня были важные новости, необходимо было добиться аудиенции с ним и немедленно!

От своего демона-надзирателя я ускользнул. Все-таки в каждой системе найдутся свои лазейки. Подделал пергамент о том, что у меня есть важное поручение к Аиду. Глупое существо даже не заподозрило странность в том, что поручение к нему было подписано моим именем. На это я и надеялся.

Обманным путем мне, наконец, удалось оказаться в кабинете Аида. Точнее теперь мы называли это место тронным залом, потому как комнату вернули к ее истокам. Никакой лишней мебели, только огромное царское кресло-трон из темной ткани с традиционной золотой обложкой и сам повелитель, восседавший на нем в темной мантии. При виде этого, жутко стало даже мне, хотя я был свидетелем многих метаморфозных изменений, как царства мертвых, так и самого Аида.

— Ваше Темнейшество, у меня имеется информация по поводу Аэллы, — начал я свой доклад.

— Мне неинтересно, — отмахнулся он.

— Но послушайте...

— Харон, убирайся прочь с никому не нужной информацией. Что там происходит с людишками, пока они живы, меня не касается.

— В том-то и дело. Я следил за ней...

— Это твое личное дело, — перебил повелитель. — Видимо, работы мало, раз есть время заниматься такими глупостями!

— Да, послушай же! Нет ее больше среди живых! Нет! — не выдержал я, и закричал, что было сил, в надежде, что он меня все-таки услышит.

— Что ж, хорошие новости. Скоро у нас будет пополнение, — невозмутимо заметил Аид.

— Не будет. Ее нет среди новоприбывших тоже.

— Что это значит?

— Ее души нет ни на Земле, ни в нашем царстве, — заключил я.

— Тем лучше, счастья ей в Элизиуме.

— Но как она могла попасть туда без суда? Я проверил все документы. Ее не может быть там!

— Харон, ты мне наскучил...

— Да, очнись же ты! Аэллу похитили...

Он ненадолго замолчал. Его глаза на мгновение вернули свой цвет и печально сверкнули, но затем вновь стали черными, как уголь.

— Уведите его! — крикнул повелитель своим новым прислужникам-демонам, и меня выставили прочь из кабинета.

Немного ранее

Аэлла

Очередное хорошее утро. Солнце светит, птички поют, Джим целует и обнимает. И казалось бы — все прекрасно! Но с каждым днем меня больше и больше тяготит эта жизнь. Такое чувство, будто я потеряла весомую часть себя, и все это окружение, пусть даже такое красивое и милое, не способно возместить мою утрату. Я не раз посещала психологов, читала про самопознание, но ни один из известных приемов не смог хотя бы частично погасить это состояние.

— Я схожу с ума... — прошептала самой себе, когда вновь сидела за ноутбуком и шерстила интернет в поисках ответов.

Отвлеклась от мучивших мыслей и достала из кармана кулон. Черная сердцевина в золотом обрамлении. Внутри рисунок, молодая пара. Присмотревшись, мне показалась, что у девушки мое лицо. Это украшение оказалось в кармане в тот день, когда приходили те странные полицейские. И Аид не выходит из моей головы с того дня.

Я надела кулон на шею. Приятное тепло разлилось по груди. Окончательно убедившись в своем безумстве, я стала искать информацию о реинкарнации и переселении душ. Чем черт не шутит?

— Приветтики!

Входная дверь неожиданно распахнулась, и в комнате появилась незнакомка. Черный плотный комбинезон подчеркивал стройность высокой фигуры. Темные длинные волосы были убраны в хвост. Ее

вытянутое лицо с ярко выраженными скулами искривилось в пренебрежении, когда она взглянула на меня из-под густых ресниц.

— Вы кто? — меня не покидало ощущение, что я ее где-то уже видела.

— Я Эрида, — ответила она, и в ее руках появились изогнутые ножи. — Поиграем? — улыбнулась она и двинулась в мою сторону.

— Что тебе нужно? — я сделала несколько шагов назад, чтобы схватить кухонный нож.

— Уж, точно не болтать с тобой, — Эрида звонко засмеялась.

В один прыжок она оказалась совсем близко и замахнулась оружием. Я успела схватить нож для мяса и отбила ее удар. Вновь и вновь она пыталась нанести мне ранения, но каким-то чудом, я могла защищаться. Даже попала один раз по руке, вот только у нее от этого и царапины не осталось. Бой казался мне все белее не честным.

Выбившись из сил, мы отпрыгнули друг от друга, чтобы отдышаться.

— И как тебе живется здесь? Довольная, что удрала от Аида? Говорят, он там совсем с катушек слетел.

— Где, там?

— В царстве мертвых, где же еще. Только не говори, что ты выпила из реки Забвения. Уу... так неинтересно, — Эрида наигранно надула губы.

— Что? Царство мертвых?

Картинки из прошлой жизни одна за одной стали всплывать в памяти.

— Аид... — слетел едва слышный шепот.

— А теперь попрощайся и с ним, и со своей жизнью, — с этими словами богиня вновь кинулась на меня.

— Зачем тебе все это, Эрида? — отбив очередной удар, поинтересовалась я.

— Мои мотивы тебя не касаются. Но имей ввиду, было бы мое желание, оставила бы тебя здесь навечно, в этом жалком мире, как можно дальше от всего божественного.

— Значит, ты на кого-то работаешь, — задумалась и пропустила удар в живот.

Испугавшись, ощупала место ранения, но, к изумлению, ни крови, ни раны не было. Чувствовала лишь обволакивающее тепло внутри

себя. Не задумываясь, коснулась кулона.

— Магию используешь? Ладно, попробуем иначе...

Эрида сделала шаг назад. Вскинув рукой, она призвала огромный меч, искрившийся зеленым пламенем.

— Магия бьет магию, — богиня прыгнула на меня, держа обеими руками новое оружие.

Мне удалось молниеносно выхватить из ее карманов ножи и прикрыться ими от сокрушительного удара. Мы застыли в схватке, борясь в силе выдержки. Я не планировала сдаваться, и неожиданно пришла безумная мысль. Опустила руки и получила рукоятью меча по голове. Отлетев в сторону, быстро поднялась на ноги. На лбу выступила кровь.

— Работает, — довольно улыбнулась Эрида и направилась ко мне. — Знаешь, даже забавно убивать тебя второй раз.

— О чем это ты?

— Ой, ты же не помнишь... У Зевса был план, как окончательно избавиться от Аида. Ты была его частью. Будучи настоящей занозой при жизни, ты отлично сыграла свою роль. Видимо, даже лучше, чем следовало... Аид уже сломлен, раздавлен и почти уничтожен...

Она зажала меня в угол, наслаждаясь моей растерянностью.

— Нет! Не смей так говорить! Ты лишь жалкая шестерка Зевса!

— Я изначально выбрала сторону победителя. Да, и какая богиня хаоса откажется от возможности навести такую смуту.

Когда она подошла на расстояние вытянутой руки, я схватила ее за запястье. Моя ладонь покрылась легким свечением, и спустя мгновения глаза богини наполнились слезами. Она уронила меч и закрыла лицо руками.

— Что это за волшебство?! — вскрикнула Эрида, пытаясь избавиться от посланного мною наваждения.

Я передала ей свои теплые чувства и ощущение счастья, которые испытывала, когда вспоминала об Аиде, о наших отношениях, поцелуях, ласках. Темное сердце с трудом выдерживало натиск света.

Подхватив сияющий меч, она выбежала из дома, оставив меня одну среди разбитых воспоминаний и жуткого беспорядка.

Следующие минуты были для меня решающими. В смятении я бродила по комнате, пытаясь разобраться со своими мыслями. Меня вдруг замутило... от этого дома, от этой жизни и меня самой. Неужели

я надеялась, что смогу вот так просто уйти и жить, как ни в чем не бывало? Все конфликты с Аидом показались сущим пустяком. Даже, его колкие слова приобрели какой-то новый смысл. Скрытый посыл, какой я не видела до этого момента.

Взгляд упал на изогнутый нож, который богиня в спешке обронила. От него исходила божественная сила. Она завораживала. Но мое сознание оставалось ясным. Я точно поняла, что должна была сделать. Что хотела сделать.

Сорвав кулон с груди одним резким движением, откинула его в сторону и, зажмурившись, вонзила клинок в живот. Боль прошла сознание, и я упала на пол, почувствовав, как теплая кровь покидает остывающее тело.

— Аид... — сорвалось с губ на последнем вдохе.

***

Когда открыла глаза, первым делом ощупала живот. Раны не было. Да и чувствовала себя прекрасно, во всяком случае, пока не поняла, что нахожусь точно не в царстве мертвых. Золотая клетка окружала меня со всех сторон. словно невольная певчая птица, я оказалась заперта в незнакомом месте. Неприятно слепило глаза. Свет отражался от всех поверхностей и раздражал взгляд.

— О, нет...

Осознание накатило лихорадочной волной. Опустившись на мягкую софу, я потирала плечи, будто ежилась от холода. Чувствовала себя неуютно и небезопасно.

— Какая... неприятная встреча.

Из-за угла вышла Гера, знакомая мне жена Зевса. На этот раз она мне сразу не показалась милой и доброй. От нее веяло ненавистью и завистью. И как я это сразу не увидела в ней?

— Это Олимп, верно? Но как я здесь оказалась? Я же все продумала: самоубийцы непременно попадают в ад...

— Оружие надо было с умом выбирать...! — злобно усмехнулась она.

— Так это все потому...

— Достаточно! Не надейся на светскую беседу со мной. Я зашла лишь убедиться в том, что ты расстроена и подавлена. Вижу: так оно и есть. Миссия выполнена, так что, пожалуй, я пойду, — она развернулась, чтобы уйти.

— Пстой! Тебе ведь самой ненавистно мое нахождение здесь. Так помоги мне. Освободи меня и спусти в царство мертвых. Я не претендую на роль наложницы Зевса, — я кинулась к прутьям, в надежде уговорить богиню.

— А тебя здесь никто и не спрашивает, — улыбнулась она. — Как и меня тоже...

Гера поспешно оставила меня одну. Во вспышке гнева я стукнула рукой по клетке.

Следующие минуты тянулись бесконечно медленно. Попытка сбежать или хотя бы осмотреться не привела ни к каким успехам. Вокруг был лишь холодный яркий свет, и ничего больше. Ощущала себя под прицелом прожекторов. Словно кто-то следил за мной и наслаждался моей беспомощностью.

Неожиданно дверь клетки отворилась. Подождав какое-то время, вышла наружу. Светлый туман рассеялся и появился Зевс своей собственной божественной персоной.

— Ну, как тебе здесь? — он обворожительно улыбнулся и поправил длинные волосы.

— Ты меня похитил.

— Разве может божество моего уровня похитить кого-то? Я одариваю честью находиться рядом со мной.

Он подошел ближе и взял меня за руки. Попыталась вырваться, но его хватка была нерушимой.

— Не стоит избегать общества собственного жениха. Уверен, тебе здесь понравится.

— Это вряд ли.

Представила какого это быть женой верховного божества. Жить среди алчных, избалованных эгоистов, которые, кроме власти и влияния, не ценят ничего. Меня слегка передернуло.

— Я люблю Аида и являюсь его невестой.

Зевс изменился в лице. Потеряв контроль, он замахнулся и ударил меня по щеке.

— Забудь это имя и все, что вас связывало. Это оскорбление для меня!

— А похищение унижительно для меня!

Гневно крикнув, вырвала руки из его хватки и постаралась убежать прочь, как можно дальше. Но мои ноги с каждым следующим

шагом становились ватными, казалось, бегу на месте. Его образ вновь возник прямо передо мной.

— Строптивая, да? Так даже интереснее...

Зевс махнул рукой, и я оказалась в знакомой клетке. Дверца захлопнулась, а божество исчезло. Лишь голос звучно прокатился, эхом отражаясь от невидимых стен:

— Приготовьте ее. И вечером приведите ко мне в покои!

В ужасе упала на колени.

— Что же я наделала?!

Глава 15. Дождь соединяет небо и землю

Харон

Я не мог найти себе место, будучи не в силах определить, где может быть Аэлла. Существовал лишь один логичный вариант, но мне не хотелось и думать о том, что она могла оказаться в цепких лапах Зевса. Проверив каждый закоулок царства мертвых, я не нашел и намека на ее пребывание. Запросил помощи у Гекаты, проверить мир живых, но она лишь подтвердила слухи о том, что Аэллы больше нет среди них.

В раздумьях, отправился на свой пост. Очередная порция душ ждала переправки. Теплилась надежда, что среди них вдруг окажется она.

Доплыл на лодке до берега, подобрал новичка и тронулся в путь, рассекая беспокойную реку Стикс. Что, кстати, показалось довольно странным: шторма не свойственны были нашим водам. Никогда еще подобного не видел. Но мое дело нехитрое. Продолжал грести, придумывая план спасения Аэллы. Конечно, было бы больше толку, если бы удалось достучаться до Аида, но ему довольно быстро удалось построить огромную нерушимую стену и огородиться от всего, что когда-то было дорого.

Вдруг капля упала мне на плечо. Я не придал этому значения. Затем вторая, третья... удивленно стал рассматривать намокающий балахон. Еще ни разу за тысячелетия не видел здесь дождя! Это просто невозможно. Посмотрел вверх. Под каменным потолком собирались грозовые тучи.

Налег на весла, чтобы быстрее добраться до берега и, бросив душу, для которой должен был стать верным спутником, помчался к Аиду. Не удержался и на входе покружился, наслаждаясь холодными каплями. Открыл рот и поймал парочку на язык. Они были соленые и горькие... будто слезы. Невероятная теория зародилась в мыслях. Больше по пути к повелителю я не останавливался.

***

Без моего участия повелитель заподозрил изменения в своем царстве. Дождь лил не только вне дворца, но и внутри. Так что Аид

стоял растерянный в тронном зале, не понимая, что с этим делать. Капли, попадая на его горячие плечи, с характерным шипением испарялись, оставляя легкий дымок.

— Харон, этого не может быть...

Он наблюдал, как вода стекает по ладоням.

— Идем, мы должны выйти к озеру.

Я потащил Аида на выход, он не сопротивлялся, молча повинуюсь моему порыву.

Когда мы оказались снаружи, дождь припустил с новой силой, обрушая на нас всю свою мощь. В шумном потоке воды мне слышался голос. Я заметил, что повелитель тоже стал прислушиваться.

— Аид... Аид...

Голос Аэллы все громче раздавался среди звона капель воды.

Повелитель изменился в лице, словно пытался что-то вспомнить. Я видел, как внутри него шла отчаянная борьба. Темнота сошла с глаз, пламя помаленьку стало угасать. Он бросил на меня отчаянный взгляд.

— Помоги мне... — послышалось вновь в воздухе.

Аид взревел словно дикий раненый зверь и упал на колени.

— Аэлла! — закричал он, что было мочи.

Вскочив на ноги, он выгнулся в спине, подставляя грудь появившемуся откуда-то ветру. Крик боли и отчаянья оглушил пространство, и в тот же миг, за спиной повелителя раскрылись огромные белые крылья. Взмахнув ими, он почувствовал прилив сил и ясности. Лицо украсила знакомая хитрая улыбка, а цветной взгляд сверкнул решимостью. Не успел я и(лишнее) моргнуть, как он взлетел, отправляясь наверх, к Олимпу.

***

Аэлла

Слезы ручьем текли по щекам, никак не могла их остановить. Вся боль и отчаянье вылились солеными каплями. Я лишь шептала его имя и надеялась на спасение.

В очередной раз вытирая мокрые щеки, обратила внимание на большой шуруп, которой лежал возле клетки. Толкнула дверь, та незамедлительно скрипнула и отворилась. С изумлением посмотрела по сторонам в поисках своего спасителя.

— Только не нужно так удивляться.

Передо мной вновь предстала Гера. Скрестив руки на груди, она, кажется, сама не могла поверить, что помогает мне.

— Спасибо.

— Засунь свою благодарность...

— Я поняла, подругами нам не быть, — перебила очаровательную речь богини.

— Правильно понимаешь. А теперь убирайся, чтобы я тебя больше здесь не видела.

— Да, но куда бежать-то? — осмотрелась, по сторонам по-прежнему был лишь белый туман и яркий свет.

— Я все должна за тебя сделать? — фыркнула Гера и ушла.

— Отличная помощница.

Пошла вперед, лишь бы уйти подальше от этой жуткой клетки. Туман стал местами рассеиваться, открывая передо мной дорожку, окруженную белыми светлячками.

— Все-таки Гера не так уж и плоха, — вздохнула с облегчением и направилась по светящемуся следу.

Не знаю сколько была в пути. Ноги начали уставать, а пейзаж вокруг не спешил меняться. Голова кружилась от того, что стороны, низ и верх выглядели одинакового из-за клубившихся вокруг туманных облаков.

— Ну, наконец-то! — послышался голос Зевса.

Белая дымка рассеялась, и я смогла увидеть нарядных жителей Олимпа и их властителя в нарядном белом костюме.

— Что здесь происходит?

Ком подкатил к горлу. Ощутила себя как в самом ужасном сне. Со страхом заглядывала в малознакомые лица, в надежде найти поддержку. Но все они шептались и смеялись мне в лицо.

Посмотрела вниз и увидела подол белого платья. Свадебный наряд искрился на мне и переливался в лучах постоянного света. Меня замутило, тело перестало слушаться, продолжая приближаться к Зевсу против воли.

Слезы покатались по щекам. Хотелось кричать, бежать, драться, но я неминуемо продолжала идти к божественному алтарю. Зевс схватил меня за руку и крепко сжал.

— Думала сбежать? Зря... Посмотри на что я готов! Это все ради тебя. Я даже согласен взять тебя в жены, чтобы владеть тобой целиком

и полностью. Ты прекрасна...

Он убрал прядь волос с моего лица. Затем коснулся щеки, опустил ниже по шее к груди. Затем, неожиданно резко схватив за волосы, ритянул меня к себе, впиваясь жадными губами.

— Смотрите, смотрите! — гости загалдели, указывая в сторону.

Спустя мгновение некто с огромными крыльями приземлился сверху. Сильный удар сотряс землю. Когда он поднял голову, я узнала в нем своего Аида. Оттолкнув от себя Зевса, бросилась к нему, протягивая руку, но неведомая сила резко откинула меня в сторону.

— Не так быстро, милая, — пробурчал Зевс.

Аид твердой походкой направился к брату. Яркие глаза сверлили противника. В руках медленно материализовался двузубец, больше и мощнее, чем я когда-либо видела. На этот раз темный повелитель был полон смелости и решимости. Я была восхищена эпичностью его появления. Стояла и любовалась отточенностью движений и игрой мускулатуры на полуобнаженном торсе.

— Он пришел, чтобы спасти меня, — прошептала я, не веря до конца в происходящее.

Я была в восторге, но вскоре накатила волна страха. Что будет, если Зевс его одолеет?

Братья, давние враги, сцепились в схватке. Зевс использовал свой трезубец, чтобы контратаковать Аида. Оба они были яростными и сильными противниками. Хотелось как-то помочь Аиду, поддержать его, но не знала: как. Осматриваясь в поиске помощи, вдруг увидела надвигающуюся на меня Эриду со знакомым мечом в руке.

— Мы с тобой не договорили! — крикнула она, приближаясь.

Мне нужно было защищаться. Я одним рывком порвала свадебную юбку, чтобы дать себе больше свободы в движениях.

— Аэлла, лови!

Послышался знакомый голос сзади. Там находился Харон, в сопровождении Гекаты. Он бросил мне огромный щит. Поймав его, удивилась насколько он легкий и удобный.

— Что это?!

— Щит бури! Аид позаимствовал у Гефеста! — ответил Харон.

Дальше он не мог говорить, его быстро окружили защитники Зевса.

— Ты стащил мой щит?! — раздался удивленный голос верховного божества.

— Ой, да ладно, ты бы и не заметил, — ответил Аид, отбивая очередной удар.

Эрида оказалась совсем близко. Она замахнулась пламенным мечом, но я успела прикрыться щитом. Богиню ударило током, она отлетела на несколько метров в сторону.

— Круто! — я осмотрела свое новое оружие.

Олимп поделился на два противоборствующих лагеря. Одна сторона была за Зевса, другая — за Аида. Теперь это было не похоже на семейную ссору. Назревала война, в которой были неизбежны жертвы. Со всех сторон я слышала отчаянные крики, вопли жестокости и страданий. Ненадолго погрязла в них, как в липком болоте. Все в мыслях смешалось, затошнило от запаха крови. Вокруг больше не было столько света. Красная пелена застилала поверхность.

— Аэлла, сзади!

Обернувшись, увидела Эриду, которая не оставила попыток одолеть меня. В ловком прыжке, она метнула в мою сторону меч. Прикрывшись щитом, мне удалось избежать травм. Благодаря волшебной защите, я даже не почувствовала удара. Следом сверху прыгнула Эрида. Я ударяла ее своим единственным оружием, но она ловко ускользала, оставаясь невредимой.

Новый бросок с ее стороны и я получила удар кулаком в лицо и коленом в живот.

— Ааа!

Пересилив боль, замахнулась со всей силы и ударила ее концом щита. «Есть попадание!». Богиню снова ударило током, она перевернулась пару раз в воздухе и упала вниз без движения.

Получив пару минут передышки, попыталась успокоить дыхание и оценить обстановку.

***

Аид

Зевс был ловким противником, но на этот раз мне было за что сражаться. Не боль и обида руководили мной, а желание бороться ради Аэллы. Никто не смеет обижать ее!

Каждый мой удар был сильнее предыдущего, но и брат не отставал. Наши силы находились на пределе возможностей, но никто

не готов был уступать.

Замахнувшись в очередной раз, я ударил, целясь в голову. Зевс отразил удар, мой двузубец не выдержал и сломался пополам. Это стало решающим действием. Мы оба понимали, что теперь шансов у меня почти нет. Зевс не стал терять ни минуты, перешел в активную атаку. Наносил удары раз за разом. Часть из них я мог отразить, но другие сумели меня ранить.

После очередного удара, я упал навзничь, больше не в силах сопротивляться. Зевс засмеялся, наслаждаясь моментом. Он откинул трезубец, как ненужный хлам, и задрал руки вверх, подбадривая своих сторонников. Те победно закричали, набираясь еще большей смелости довести начатое дело до конца.

— Ты жалкий трус... — смог выдавить я.

— Неужели? А ты жалкое подобие меня. Какого это быть старшим, но постоянно находиться на последнем месте?

Зевс раскрыл ладонь, в нее прилетела молния, изготовленная Гефестом, его коронное оружие. Удара одной молнии достаточно, чтобы уничтожить сильное божество.

Он замахнулся, и с предвкушающей улыбкой, метнул в меня. Я смотрел на то, как приближается мой конец. В мыслях лишь всплыл последний поцелуй Аэллы.

Но молния до меня не долетела. Даже мой брат не ожидал такого исхода.

— Нееееет!

Аэлла бросилась ко мне и успела прикрыть своим телом. Тысячами искр божественное оружие разбилось о спину девушки. Она упала мне в руки.

— Нет, нет, нет. Так не могло все закончиться.

Я слегка потряс ее за щеку, она приоткрыла глаза.

— Аид... — слышался тихий шепот.

— Пожалуйста, не бросай меня, — я гладил ее по лицу, не в силах помочь. Моя магия не могла вылечить ее. В этом и состояла сила божественных молний Зевса.

— Я вспомнила тебя, потому... — с каждой секундой она становилась все слабее. — Потому что люблю тебя...

Ее глаза закрылись, а тело стало бледным, почти прозрачным.

— Аэлла, нет... Я тоже тебя люблю! Не уходи. Люблю всем сердцем, так как никто другой не способен на это! Я готов на все. Отдам за тебя свою душу, только не уходи...

По моей щеке стекла слеза. Вот почему я никогда не хотел любить. Меня разрывало на куски. Обнимал обмякшее тело и не верил, что это все правда происходит со мной.

— Зря ты пришел... Если бы не ты, она осталась бы жива. Ты снова все испортил, — Зевс привлек мое внимание.

— Ну, уж нет. Это сделал ты, и ты за это поплатишься!

Бережно положив Аэллу, решительно направился к брату.

Во мне открылось второе дыхание. Волей мысли в ладони образовалось новое оружие. Это было копьё с пятью зубцами на конце. Мое пламя вспыхнуло с новой силой, тело засветилось изнутри. Незамедлительно одежда сменилась на золотые боевые доспехи. Раскрыв крылья, взлетел и атаковал Зевса сверху. Удар за ударом, не давал ему опомниться, лишая возможности защититься.

Вскоре он лежал у моих ног, умоляя пощадить его. Я занес пятизубец над его шеей. Черные огоньки заиграли в глазах. Замахнулся и ударил, что было сил. Копьё приземлилось в сантиметрах от Зевса. Открылся большой портал, ведущий прямо в Тартар.

— Я бы уничтожил тебя, будь я такой же как ты.

С этими словами столкнул его вниз. Портал сразу захлопнулся.

Сделав задуманное, опустил руки, роняя оружие. С металлическим треском оно упало на землю. Вернулся к телу Аэллы. Упав на колени, пожелал всем сердцем поменяться с ней местами. Несмотря на радость победы, вокруг стояла гробовая тишина. Никто не издавал и звука.

Вдруг заметил едва уловимый свет, исходящий от тела Аэллы. Он стал разгораться и разрастаться, пока я вовсе не потерял способность видеть ее. Все присутствующие прикрыли лица руками, спасаясь от столь яркого свечения.

Когда вновь открыл глаза, увидел свою Аэллу. Она стояла на том же месте живая и невредимая. Ее одежда напоминала традиционное греческое платье, опускаясь легкой тканью в пол. Но что-то в ней изменилось и помимо одежды.

Не в силах пошевелиться, восхищенно наблюдал за ней. Она подошла и положила руки мне на лицо. Поднявшись, хотел обнять ее,

но боковым зрением увидел резкое движение.

— Эрида, стой!

Неугомонная богиня неслась на Аэллу с тем самым щитом Гефеста. Эрида уже замахнулась, чтобы ударить, но Аэлла щелкнула пальцами, и богиня растворилась в воздухе.

— Как я от нее устала! — выдохнула моя возлюбленная.

— Что ты с ней сделала?

— Отправила в Тартар, пусть погостит там немного, может одумается. Ты знал, что она работала на Зевса?

— Догадывался... Но как ты это сделала? Не может быть...

— Не удивляйся, ты разговариваешь с богиней, — она самодовольно поклонилась.

— Аэлла... — притянув ее к себе, крепко стиснул в объятиях. — Я люблю тебя. И теперь не устану это повторять.

Поцеловал ее, боясь, что все случившееся растворится словно причудлившееся ведение.

Олимпийцы, которые поддерживали меня, радостно заликовали, сдерживая связанными своих противников.

— Да, здравствует Верховный повелитель Аид! — крикнули они хором.

— Верховный повелитель... — Аэлла с гордостью посмотрела на меня.

— Мы можем остаться здесь, на Олимпе. Ты хотела больше света и красок. Никаких пещер и сумрака.

— Ты готов пойти на это?

— Мне все равно где, лишь бы рядом с тобой...

Аэлла сделала шаг назад. Щелкнула пальцами, по ней пробежала светлая искорка, а за ней ее наряд из лучезарно белого превратился в черный и сексуально облегающий наряд.

— Нет, моя душа навеки во власти тьмы. Пойдем домой...

Восхищенно улыбнувшись, приобнял Аэллу за талию. Стукнул пятизубцем о землю, открывая портал, и прыгнул в него вместе с ней. За нами устремились наши сторонники, а также Харон с Гекатой, которые все это время прикрывали тылы.

Эпилог

Аэлла

Постучала в дверь, которая тут же приоткрылась, и я вошла в комнату.

— Послушай, Аэлла... — начала оправдываться Персефона.

Она собирала вещи в своих покоях, чтобы сбежать подальше на всякий случай.

— Не стоит, — перебила я.

— Я не хотела. Ревность свела меня с ума, понимаешь?

— Угу, — поддакнула я. — А что произошло с Минтой?

— Что? — богиня не ожидала такого вопроса.

— С Минтой, лесной нимфой.

Она тяжело вздохнула и присела на кровать.

— Ты только не говори никому. Я превратила ее в мяту. Ту самую, которая растет по побережью реки Забвения.

— Я почему-то так и подумала...

— Умоляю, скажи Аиду, что я не хотела. Пусть пощадит, — она взяла меня за руки и щенячьими глазками старалась заглянуть в самую душу.

— Постараюсь, что-нибудь придумать... Держи, я принесла нам травяной чай, успокаивает нервы.

Персефона поблагодарила, сделав глоток из теплой кружки. Вдруг ей стало нехорошо, она замахала руками, словно ей очень жарко. Зрачки забегали по комнате.

— Что это?!

— Я же сказала, чай. А вода для него из реки Леты. Считаю, это мой подарок тебе. Женская солидарность, и все такое...

Вдруг богиня замерла. Стекланные глаза уставились в пустоту, страх медленно растворился в лице, сменяясь умиротворением.

Я открыла портал в мир живых и отправила подругу на перевоспитание.

***

Харон

Долго думал обо всем, что произошло за последние дни. Набрал диких темных тюльпанов в небольшой букет и пришел к ней. Геката открыла дверь и предстала передо мной в полном неглиже, на ней был полупрозрачный легкий халатик и кружевное белье. Роскошное стройное тело приковало все мое внимание.

— Мне нужно было прийти раньше. И не с просьбами о помощи, а с цветами и моим восхищением.

Не дав опомниться, она схватила меня за ворот и буквально затянула в свои покои. Букет оказался забытым в кресле, потому что наши руки и мысли были заняты другим. Красавица-богиня (или кто она там?))) в спешке помогла мне сбросить одежду.

— Я тоже умею делать массаж... — произнесла она томно, толкнув мое безвольное тело на постель.

«И откуда в ней столько силы...?» — подумал в ужасе, боясь поднять на нее взгляд.

Острыми когтями она вцепилась мне в спину. Я вскрикнул, но не посмел отстраниться. Только подумал, что богиня растерзает меня прямо здесь и сейчас, но она уже целовала то место, где проявились красные царапины. Словно дикая кошка, Геката продолжила массировать меня с болью, переходящей в сладкую страсть.

— Приветтики... — послышался скрип двери, и раздался знакомый голос

Краем глаза увидел Талию. Хотел подскочить, чтобы объясниться, но Геката лишь позволила перевернуться мне на спину. Муза оказалась одета в не менее прелестное нижнее белье.

Словно дикие кошки обе кинулись на меня, то покрывая поцелуями, то ревниво царапая кожу. Сумасшедшие ласки, жгучие объятия, до опьянения сладкая боль. Каждая из женщин была по-своему прекрасна. Наслаждаясь близостью с ними, осознал, что лучшего исхода событий даже не представлял. Я любил их одинаково сильно и не готов был отпустить ни одну из них...

***

Аид

— Как тебе живется в роли Верховного владыки? — спросил Минос, потягивая ципуро в моем прежнем кабинете.

— Потрясающее чувство, — улыбнулся я.

— Что там с Герой? Она не очень доброжелательно была к вам настроена.

— Что верно, то верно. Но она заставила восхититься ею. Гера попросилась в Тартар, чтобы быть рядом с Зевсом. Ее ведут сильные чувства. Боюсь, мой брат их не заслуживает.

— Это мы увидим позже, — Минос задумался. — А до вас что? Уже пора готовить подарки?

— До рождения малютки еще пара месяцев, но Аэлле будет приятно, если ты позаботишься об этом заранее.

— Не верится даже...

— Друг, я сам нахожусь словно во сне. После нашей свадьбы все так стремительно изменилось. Но я безумно рад, каждому событию, которое объединяет меня с любимой.

— Любимой... Если сам Аид смог полюбить, я могу теперь поверить в любую услышанную сказку, — судья сделал очередной глоток, поудобнее развалившись в кресле.

— Как тогда насчет такой истории? Хочу назначить тебя главным на Олимпе, справишься?

Минос подавился напитком и попытался прокашляться.

— Шутишь?

— Обещал же верить каждому слову. Хоть сейчас отправляйся и наводи порядок в небесном царстве.

— Аид, я...

— Не благодари!

— Мальчики, извините, я не помешала?

В кабинет вошла Верховная повелительница.

— Нет, Аэлла, что ты...

— А никого не интересуется, откуда изначально у Аэллы были способности. И почему после смерти она смогла стать богиней?

— Нет.

Ответили мы хором, и покачали головами.

— Шепчущее дерево раскрыло секрет, — начала Аэлла. — Это все Аид. Изначально он сам наделил меня свойством передавать чувство счастья и эйфории через прикосновения, потому что именно эти эмоции он испытывал, находясь рядом со мной. Затем его вера в нас и сильные чувства смогли вернуть меня к жизни, — она поднялась на цыпочки и поцеловала мужа в щеку.

— Ну, что ж... отличная складывается легенда, — заключил
Минос, опустошая стакан с ципуро.

Конец